

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

9 2025
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 9 (560) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Юймин Бэй (1917–2019), американский архитектор китайского происхождения.

Юймин Бэй родился в Гуанчжоу (тогда Кантон) в семье банкира, возглавлявшего Центральный банк Китая. По окончании школы и колледжа Бэй уехал в США и поступил в архитектурную школу при Пенсильванском университете, но быстро перевёлся в Массачусетский технологический институт. После выпуска он поступил в Гарвардскую высшую школу дизайна при Гарвардском университете. В 1948 году его нанял нью-йоркский девелопер Уильям Зекендорф, на которого Бэй продолжал работать в течение семи лет, пока в 1955 году не открыл свою собственную фирму.

Разработка проекта Президентской библиотеки-музея Джона Ф. Кеннеди в Бостоне стала первой крупной работой малоизвестного тогда архитектора Юймин Бэя. Его концепт более всего впечатлил миссис Кеннеди, что и стало решающим при выборе победителя конкурса, в котором он обошел именитых и известных дизайнеров. Так в Бостоне появилось великолепное здание и уникальное хранилище крупнейшей в мире экспозиции документов и вещей Джона Кеннеди.

Одним из самых ярких проектов, характеризующих творчество Бэя, стал проект Зала славы рок-н-ролла (Rock & Roll Hall of Fame) в Кливленде, который чаще называют рок-холлом. Это строение — прекрасный пример музейной архитектуры, отражающий пристрастие автора к простым, но выразительным формам. Модернистский проект Бэя, как всегда, был полон динамичных угловых форм, которые как нельзя лучше передают энергию популярной музыки, взбудоражившей молодежь Америки в середине 1950-х годов. Смелость и резкость ритмов рок-н-ролла выражена и в стеклянной пирамиде, и в массивной башне, покрытой черепицей, которые связаны мостом с объектом, похожим на цилиндр, поддерживаемый большой колонной. Все эти футуристические объемные галереи и переходы обеспечивают комплекс достаточным количеством выставочных площадей, вестибюлей, сувенирных лавок и атмосферных кафе.

Несмотря на то что Юймин Бэй вместе с родителями уехал в Соединенные Штаты, где и получил образование, он гордился своим китайским происхождением. Поэтому неудивительно, что одно из его грандиозных архитектурных творений появилось и на родной земле. В свое время впечатляющая высотка Bank of China Tower (1990 год) была самым высоким небоскребом за пределами США. Здание банка взметнулось ввысь на 367 метров. Самое узнаваемое здание Гонконга стало украшением деловой части города и характерной достопримечательностью, хотя без противостояния не обошлось. Мастера фэн-шуй раскритиковали форму здания и его расположение, требуя убрать объект, чтобы он не привлекал беду, но внесенные автором изменения в проект немного умерили их пыл.

Не менее горячие споры вызвал и самый нашумевший проект Юймин Бэя — стеклянная пирамида в Лувре. Когда Франсуа

Миттеран в 1981 году был избран президентом Франции, он одобрил амбициозный план различных строительных проектов, одним из которых стала реконструкция Лувра. Она была поручена Юймину Бэю, к тому времени прославившемуся впечатляющими проектами музеев. Учитывая, какие кардинальные изменения планировалось внести, неудивительно, что общественность и критики делали все возможное, чтобы предотвратить реконструкцию. Волна недовольства прокатилась по всей стране, тем не менее работы не остановились. Центральный вход Лувра не справлялся с потоком туристов, и нужно было строить новый, к тому же Лувр требовал расширения экспозиционных площадей. Пирамида справилась со всеми проблемами: музей модернизировался и расширился, а вход под пирамидой обеспечивал прямой доступ к галереям в каждом из трех крыльев музея.

Такое видение нового объекта архитектор объяснял данью уважения к утонченной геометрии работ французского ландшафтного архитектора Андре Ле Нотра, спроектировавшего королевские сады и парки в Версале. Бэй находил пирамидальную форму наиболее подходящей и вполне «совместимой с архитектурой Лувра, особенно с гранеными плоскостями его крыш».

Витиеватые очертания древней исламской архитектуры и логика модернистского дизайна органично переплелись еще в одном завораживающем проекте Юймин Бэя — Музее исламского искусства (The Museum of Islamic Art) в Дохе. Эффектно подчеркнутый водами Персидского залива, музей превратился в произведение искусства. Власти страны сразу предложили 91-летнему гениальному зодчему разработать дизайн нового культурного объекта. Несмотря на возраст и тот факт, что Бэй давно отошел от активных разработок дизайн-проектов, он отправился в путешествие по мусульманским странам, чтобы найти точки соприкосновения вековой истории и современности, традиции исламской архитектуры и модерна. В итоге архитектор настоял на создании искусственного острова для строительства, «чтобы сохранять изолированную монументальность музея». Это пожелание было исполнено, и, как показало время, Юймин Бэй оказался прав. Музей, окруженный водой, и городской парк, разбитый рядом с ним, превратились в самую популярную достопримечательность столицы Катара.

За свою долгую жизнь и длинный творческий путь Бэй получил множество премий и наград, среди которых самыми значимыми являются Золотая медаль Американского института архитекторов; Притцкерова архитектурная премия; Императорская премия Японии за 1993 год; премия за творческие достижения от Национального музея дизайна Купера-Хьюитта и премия Смитсоновского музея дизайна за 2003 год.

26 апреля 2017 года Бэй отпраздновал свое столетие, а через два с небольшим года мирно скончался в Нью-Йорке.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Тихонова Я. С.**
Формирование английской идентичности
и её отличие от российской идентичности 207

СОЦИОЛОГИЯ

- Кулаков И., Крумина Т. В.**
Демографическая и семейная политика
в России: актуальный взгляд 209
- Фролова Т. И.**
Проблема трудоустройства молодежи 221

ПСИХОЛОГИЯ

- Павленко Н. С.**
Словесно-логическое мышление
в младшем школьном возрасте как предмет
исследования в психологии 223

МЕДИЦИНА

- Комагоров Н. С., Дудко А. С., Капланова Т. В.**
Рациональное питание, режим труда
и отдыха, гигиена тела как условие
здорового образа жизни. Влияние питания
на качество жизни 226
- Маматова Ш. Р., Карабаев Х. Э., Исмадова К. А.,
Юсупов Ж. Б.**
Случай из практики с орбитальным
осложнением при риносинуситах
у детей до 3 лет 228

ЭКОЛОГИЯ

- Азимова А. Ф.**
Микроорганизмы как биоиндикаторы
воздуха: обзор научных публикаций 234

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Мамчак В. В.**
Оценка сортообразцов сои коллекционного
питомника по хозяйственно-ценным
признакам и реакции к фотопериоду
в условиях южной сельскохозяйственной
зоны Амурской области 239

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Белевич А. П.**
Особенности рекламного текста как объекта
лингвистического исследования 244
- Кобяк А. А.**
Метафоры с лексемой «здоровье»
в английском языке 247
- Мухадова Г.**
Фразеологические единицы с компонентом
«сердце» в английском языке 249
- Сыздыкова Э. Ж.**
Способы образования русских
фразеологических единиц в XXI веке
(на материале словаря русского языка
Х. Вальтера) 251
- Сыздыкова Э. Ж.**
Отражение семейных ценностей во
фразеологическом фонде казахского
и русского языков 253
- Тожиева У. А.**
Язык и коммуникация в философии
экзистенциализма 256
- Toshbekova Iroda**
Analysis of Xie Bing Xin’s attitude towards
Chinese children’s literature 258
- Jin Lijie**
A brief comparative study of noun suffixes
in Chinese and Russian 260

ФИЛОСОФИЯ

- Сергеев А. О.**
Возрождение монархической идеи
в современном российском консерватизме.... 266
- Сокольских С. Р.**
Политические взгляды Сократа 268
- Сокольских С. Р.**
Политико-правовое учение Т. Гоббса 270
- Сокольских С. Р.**
Политико-правовые взгляды М. Сперанского ... 272

ИСТОРИЯ

Формирование английской идентичности и её отличие от российской идентичности

Тихонова Яна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Рудь Артём Александрович, преподаватель

Колледж права имени Н. С. Киселевой Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Москва)

Формирование английской идентичности длилось долгие годы. На нее влияли войны, объединения государств и борьба колоний за независимость, дворцовые перевороты, внешняя и внутренняя политика, проводимая правителями, и многое другое. Становление менталитета англичан происходило на протяжении многих столетий. Но для понимания настоящего необходимо понять предшествующее. В данной статье будет рассмотрено понятие идентичности, рассмотрен процесс формирования английской идентичности и проведен сравнительный анализ современных английской и российской идентичностей.

Ключевые слова: идентичность, английская идентичность, история, менталитет, Англия, Великобритания.

История Англии берет свое начало в далеком 5 веке н. э., когда римляне покинули острова к западу от Руси. За прошедшие 15 с лишним веков произошло множество событий, косвенно или напрямую повлиявших на формирование британской идентичности. Начиная со вторжения римлян, продолжая объединением с Шотландией и Северной Ирландией и правлением Габсбургов, доходя до Второй мировой войны и заканчивая нашими днями — все эти события сложили ту Великобританию, которую мы знаем сейчас [3, с. 4].

Менталитет англичан и их идентичность сформированы под влиянием нескольких народов. От саксов им досталась рассудительность и организованность, от кельтов — развитое воображение, от норманнов — сдержанность и безэмоциональность. Дальнейшие изменения зависели от правителя, его политики и происходящих на фоне этого внутри государства и в мире в целом событий [4, с. 4].

Англия пережила множество войн, длившихся десятилетиями. Примерами тому служат Столетняя война с Францией и междоусобная Война Роз. Немаловажными этапами в истории являются пережитые семилетний голод из-за неурожая и бубонная чума, унесшая жизни 40 % населения Англии. И, конечно же, следует отдельно упомянуть многолетнюю борьбу с Северной Ирландией и Шотландией, где последней все же удалось добиться независимости. Тем не менее в 1707 и 1801 годах были подписаны договоры об объединении Англии с Шотландией и Ирландией соответственно и было образовано Соединенное королевство Великобритания [1, с. 4].

С появлением нового государства появилось новое определение самоидентичности — британец. До середины XX в. под это понятие подходили все, кто проживал на Британских островах. Однако после Второй мировой войны, когда империя начала лишаться своих колоний и все подвластные территории стали приобретать независимость, легитимность определения «британец» стала ставиться под вопрос. Теперь бывшие британцы делились по своим этнической принадлежности. Вернулись ирландцы, шотландцы, валлийцы и, как ни странно, англичане. Жители вчерашних подвластных территорий стали остро реагировать на обращение к ним, как к «британцам», а «новые» англичане никак не могут оправиться от кризиса идентичности.

Историки смотрят на эту ситуацию с разных сторон. Одни, как, например, К. Фокс, считают, что Великобритания — это политическое объединение, политический союз государств, одним из которых является Англия со своей культурой и историей. Другие, как, например, В. Уор, говорят иначе, подразумевая под Великобританией цельную страну с единым путем развития [2, с. 4].

Проблема с таким количеством кардинально противоположных точек зрения заключается в невозможности Англии и Великобритании в целом отделаться от империльного прошлого. Идентичность британцев сформировалась в годы правления Виктории. Процветающая монархия и активное заключение браков между семьями Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса дали возможность так называемой «британскости» расширяться и закрепиться в сознании людей. Распад империи не только

разрушил многолетние установки и привычки, но и снял с англичан главенствующую роль, что и ударило по идентичности. Можно сказать, что государственная идентичность — британец — утратила свою силу после распада государства — империи, — тогда как локальная идентичность — англичанин, шотландец, валлиец — наоборот, приобрела свою силу.

В России ситуация складывается по-другому. На протяжении всей истории происходили изменения огромных масштабов: менялись династии, менялись идеологии, менялся состав государства, его границы и его название. Люди, проживая свою жизнь, могли оказаться в совершенно другой стране с другими принципами и порядками. Такие изменения вынуждали приспосабливаться к новым реалиям. Однако несмотря на столь значительные изменения, идентичность сохранялась.

Россия не колониальная страна, у нее никогда, ни в один исторический период, не было колоний — у нее была другая имперская модель. Сама она также не была

никому подвластна. Это — одно из важнейших отличий между Россией и Великобританией. Даже несмотря на распад Советского Союза и становление совершенно нового государства, у людей оставалась возможность идентифицировать себя с этой страной. Причинами служили те характеристики, которые не менялись вне зависимости от состояния и положения России. Это, во-первых, понимание размеров территории, во-вторых, отсутствие государственной религии, веротерпимость, в-третьих, многополярность менталитета [5, с. 4]. Все эти факторы создают основу не только для патриотизма, но и для идентичности, которая сохраняется даже при кардинальных изменениях.

Таким образом, можно сказать, что главное отличие английской и российской идентичностей заключается в их природе. И Англия, как отдельно, так и в составе Великобритании, и Россия имеют за собой длинную историю, включающую в себя колоссальные изменения, которые косвенно и напрямую повлияли на самоопределение людей в обоих государствах.

Литература:

1. British History: The Formation of Great Britain and the United Kingdom / Thomas Willoughby — The Collector: BA (Hons) Politics, Jan 2, 2022. // URL: <https://www.thecollector.com/how-england-became-great-britain-then-united-kingdom/>
2. Английская идентичность и ее дискурс: Британия — Англия — Северная Англия / Д. Н. Караева — Екатеринбург: УрО РАН, 2016. // URL: http://www.ihist.uran.ru/files/Angliyskaya_identichnost_Karavaeva_DN.pdf
3. История Англии / А. Ф. Быкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. // URL: <https://djvu.online/file/5KCzbLWCoKcBj>
4. Особенности менталитета и познавательного стиля англичан / Т. А. Кирдяшкина — Современная высшая школа: инновационный аспект № 1'2010 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mentaliteta-i-poznavatel'nogo-stilya-anglichan/viewer>
5. Проблемы поиска идентичности в современной России / Г. Р. Гаджиева — Власть, 2009'04. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-poiska-identichnosti-v-sovremennoy-rossii/viewer>

СОЦИОЛОГИЯ

Демографическая и семейная политика в России: актуальный взгляд

Кулаков Илья, студент;

Крумина Татьяна Владимировна, преподаватель

Политехнический колледж городского хозяйства (г. Санкт-Петербург)

В XXI в. демографические процессы вызывают чрезвычайно острые проблемы для многих развитых государств. Демографический кризис, затронувший ряд Европейских стран и остро проявившийся в постсоветской России, представляет собой сложную проблему, связанную, прежде всего, с падением рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения. Такая тенденция неизбежно приводит к естественному сокращению численности населения, неблагоприятным изменениям в его половозрастной структуре.

Подобные демографические трансформации оказывают влияние не только на Россию, но и на все мировое сообщество в целом. Согласно данным Организации Объединенных Наций (далее — ООН) темпы прироста населения сильно различаются по регионам мира: в странах Европы, в том числе и в России, население уменьшается, тогда как в развивающихся странах наблюдается относительно быстрый рост населения. Тем самым данная проблема уже принимает статус глобальной. Следовательно, современная демографическая обстановка влечет за собой комплекс серьезных социально-экономических и политических последствий, препятствующих стабильному общественно-государственному развитию государств в мире.

Все это означает истощение главного государственного ресурса и источника политической власти России — народа. Такая ситуация ведет к ослаблению потенциала стратегических возможностей государства в достижении всестороннего развития страны и обеспечении ее безопасности, а в долгосрочной исторической перспективе угрожает сохранению российской государственности. Поэтому на современном этапе важно определить стратегические приоритеты и механизмы государственной демографической и семейной политик, способствующие устойчивому преодолению демографического кризиса в стране.

Демографическая политика — это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения [29].

К одному из важнейших факторов экономического развития страны относятся демографическое развитие. Демография — наука о закономерностях развития и воспроизводства населения в тесной взаимосвязи с экономическими и социальными факторами в конкретных условиях места и времени [27]. При оценке демографической ситуации в стране чаще всего учитываются такие показатели, рождаемость и смертность, которые, как правило, характеризуют демографические изменения.

Согласно статистическим данным ООН ожидается, что к 2050 г. численность населения мира увеличится на 2 млрд чел. — с 7,7 млрд до 9,7 млрд, а к концу столетия, несмотря на продолжающееся снижение уровня рождаемости, достигнет пиковой отметки — почти 11 млрд чел. Согласно прогнозам, в течение этого периода все больше людей по всему миру будут выбирать в качестве места проживания города, и число детей в возрасте до 5 лет будет уступать числу лиц в возрасте 65 лет и старше [34].

По прогнозам ООН, в ближайшие 60 лет население Земли продолжит расти, достигнув 10,3 млрд к середине 2080-х гг. После этого численность начнет постепенно сокращаться, достигнув к 2100 г. 10,2 млрд. ООН полагает, что в таких странах, как Россия, Китай, Япония и Германия, численность населения уже прошла пик роста и дальше будет только сокращаться [45].

Предполагается, что в России абсолютное число родившихся снизится с 5,8 % в 2024 г., до 0,9 % в 2026, т. е. темп снижения замедлится. Такой прогноз содержится в материалах к проекту бюджета Социального фонда России (далее — СФР). В абсолютных цифрах прогноз СФР по количеству родившихся выглядит следующим образом:

- 2024 г. — 1,172 млн чел. (минимум с начала 1990-х);
- 2025 г. — 1,153 млн чел.;
- 2026 г. — 1,143 млн чел. [21].

Даже в среднем (нейтральном) варианте прогноза ООН численность населения России снижается к середине 2035 г. (прогноз ООН дается на 1 июля соответствующего года) на 4,8 млн чел., до 141,1 млн жителей. Росстат в своем среднем варианте тоже прогнозирует сокращение

российского населения, но не такое сильное — на 2,6 млн чел., до 144,1 млн (в среднем за 2035 г.) За первое полугодие 2024 г. в стране появилось на свет 599,6 тыс. младенцев, что на 16,6 тыс. меньше, чем за соответствующий период прошлого года. Коэффициент рождаемости в России составляет 1,4 рождения на одну женщину, это самый низкий показатель за последние 18 лет. При этом для простого воспроизводства населения необходимо достичь показателя 2,1 [25].

В России в январе-июне 2024 г. естественная убыль населения, то есть превышение числа умерших над числом родившихся, составила 321,5 тыс. чел., что следует из данных Росстата. За тот же период прошлого года этот показатель был 272,5 тыс. Число умерших выросло до 921,1 тыс. в первом полугодии 2024 г. по сравнению с 888,7 тыс. в 2023 г. Число родившихся сократилось до 599,6 тыс. (в январе-июне 2023 г. этот показатель составлял 616,2 тыс.).

Согласно демографическому прогнозу Росстата, составленному ещё в 2023 г., стабильный прирост численности населения начнется с 2031 г. только в «высоком» варианте прогноза (притом за счет миграционного притока). В базовом варианте прогноза по итогам 2030 г. количество жителей России будет на 3,3 млн меньше, чем фактически по итогам 2023 г., к началу 2036 г. — более чем на 5 млн меньше [40].

Прогноз властей по числу родившихся на ближайшие годы выглядит весьма объективным и отражающим нынешние реалии. Его можно назвать скорее реалистичным, чем консервативным: Россию действительно ждет минимальное количество рождений за всю современную историю страны, и это в большей степени связано с сокращением числа женщин в детородных возрастах, то есть с эхом демографической ямы 1990-х — начала 2000-х гг.

Еще одним немаловажным показателем является продолжительность жизни. Ведь старение населения приводит к росту демографической и экономической нагрузки на общество, требует адаптации системы пенсионного обеспечения и здравоохранения.

Демографический прогноз рассчитан на основании результатов Всероссийской переписи населения, которая проводилась в октябре-ноябре 2021 г. При этом не учитывались демографические данные новых регионов России. Росстат разработал три сценария развития ситуации до 2046 г.: консервативный, средний и оптимистичный.

Так, по итогам 2024 г. продолжительность жизни в России составит 73,1 года при реализации консервативного сценария, 73,4 года — среднего, 74,2 года — оптимистичного. А к 2045 г. при консервативном варианте прогноза ожидаемая продолжительность жизни в России увеличится до 77,1 года (мужчины — 72,6 года, женщины — 81,4 года), среднем — 79,8 года (мужчины — 75,8 года, женщины — 83,2 года), оптимистичном — 84,5 года (мужчины — 81,3 года, женщины — 87,1 года) [20].

Ещё в 2017 г. Правительство России утвердило государственную программу «Развитие здравоохранения», согласно которой ожидаемая продолжительность жизни

при рождении к 2025 г. должна составить 76 лет. Смертность в стране должна снизиться. Согласно программе, смертность населения в трудоспособном возрасте должна снизиться до 380 на 100 тыс. населения в год [38].

В середине 2023 г. министр здравоохранения России Мурашко М. А. оценивал среднюю продолжительность жизни в 73,4 года. А президент страны В. Путин в октябре 2024 г. в ходе выступления на конгрессе «Национальное здравоохранение» заявил, что продолжительность жизни россиян должна достичь 78 лет, а затем превысить 80 лет. Он напомнил о старте национальных проектов «Продолжительная и активная жизнь» и «Новые технологии сохранения здоровья» с 2025 г., которые, по его мнению, комплексно задействуют ресурсы, «влияющие на народосбережение». Последнее, подчеркнул он, является «задачей номер один» в России [39].

Позитивным аспектом нынешней ситуации является тот факт, что интенсивность рождаемости (среднее число рождений на одну женщину детородного возраста) хотя и находится на очень низком уровне (1,41 ребенка на женщину, по данным за 2023 г.), но все же выше «дна», достигнутого в конце 1990-х гг. (тогда коэффициент рождаемости опускался ниже 1,2). Однако он все равно не обеспечивает воспроизводства населения (для этого требуется не менее двух детей на одну женщину согласно оценкам Росстата). Следовательно, нынешний уровень рождаемости далек от уровня воспроизводства населения, а значит, гарантирует повторение демографической ямы спустя 25 лет, но на еще более низком уровне [21].

Безусловно, демография и ее вышеуказанные показатели оказывают влияние на институт семьи в государстве. Семья как социальный институт представляет значительный интерес, поскольку с одной стороны она обеспечивает стабильность социума и эволюционирует вместе с ним, с другой стороны, выступает как социальное пространство, в котором происходит личностное становление человека.

15 мая отмечается Международный день семьи, инициатором которого стал Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали. С 1993 г. этот праздник учрежден во многих странах мира с целью укрепления внутрисемейных связей, привлечения общественности к проблемам семей, сокращения числа разводов и сохранения социального института семьи. В России Международный день семьи празднуют с 1995 г. 2024 год был объявлен Президентом РФ Годом семьи. Именно в семье формируются семейные ценности, складываются семейные традиции, особый уклад жизни и атмосфера. В кругу семьи человек получает первые уроки доброты, а также необходимые, как воздух, всеобъемлющую любовь, чувство защищенности и надежности. Под влияние семьи развивается личность и морально-нравственные качества ребенка, от воспитания в семье зависит дальнейшая счастливая жизнь гражданина. Ведь семья — это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности [42].

При этом семья, как социальный институт общества, напрямую зависит от демографической ситуации в стране. Низкая рождаемость, низкая продолжительность жизни, высокая смертность в трудоспособных возрастах, старение населения — всё это ведет к значительной части родителей вероятности пережить своих детей.

Итак, последствием института семьи является детопопуляция, то есть убыль населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости, уменьшение доли детей и рост доли пенсионеров, уменьшение доли трудоспособных людей и рост доли мигрантов из других стран.

Учитывая государственный интерес, нормативной моделью семьи в Российской Федерации можно считать семью с двумя родителями и тремя-четырьмя детьми, так как именно она отвечает потребностям государства и общества по воспроизводству населения страны. Однако существует значительный разрыв между потребностями общества и государства в воспроизводстве населения, с одной стороны, и установками в сфере репродукции, а также реальным репродуктивным поведением российских граждан — с другой. Молодые городские семьи в идеале ориентированы в основном на двух- и трехдетность, а реальное воспроизводство ограничено одним или максимум двумя детьми в семье.

Стратегической целью государственной семейной политики в Российской Федерации должно стать укрепление семьи как социального института. Данная цель более полно выражается в упрочении семейного образа жизни и требует переориентации всей социальной жизнедеятельности от интересов индивидов-одиночек к интересам людей, живущих в семье. Реализация стратегической цели государственной семейной политики, которой является укрепление семьи с несколькими детьми, предполагает, что в меняющихся социально-экономических и политических условиях деятельность государства должна быть тесно скоординирована в рамках согласованной и общепринятой стратегии.

Проводимая в России семейная политика должна быть дифференцированной, необходимо учитывать интересы всех типов семей. Нормативная модель семьи должна быть наиболее популярной, но вместе с тем право на существование имеют другие модели семьи (с меньшим количеством детей, неполные, супружеские семьи, многодетные), которые соответствуют приоритетам меньшинства населения. Такие модели государство должно принимать во внимание, хотя их распространение не должно им поощряться [16].

Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Объектом государственной семейной политики является семья. Сегодня преобладающим типом российской семьи является простая семья, состоящая из супругов с детьми или без них, — 67 % семей.

Содержание государственной семейной политики находится в прямой зависимости от социально-экономического положения в стране. Приоритетность мер государственной семейной политики определяется на основе оценки остроты и значимости проблем семьи, степени их влияния на реализацию основных функций семьи, учитывая при этом ограниченность финансовых и ресурсных возможностей государства.

Основная цель государственной семейной политики России на современном этапе заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышении качества жизни семьи. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Концепции государственной семейной политики) цели, принципы, задачи и приоритетные направления государственной семейной политики соответствуют современным вызовам в этой сфере [16].

Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи.

Целями государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Основными задачами государственной семейной политики в России на современном этапе являются:

- развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции;
- развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей;
- создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов;
- повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании;
- содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи;
- обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства;

- профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности;

- повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлеченными в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства [16].

Итогом реализации Концепции государственной семейной политики должна стать сформированная система мер, направленных на создание условий для удовлетворения интересов и запросов семей, повышения их экономической независимости, роли в самореализации личности, воспитании новых поколений, укреплении престижа брака и семейного образа жизни.

Также особенностью являются целевые индикаторы эффективности реализации государственной семейной политики:

- уменьшение доли семей с детьми до 16 лет в общей численности семей, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации;

- сокращение числа неработающих родителей, рост доли трудоустроенных граждан с семейными обязанностями в общем числе трудоустроенных граждан;

- увеличение численности детей в возрасте до 3 лет, охваченных дошкольным образованием и услугами по присмотру и уходу;

- достижение положительной динамики демографических показателей;

- уменьшение числа разводов;

- увеличение организаций и объема услуг, ориентированных на семейное проведение досуга;

- увеличение доли семей, улучшивших жилищные условия, в общем числе семей, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий;

- сокращение доли детей, не получающих алименты в полном объеме, в общей численности детей, имеющих право на получение алиментов;

- уменьшение числа отказов от новорожденных в родильных домах;

- снижение числа возвратов детей из замещающих семей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- снижение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения;

- увеличение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях граждан Российской Федерации, в общем числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [16].

Можно констатировать, что сложившееся в конце XX — начале XXI вв. резкое ухудшение демографической ситуации в России, связанное с высокой убылью населения, является одним из важнейших факторов, определяющих перспективы развития национальной экономики. Современные исследователи отмечают, что демографический фактор уже в ближайшей перспективе может стать

решающим для сохранения независимости государства, обладающего громадной территорией с колоссальными природными ресурсами, обеспечивающими его устойчивое экономическое развитие, что, в конечном счете, позволяет превратить Россию в страну с комфортными, постоянно улучшающимися условиями жизни для ее населения [30].

Между тем от демографической ситуации в России зависит решение ключевых социально-экономических проблем в стране. Это и освоение огромных территорий, и более масштабное вовлечение в экономический оборот природно-сырьевых ресурсов, и сохранение территориальной целостности Российской Федерации, а в целом и безопасность страны [32].

Большинство стран сегодня стремятся управлять воспроизводством населения, проводя государственную демографическую политику, которая становится целенаправленной деятельностью государственных органов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Направление демографической политики зависит от демографической ситуации в той или иной стране, а также социально-экономических резервов для ее развития.

В современных обстоятельствах воспроизводство населения страны в целом обуславливается уровнем и динамикой рождаемости населения. В настоящее время ключевым моментом, от которого всецело зависит демографическое будущее государства, является социально-экономическая политика государства в области проблем рождаемости населения [46].

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации (далее — КРФ) Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Следовательно, государство должно заботиться о населении, в том числе и о численности этого населения. В настоящее время показатели численности населения Российской Федерации меняются в соответствии с текущими направлениями в области внутренней социальной политики руководства страны. Управление демографическими процессами в последние годы привело к тому, что по численности населения, Россия находится на 9 месте в мире. Даже такое маленькое государство как Япония очень близка по численности населения к России. По данным некоторых исследователей, место России по численности населения может переместиться на 14 место. Очевидно, такая тенденция отрицательно скажется на общем социально-экономическом развитии нашей страны [32].

Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (далее — Концепция), демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней ми-

грации, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [13].

Демографическая политика оказывает непосредственное влияние на рождаемость и, в определенной степени, на смертность. Выражается это в мероприятиях и программах, которые обосновываются и реализуются в данной области специалистами, а также субъектами государственной власти, уполномоченными в ведение социальной государственной политики в области демографии.

Структура демографической политики включает в себя следующие компоненты: концепция демографического развития; четко определенные цели демографической политики; программы (планы) ее реализации, т. е. система мер демографической политики: расчет эффективности вводимых мер.

Определено, что целями демографической политики являются: 1) формирование желательного для страны, общества режима воспроизводства населения; 2) сохранение или изменение тенденций динамики численности и структуры населения, темпов их изменения, динамики рождаемости, смертности, состава семьи; 3) изменение или сохранение типа расселения населения на территории страны, интенсивности процессов внутренней и внешней миграции; 4) изменение или сохранение качественных характеристик населения [43].

Некоторые исследователи представляют демографическую политику как систему практических мер, объединенных одной целью: качественное воспроизводство населения, снижение смертности и естественное стимулирование рождаемости.

Таким образом, в рамках демографии и соответствующей политики сосуществуют несколько особо значимых направлений: социально-демографическая политика; политика в отношении населения детородного возраста; брачно-семейная политика, призванная вывести современный институт семьи из существующего кризиса; планирование численности населения; мониторинг рождаемости; управление демографическими процессами. Демография оказывает серьезное влияние на развитие социальной политики государства. Она играет роль в выстраивании принципов социально-демографической политики и акцентирует внимание на контроле процессов рождаемости и смертности, а также, в некоторой степени, затрагивает миграционную сферу, хотя исследователями было доказано, что эти процессы касаются демографии лишь косвенно. Безусловно, благодаря демографии и ее методам можно выстроить более значимые прогнозы в отношении развития населения, а также стабилизировать его рост или упадок в случае превышения уровня рождаемости или превышения уровня смертности [23].

Также стоит отметить, что важность демографической политики заключается в формировании и реализации национальных интересов Российской Федерации и стратегических национальных приоритетов, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Россий-

ской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее — Стратегия) [9].

Согласно п. 25 Стратегии с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире одними из ее национальных интересов на современном этапе являются в том числе: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России.

Пункт 26 Стратегии определяет, что обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации в области демографической политики осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации таких стратегических национальных приоритетов, как сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, а также защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [9].

Отдельно необходимо отметить правовые основы демографической и семейной политики в России, которые затрагивают не только российское законодательство, но и международные правовые акты.

Согласно Главе 5 Повестки дня на XXI век, принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) между демографическими тенденциями и факторами и устойчивым развитием существует тесная взаимосвязь. Рост численности населения мира и масштабов производства в сочетании с нерациональными структурами потребления все более тяжелым бременем ложится на жизнеобеспечивающий потенциал нашей планеты. Эти взаимодействующие процессы влияют на использование атмосферы, земельных, водных, энергетических и других ресурсов. Без должного регулирования этой деятельности быстрорастущие города сталкиваются с серьезными экологическими проблемами. Рост числа и расширение границ городов заставляют уделять большее внимание деятельности местных органов управления и вопросам управления городским хозяйством. Ключевым элементом этой сложной системы взаимосвязей является человеческий фактор, который следует должным образом учитывать при разработке и осуществлении комплексной политики обеспечения устойчивого развития. Такая политика должна учитывать наличие связей между демографическими тенденциями и факторами, использованием ресурсов распространением соответствующей технологии и развитием.

Демографическая политика должна также учитывать ту роль, которую играет человек в решении экологических проблем и проблем развития. Также данный правовой акт подчеркивает, что необходимо разработать политику, которая позволяла бы рассматривать последствия, связанные с ростом численности населения в результате его естественного движения, и одновременно с этим преду-

смагивала бы меры, направленные на изменение демографических тенденций. Она должна учитывать экологические проблемы и вопросы народонаселения в рамках целостного подхода к развитию, при котором первоочередными целями являлись бы снижение остроты проблемы бедности; обеспечение средств к существованию; обеспечение здоровья населения; улучшение положения и доходов женщин и их доступа к учебе в школах и профессиональной подготовке [2].

В Докладе Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН (далее — Доклад), в Женеве 19 октября 2023 г., представлен обзор демографических тенденций в странах Европы, Центральной Азии и Северной Америки, подчеркивается, что права и выбор должны лежать в основе стратегических мер реагирования на изменения в обществах. Внимание обращено на то, что инвестиции в благосостояние и выбор людей должны оставаться ключевым приоритетом, помогая странам преодолевать текущие социально-экономические и демографические проблемы и в максимальной степени использовать имеющиеся у них возможности.

В Докладе отмечается, что численность населения региона ЕЭК ООН увеличивается и, как ожидается, продолжит расти в течение следующих десятилетий, главным образом за счет иммиграции, поскольку уровень рождаемости снижается, а во всё большем количестве стран, наблюдаются тенденции сокращения и старения населения. Доля населения трудоспособного возраста продолжает сокращаться во всем регионе.

В Докладе говорится, что сегодня люди живут дольше и остаются более здоровыми. Меньше женщин умирает при родах по сравнению с ситуацией двадцать лет назад; меньше девушек-подростков рожают в результате нежелательной беременности. Программы, помогающие мужчинам и женщинам совмещать работу и семейные обязанности, становятся более доступными. В то же время прогресс в снижении материнской смертности в последнее время замедлился, а показатели смертности населения даже демонстрируют рост примерно в одной трети всех стран региона. Гендерное насилие по-прежнему широко распространено во всем регионе, а исследования даже указывают на тревожную тенденцию усиления толерантности общества к насилию в отношении женщин в ряде стран. Это неблагоприятно сказывается на развитии института семьи [35].

Россия же в настоящее время, имея значительную территорию, находится только на девятом месте по количеству жителей. Как известно, природа не терпит пустоты, поэтому низкая плотность населения, особенно в восточной части страны, богатой полезными ископаемыми, давно беспокоит воображение ее геополитических противников, строящих планы по освоению данных территорий в своих интересах. Еще большую угрозу для национальной безопасности, чем даже территориальные потери, представляют тенденции поглощения историко-культурного пространства исконно российских земель

чуждым менталитетом. Отсюда следует вести речь о демографическом кризисе в России как одном из факторов угрозы ее национальной безопасности.

Конституция Российской Федерации не включает в свой состав принципов и задач, направленных на улучшение демографической ситуации в стране, и не оперирует данным термином, однако содержит ряд норм, создающих благоприятные условия для воспроизводства населения народов страны. Так, ст. 7 КРФ в качестве одной из основ конституционного строя закрепляет принцип социального государства, политика которого нацелена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Статьи 7 и 38 Конституции обеспечивают государственную поддержку и защиту материнства, детства и семьи. Статья 41 закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, государственное финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, поощрение деятельности, способствующей укреплению здоровья человека, устанавливает ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей [1].

Важное значение имеет ст. 55 КРФ, предусматривающая возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты нравственности и здоровья. Согласно ст.ст. 71–72 КРФ улучшение демографической ситуации в стране относится к компетенции как федеральных органов государственной власти, так и ее субъектов, поскольку исключительными полномочиями Федерации являются только установление основ федеральной политики и принятие федеральных программ в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития России (п. «е» ч. 1 ст. 71 КРФ). Реализация же таких основных конституционных направлений демографической политики, как защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение, относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «ж» ч. 1 ст. 72) [1].

Таким образом, демографическая политика и безопасность, несомненно, должны опираться на конституционные нормы, однако их сущность и содержание последние в полной мере не охватывают [31].

Основу правового регулирования демографической и семейной политик Российской Федерации составляют издаваемые в государстве нормативно-правовые акты. Так, согласно Указам Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации», от 10.10.2000 № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации», от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» государство в числе прио-

ритетов устанавливает, прежде всего, сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» дает оценку демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее развития, определяют принципы демографической политики Российской Федерации (основу которых составляют комплексность решения демографических задач, выбор по каждому направлению демографического развития наиболее проблемных вопросов, учет региональных особенностей демографического развития, координация действий законодательных и исполнительных органов государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях), а также основные задачи демографической политики Российской Федерации. Так, согласно утвержденной Концепции, основными целями демографической политики на период до 2025 г. являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн чел. и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн чел., а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. — до 75 лет [13].

Принимаемые правовые нормы также координируют деятельность органов государственной власти, направляют их посредством поручений Президента РФ. Так, в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» даны конкретные поручения по совершенствованию демографической политики России [12]. Субъектам Российской Федерации было рекомендовано до 1 июля 2012 г. установить нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную выплату. Она будет назначаться в случае рождения после 31 декабря 2012 г. 3-го или последующих детей до достижения ребенком возраста 3 лет. С 2013 г. государством принято решение софинансировать соответствующие расходные обязательства, если в регионе сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости ниже средней по России [23].

Также федеральным органам исполнительной власти РФ был дан Перечень поручений Президента от 08.12.2015 № Пр-2508 в части вопросов демографической политики, а именно: Минтруду России (М. А. Топилину), Минфину России (А. Г. Силуанову) и Минэкономразвития России (А. В. Улюкаеву) обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих обеспечение продления срока действия Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» до 31 декабря 2018 г. и возможности дальнейшего продления этого срока [11].

Нормотворческая деятельность государства направлена на совершенствование действующего законодательства России в части демографии. Вносятся соответствующие изменения. Например, одним из таких НПА стал

Указ Президента РФ от 25.11.2019 № 570 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».

Правовые основы также включают в себя НПА Правительства РФ. Изданное Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», а именно глава III Развитие человеческого потенциала, в разделе 1 освещает демографическую политику и политику народосбережения, направлено на достижение соответствующего уровня экономического и социального развития [17].

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 14.04.2016 № 669-р «О Плане мероприятий по реализации в 2016–2020 г.г. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года», начиная с 2010 г. в России отмечается сокращение числа женщин фертильного возраста [8]. В России в 2014 г. отмечено снижение на 2,5 млн чел. числа женщин в возрасте 15–49 лет (на 6,6 %). Сокращение численности женщин молодых возрастов (20–29 лет), на долю которых приходится примерно 60 % всех рождений, составило 1,4 млн чел. На III этапе реализации Концепции демографической политики с 2016 по 2020 г. были предусмотрены меры по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране. В числе задач III этапа — снижение предотвратимых причин смертности, повышение эффективности медицинской помощи гражданам пожилого возраста, усиление защиты здоровья населения от последствий потребления табака и алкоголя, дополнительные механизмы экономического стимулирования рождения вторых и последующих детей, поддержка молодых женщин и молодых семей в целях увеличения числа рождений в более раннем возрасте [15].

В целях реализации и совершенствования демографической и семейной политик регулярно проводятся различные организационные мероприятия: конференции, совещания, круглые столы, посвященные вопросам демографии в России. Так, 12 декабря 2016 г. состоялось Селекторное совещание в Оренбурге. По итогам Дмитрий Медведев дал Минтруду России следующее поручение: Минтруду России (М. А. Топилину), Минобрнауки России (О. Ю. Васильевой), Минстрою России (М. А. Меню), Минздраву России (В. И. Скворцовой), Минэкономразвития России (М. С. Орешкину), Минфину России (А. Г. Силуанову) подготовить дополнительные меры по поддержке рождаемости и представить их в Правительство РФ. Уже 19 апреля 2017 г. Дмитрий Медведев представил ежегодный доклад. По итогам обсуждения отчета было дано следующее поручение: Минтруду России (М. А. Топилину), Минздраву России (В. И. Скворцовой), Минфину России (А. Г. Силуанову), Минэкономразвития

России (М. С. Орешкину) представить в Правительство РФ предложения по вопросу совершенствования государственной демографической политики, в том числе по дополнительным мерам, направленным на стимулирование рождаемости. Был определен срок — до 1 июня 2017 г.

Хочется отметить, что особую роль в правовом регулировании семейно-демографической политики государства играют, принимаемые представительной властью, законы.

В 2017 г. был принят Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ, целью которого стало сохранение позитивных демографических тенденций в стране, предусматривалось предоставление дополнительных мер государственной поддержки в виде ежемесячной выплаты семьям в связи с рождением или усыновлением первого и второго ребёнка [3].

Еще в 1995 г. был принят Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. 01.01.2025) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства [5].

В 2006 г. был принят Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. 26.12.2024) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», цель которого — установление дополнительных мер государственной поддержки семьям, имеющим детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь [4].

Внимания заслуживает тот факт, что указом Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2024 год объявлен Годом семьи. В соответствии с поручением Президента Правительством был сформирован оргкомитет по проведению Года семьи, который возглавила Заместитель Председателя Правительства Татьяна Голикова. Создание условий для рождения первых детей в молодых семьях, укрепление репродуктивного здоровья, поддержка многодетных и многопоколенных семей, формирование здоровой моды на многодетную семью стали ключевыми задачами при формировании плана основных мероприятий по проведению в России Года семьи. Цель мероприятия — популяризация государственной политики в сфере защиты семьи и сохранение традиционных семейных ценностей [7].

Некоторые ключевые задачи Года семьи: создание условий для рождения первых детей в молодых семьях; укрепление репродуктивного здоровья; поддержка многодетных и многопоколенных семей; формирование здоровой моды на многодетную семью. План предусматривал несколько блоков:

1. Первый блок включает чествование родителей, награждённых званием «Мать-героиня», медалью и орденом «Родительская слава», масштабные всероссийские конкурсы «Это у нас семейное», «Семья года», торжественные

мероприятия ко Дню семьи, любви и верности, и ряд других мероприятий.

2. Второй блок касается мероприятий по совершенствованию положения семей с детьми. Значительная часть плана, два его раздела, направлена на работу с родителями, в том числе будущими.

Итогом Года семьи стало увеличение доли третьих и последующих детей: в 2018 г. их было 23,3 %, а в 2024 — уже более 30 %. Россия вышла на третье место в мире по количеству разводов: на десять бракосочетаний их приходилось порядка восьми. А самое главное — увеличился общественный интерес к семейным ценностям. По данным ВЦИОМ, количество граждан, которые считают крепкую семью важнейшей ценностью, выросло до 72 %. [28].

По мнению В. В. Путина, «предназначение семьи, ее фундаментальный смысл — прежде всего в продолжении рода, а значит, в приумножении многонационального народа России».

С 1 января 2025 г. стартовал национальный проект «Семья». Он рассчитан на шесть лет с бюджетом в 18 трлн руб. и направлен на продолжение и усиление демографической политики. Вице-премьер Татьяна Голикова отметила, что в России сегодня проживает 30 млн детей и 24,5 млн семей. За последние пять лет количество многодетных семей увеличилось на 27 %, что свидетельствует о позитивных результатах государственной политики [28]. Россия продолжает принимать вызовы демографии, адаптируя меры поддержки под современные реалии и потребности семей.

Следовательно, меры, принимаемые государством направлены, прежде всего, на повышение численности населения, совершенствование демографической и семейной политик РФ, улучшение жизни семей [41].

Правовые основы предполагают закрепление демографической и семейной политик России на правовом уровне посредством издания НПА, которые регламентируют механизм реализации государственной демографической и семейной политик РФ, обеспечение граждан государственными гарантиями, в том числе пособий, получение социальных льгот отдельным группам населения. Все это способствует улучшению демографической ситуации в Российской Федерации [42].

Для решения поставленных задач предусматривается обеспечить последовательное и стабильное увеличение расходов на государственную поддержку семей с детьми и охрану здоровья населения.

Источниками финансирования расходов на государственную поддержку семей с детьми и охрану здоровья населения являются федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, бюджеты муниципальных образований, средства государственных внебюджетных фондов, коммерческих и общественных организаций, благотворительных фондов и иные внебюджетные средства [14].

Государство в целях реализации демографической и семейной политик, а также стимулирования рождаемости

устанавливает и гарантирует единую систему пособий гражданам, имеющих детей, которая обеспечивает материальную поддержку материнства, отцовства и детства:

1) пособие по беременности и родам, на получение которого имеют право:

– женщины, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, в т. ч. женщины из числа гражданского персонала воинских формирований РФ, находящихся на территориях иностранных государств в случаях, предусмотренных международными договорами РФ;

– женщины, обучающиеся по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования, научных организациях и др.) [5].

В 2006 г. В. В. Путиным была предложена программа материнского капитала, которая вступила в действие с 1 января 2007 г. и планировалась на 10 лет. В своём обращении в 2024 г. к Федеральному собранию президент России Владимир Путин предложил продлить программу материнского капитала минимум до 2030 г., о чем было дано поручение кабинету министров. Поручение должно было быть выполнено до 20 декабря 2024 г. [37].

Сегодня на улучшение демографической ситуации, безусловно, влияет поддержка семей в России, которая осуществляется в самых разных форматах. Условно их можно разделить на несколько направлений: выплаты, пособия и компенсации; программы улучшения жилищных условий (льготные ипотеки и жилищные выплаты); иные формы социальной поддержки [44]. Благодаря выплатам, пособиям и компенсациям семьи могут рассчитывать на помощь государства на каждом этапе — от рождения ребенка до начала его взрослой жизни. При этом малообеспеченные и многодетные семьи получают дополнительную поддержку.

Государство оказывает особое внимание многодетным семьям. До 2024 г. статус многодетной семьи не был закреплён на федеральном уровне, а был региональным статусом. Местная власть устанавливала свои правила, кого считать многодетными. Как правило, этот статус получали семьи, в которых трое и больше детей, в том числе усыновлённых.

Однако, как только старшему ребенку исполнилось 18 лет, в некоторых регионах семья переставала считаться многодетной.

23 января 2024 г. президент России Владимир Путин подписал указ, который закрепил понятие многодетной семьи на федеральном уровне. Теперь для всех регионов критерий один: «Многодетной семьей в РФ является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно» [6]. Воспользоваться социальной поддержкой можно будет, пока старшему ребенку не исполнится 18 лет или 23 года, если он учится на очно.

Планируется, что многодетные семьи смогут пользоваться всей доступной социальной поддержкой во всех

регионах страны, где бы они ни проживали. Для этого создадут реестр таких семей, но, когда он заработает, неизвестно. Всем семьям с тремя детьми выдадут удостоверение единого образца — сейчас каждый регион выдает свое удостоверение [19].

Одним из путей реализации государственной демографической и семейной политик России являются принимаемые национальные проекты.

Впервые идея национальных проектов была заявлена Президентом РФ еще в 2005 г. Однако уже в 2009 г. приоритетные нацпроекты («Здоровье», «Жилье», «Развитие АПК», «Образование») были преобразованы в государственные программы. Сегодня наступает новый этап реализации национальных проектов. Среди них одним из ключевых является национальный проект «Демография» (далее — Нацпроект), осуществлявшийся в России с 2019 по 2024 г. и разработанный с целью обеспечения единого подхода к реализации национальных целей и стратегических задач в области демографии. Данный нацпроект стал продолжением части приоритетных проектов из направления «Здравоохранение», в том числе «Формирование здорового образа жизни», реализуемого с 2017 г.

Ключевыми целями Нацпроекта выступили: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости (далее — СКР) до 1,7 на одну женщину; увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни; увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. В рамках Нацпроекта поставлено 9 задач от «внедрения механизма финансовой поддержки семей при рождении детей» до «создания для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва». В соответствии с указанными целями определено шесть целевых показателей. При этом два из них, а именно «обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни» и «число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья), в центрах здоровья» не поддаются ретроспективному анализу, ввиду отсутствия соответствующей информации в официальной статистике, на которую могут и должны опираться ученые в своих исследованиях [36].

Паспорт нацпроекта был разработан Минтрудом России во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [10]. Вместе с тем Минздравом России были разработаны соответствующие методики расчета. С февраля 2020 г. руководителем проекта является министр труда и социальной защиты РФ Антон Котляков. Куратором проекта выступает заместитель председателя правительства РФ Татьяна Голикова.

Нацпроект включает в себя пять федеральных проектов: – «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Основное внимание уделено программе материнского капитала, который получают семьи, в которых появляется первый ребёнок.

– «Содействие занятости». Запланированы создание и развитие центров занятости, поддержка программ переобучения, независимая оценка квалификации, создание дополнительных мест в яслях для детей до трёх лет.

– «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения». Главная цель нацпроекта — дать людям возможность жить как можно дольше без ограничений, связанных с возрастными изменениями и хроническими заболеваниями.

– «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек». Благодаря этому проекту граждане России получили возможность получить консультации специалистов в более чем 750 центрах здоровья, работающих на базе поликлиник. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва [33].

Для снижения смертности населения в возрасте старше трудоспособного акцент будет сделан на мероприятиях, способствующих снижению смертности от болезней системы кровообращения и новообразований, в том числе злокачественных. Для этого власти планируют увеличить долю россиян, ведущих здоровый образ жизни, — за счет повышения приверженности здоровому питанию, уменьшения потребления табака и алкоголя, обеспечения кадрами сферы общественного здоровья.

Еще одним не менее важным демографическим показателем, заложенным в Нацпроект, является СКР, который за период 2000–2017 гг. в России вырос на 36 %. Прави-

тельством поставлена амбициозная цель за 2018–2024 гг. увеличить СКР с 1,6 до 1,7 [18].

Основным инструментом по повышению СКР к 2024 г. определен федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Меры, заложенные в нацпроект «Демография», прежде всего, направлены именно на снижение бедности семей.

Таким образом, демография имеет особое значения и необходимость в демографической и семейной политиках Российской Федерации, которые направлены на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и института семьи, а также улучшение на этой основе демографической ситуации в стране и в значительной степени обусловлены социально-экономическими процессами страны.

Так, демографическая и семейная политики Российской Федерации представляет собой комплексную систему инструментов и мер, направленных на достижение определенных целей и реализацию задач. Совокупность соблюдения всех принципов семейно-демографической политики обуславливает успешную реализацию всех ее направлений. На современном этапе решения семейно-демографических проблем Российской Федерации разработаны и действуют различные механизмы реализации государственной семейно-демографической политики: правовые, программные, субсидиарные, в виде различных программ, пособий и субсидий, целью которых является стабилизация демографической и семейной ситуаций в стране по следующим направлениям: стимулирование рождаемости населения, повышение уровня продолжительности жизни. Следовательно, определение и развитие стратегических приоритетов и механизмов государственной семейно-демографической политики на современном этапе способствуют устойчивому общественно-государственному развитию и улучшению демографической ситуации в Российской Федерации.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Российская газета. — № 237 (853). — Текст: непосредственный.
2. Международные акты. Повестка дня на XXI век [принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.] // ООН. Конвенции и соглашения. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. — Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2017 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 год]: текст в редакции от 25.12.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.2018. — № 1 (часть I). — ст. 2. — Текст: непосредственный.
4. Российская Федерация. Законы. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ [принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года; одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 год]: текст в редакции от 26.12.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.2007. — № 1 (часть I). — ст. 19. — Текст: непосредственный.
5. Российская Федерация. Законы. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: от 19.05.1995 № 81-ФЗ [принят Государственной Думой 26 апреля 1995 года; одобрен Советом Федерации 4 мая 1995 года]: текст в редакции от 08.08.2024 // Российская газета. — 1995. — № 99. — Текст: непосредственный.

6. Российская Федерация. Подзаконные акты. О мерах социальной поддержки многодетных семей: указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 // КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467710/. — Текст: электронный.
7. Российская Федерация. Подзаконные акты. О проведении в Российской Федерации Года семьи: указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 27.11.2023. — № 48. — ст. 8560. — Текст: непосредственный.
8. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 15.11.2021. — № 46. — ст. 7676. — Текст: непосредственный.
9. Российская Федерация. Подзаконные акты. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>. — Текст: электронный.
10. Российская Федерация. Подзаконные акты. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204: текст в редакции от 21.07.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 20. — 14.05.2018. — ст.2817. — Текст: непосредственный.
11. Российская Федерация. Подзаконные акты. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 08.12.2015 № Пр-2508 // ИПП Гарант.ру. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71566240/>. — Текст: электронный.
12. Российская Федерация. Подзаконные акты. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 606: текст в редакции 13.01.2023 // Собрании законодательства Российской Федерации. — 07.05.2012. — № 19. — ст. 2343. — Текст: непосредственный.
13. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351: текст в редакции от 01.07.2014 // Парламентская газета. — 16.10.2007. — № 134. — Текст: непосредственный.
14. Российская Федерация. Подзаконные акты. О плане мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 № 2580-р: текст в редакции от 21.01.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 27.09.2021. — № 39. — ст. 6751. — Текст: непосредственный.
15. Российская Федерация. Подзаконные акты. О Плане мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 14.04.2016 № 669-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 25.04.2016. — № 17. — ст. 2426. — Текст: непосредственный.
16. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.09.2014. — № 35. — ст. 4811. — Текст: непосредственный.
17. Российская Федерация. Подзаконные акты. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р: текст в редакции от 28.09.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 47. — 24.11.2008. — ст.5489. — Текст: непосредственный.
18. 450 000 рублей на ипотеку и до 300 000 рублей дополнительного маткапитала: какие льготы и выплаты положены многодетным семьям / Алиса Юнусова // Банки.ру. — 27.01.2024. — Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10998455>. — Текст: электронный.
19. Анализ реализации национального проекта «Демография» в России / Наталья Александровна Кондакова, Александр Павлович Будилов, Александра Владимировна Короленко // Журнал исследований по управлению. — Т. 5. — № 5. — 2019. — Текст: непосредственный.
20. В Росстате спрогнозировали среднюю продолжительность жизни россиян к 2045 году / Данил Кляхин // Банки.ру. — 09.01.2024. — Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10997637>. — Текст: электронный.
21. Власти оценили динамику рождаемости в России до 2026 года // РБК. Экономика. — 03.10.2023. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2023/651a95509a7947addf136c31>. — Текст: электронный.
22. Влияние демографической ситуации в России на институт семьи / Майя Викторовна Торопыгина // Вестник Университета Российской академии образования. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-demograficheskoy-situatsii-v-rossii-na-institut-semi?ysclid=m69tgzi5vf207623426>. — Текст: электронный.
23. Демографическая политика как важный элемент социальной политики государства / К. Ю. Ледянкина — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2024. — № 6 (75).
24. Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации / Тамара Керимовна Ростовская, Ольга Анатольевна Золотарева — Текст: непосредственный // Вопросы управления. — 2022. — № 3 (76). — С. 6–18

25. Демографическая яма 2024: что мешает повысить рождаемость в России / Наталья Козельская // РИАМО. — 18.09.2024. — Режим доступа: https://riamo.ru/articles/aktsenty/demograficheskaja-jama-2024-chto-meshaet-povysit-rozhdaemost-v-rossii/?from=inf_cards. — Текст: электронный.
26. Демографические прогнозы ООН для мира и России / Виктор Михайлович Медков // Вестник Московского университета. — Серия 18. Социология и политология. — 2008. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-prognozy-oon-dlya-mira-i-rossii>. — Текст: электронный.
27. Демография: учебное пособие / составитель М. В. Рыбкина. — Ульяновск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный технический университет», 2021. — 146 с. — Текст: непосредственный.
28. Как проходит Год семьи в России: реализованные меры и промежуточные итоги // Голос регионов. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZzdullSrglm034P5>. — Текст: электронный.
29. Калабихина И. Е. Демография: учебник / Калабихина И. Е., Калмыкова Н. М., Денисов Б. П., Кучмаева О. В., Нефедова Т. Г., Оксиненко В. Г., Чудиновских О. С., Эченикэ В. Х. — Москва: Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных; Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. — 2023. — 560 с. — Режим доступа: books.econ.msu.ru. — Текст: электронный.
30. Клупт М. А. Теория демографического развития: институциональная перспектива / Михаил Александрович Клупт // Общественные науки и современность. — 2005. — С. 139–149. — Текст: непосредственный
31. Конституционно-правовые основы демографической безопасности в Российской Федерации / Геннадий Святославович Працко, Александр Иванович Мелихов // Философия права. — 2014. — № 1 (62). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-osnovy-demograficheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoj-federatsii>. — Текст: электронный.
32. Медков, В. М. Введение в демографию: учебник / Виктор Михайлович Медков. — Москва: Академический Проект, 2020. — 432 с. // Лань: электронно-библиотечная система. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/132836> — Текст: электронный.
33. Минтруд России: официальный сайт. — Москва. Обновляется в течение суток. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography?ysclid=m6a01hyfc692040647> (дата обращения 01.02.2025). — Текст: электронный.
34. Народонаселение: глобальные вопросы повестки дня: доклад ООН на 52-й сессии Комиссии ООН по народонаселению и развитию // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/population>. — Текст: электронный.
35. Население и развитие: обеспечение прав и выбора: доклад Европейской экономической комиссии ООН [Женева 19 октября 2023 г.] // Европейская экономическая комиссия ООН. — Режим доступа: <https://unece.org/ru/gender/press/v-doklade-oon-v-kotorom-predstavlen-obzor-demograficheskikh-tendenciy-v-stranakh>. — Текст: электронный.
36. Паспорт национального проекта «Демография». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>
37. Послание Президента — 2024: ключевые поручения / Наталья Ключевская // ИПП Гарант.ру. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1695346/>. — 9 апреля 2024. — Текст: электронный.
38. Правительство утвердило планы увеличить продолжительность жизни россиян // РБК. Политика. — 29.12.2017. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a4667699a79472ffe8e7bfa?ysclid=m69t8mnz42959072621>. — Текст: электронный.
39. Путин поставил цель по продолжительности жизни россиян / Юлия Овчинникова // РБК. Политика. — 29.10.2024. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/29/10/2024/6720e0a39a7947bd4dd687de>. — Текст: электронный.
40. Росстат оценил естественную убыль населения / Елена Чернышова // РБК. Общество. — 10.08.2024. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/10/08/2024/66b696a49a7947393ae6744e?ysclid=m69shtv4nz367757905>. — Текст: электронный.
41. Семейные ценности в центре внимания: как Год семьи изменил демографию в России // Луганский информационный центр. — 27.01.2025. — Режим доступа: <https://lug-info.ru/news/semejnye-cennosti-v-centre-vnimaniya-kak-god-semi-izmenil-demografiju-v-rossii/>. — Текст: электронный.
42. Семья — это дом, крепость и тыл человека // БЕЗФОРМАТА. — Режим доступа: <https://ryazan.bezformata.com/listnews/semya-eto-dom-krepost/131559778/>. — Текст: электронный.
43. Синица А. Л. Методологические принципы проведения мониторинга реализации демографической и семейной политик / А. Л. Синица — Текст: непосредственный // Народонаселение. — 2024. — Том 27. — № 3. — С. 4–16.
44. Современная демографическая политика в России и пути ее реализации / М. А. Курдова, О. Г. Ефимова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-demograficheskaya-politika-v-rossii-i-puti-ee-realizatsii-1>. — Текст: электронный.
45. Хвостик Е. Людей много не будет / Евгений Хвостик // Коммерсантъ. Экономика. — 12.07.2024. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6823206>. — Текст: электронный.

46. Щербаков А. И. Основы демографии и государственной политики народонаселения: учебное пособие для вузов / А. И. Щербаков, М. Г. Мдинарадзе. — Москва: Академический Проект, 2020. — 208 с. — Текст: непосредственный.

Проблема трудоустройства молодежи

Фролова Татьяна Ивановна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует проблему безработицы среди молодежи.

Ключевые слова: работа, молодежь, трудоустройство.

Введение

В современной России трудоустройство молодежи представляет собой одну из актуальных проблем социально-экономического развития. Молодые специалисты — важнейший фактор будущего развития страны, однако их профессиональная интеграция на рынке труда сопровождается рядом трудностей. Несмотря на относительно высокие показатели занятости среди выпускников вузов и специалистов, ситуация в регионах и среди определенных категорий молодежи остается проблемной. В статье проведен анализ текущей ситуации, проблем с точки зрения молодежи и работодателей, а также рассмотрены особенности трудового рынка и государственной поддержки.

Текущая ситуация с трудоустройством молодежи

Для целей анализа «молодежь» определяется как лица в возрасте от 15 до 29 лет, что соответствует международным стандартам и российским правовым рамкам. В 2023 году общая численность населения России составляла около 144 миллионов человек. Доля молодежи в возрасте 15–24 лет составляла примерно 13,5 %, что дает оценку в 19,44 миллиона человек для этой возрастной группы. Если учесть, что уровень участия в рабочей силе составил практически 28 %, а уровень безработицы в 12,7 %, то можно высчитать что занятость молодежи на 2023 год составила около 24 %. Такой показатель свидетельствует о низком уровне занятости по сравнению с другими странами. Например, в США уровень занятости молодежи в 2022 году составлял около 52 %, в Германии — около 45 %, а во Франции — около 29 %. А также сравнение с международными данными показывает, что уровень безработицы среди молодежи в России (12,7 % в 2023 году) выше, чем в США (около 7,8 % в 2023 году) и Великобритании (около 10,5 % в 2022 году), но ниже, чем во Франции (18,1 % в 2022 году).

Проблемы рынка труда

Молодежь в России составляет значительную часть трудоспособного населения, и по данным Федеральной

службы государственной статистики (Росстат), доля выпускников вузов и профессиональных образовательных учреждений постоянно растет. Однако, несмотря на высокий уровень формальной занятости (например, трудоустройство выпускников в 2021 году достигло 88,9 %), многие молодые специалисты сталкиваются с низкой квалификацией работы, несоответствием специальности и практическими требованиями рынка. В отдельных регионах уровень безработицы среди молодежи может быть в два-три раза выше средних по стране, что обусловлено как несовершенством системы образования, так и структурными изменениями в экономике. Экономические кризисы, такие как влияние пандемии и уход множества компаний после 2022 года, значительно ухудшили перспективы трудоустройства, а также породили высокую конкуренцию за ограниченное число вакансий.

Работодатели также сталкиваются с трудностями при найме и управлении молодыми специалистами. Сообщается, что 88 % компаний отмечают, что молодые сотрудники имеют высокие запросы по оплате труда, несмотря на недостаток опыта и знаний. Также примерно половина работодателей указывает на недостаток «софт скиллов», что приводит к быстрой потере интереса и высокой текучести. Таблица ниже показывает тенденции текучести по категориям сотрудников в 2023 году:

Эти данные подчеркивают разрыв между ожиданиями молодежи и требованиями работодателей, что усложняет интеграцию молодых сотрудников в рабочий процесс.

Неравномерное распределение рабочих мест по регионам России также оказывает значительное влияние на трудоустройство молодежи. В крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, уровень занятости существенно выше, однако конкуренция за вакансии там также очень высока. В регионах, особенно в северных и отдаленных, молодежь часто сталкивается с недостатком рабочих мест, что приводит к трудовой миграции. Такая ситуация негативно сказывается как на региональном развитии, так и на социальной стабильности молодых специалистов.

Правительство России уже предпринимает ряд мер для содействия трудоустройству молодежи. Обновленная

Таблица 1

Категория сотрудников	Увеличение текучести в 2023 (%)
Квалифицированный персонал	40 %
Рабочий и обслуживающий персонал	37 %
Начинающие специалисты	36 %
Менеджеры	16 %
Топ-менеджмент	7 %

долгосрочная программа содействия занятости молодежи до 2030 года включает мероприятия по:

- Проведению профессиональной ориентации среди школьников (начиная с 6-х классов) для более раннего определения будущей специальности.

- Субсидированию работодателей за прием на работу молодых специалистов, особенно без опыта.

- Стимулированию переезда молодых работников в регионы с дефицитом кадров, таких как Дальний Восток и Арктика.

- Развитию молодежного предпринимательства посредством специальных программ поддержки, позволяющих открыть до 150 тыс. новых предприятий к 2030 году.

Но несмотря на значительный потенциал государственного регулирования, законодательство не всегда обеспечивает достаточную защиту интересов молодежи. Например, Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет возрастные рамки до 35 лет, но меры поддержки зачастую ориентированы только на лиц до 30 лет. Это приводит к тому, что молодые люди, находящиеся в возрастной группе 30–35 лет, остаются вне приоритетных программ субсидирования найма. Более того, отсутствие эффективного взаимодействия между вузами, работодателями и государственными структурами усугубляет проблему, так как образовательные программы зачастую не соответствуют ожиданиям рынка труда.

Неэффективное трудоустройство молодежи может привести к формированию «потерянного поколения», когда молодые специалисты не получают необходимого опыта и мотивации для дальнейшего профессионального роста. Низкие заработные платы, отсутствие карьерных

перспектив и высокие требования работодателей создают порочный круг, из которого сложно выйти. Это негативно сказывается не только на самих молодых людях, но и на всей экономике страны, снижая общий уровень инновационной активности и конкурентоспособности.

Заключение

Проблема трудоустройства молодежи в России имеет комплексный характер и требует многоуровневого подхода. Несмотря на наличие государственных программ поддержки, системные проблемы — дисбаланс между образованием и рынком труда, географическая неравномерность распределения рабочих мест, институциональные барьеры и демографические вызовы — продолжают оставаться нерешёнными. Интеграция образовательного процесса с практической подготовкой, развитие региональных программ и поддержка предпринимательской инициативы могут стать основными направлениями улучшения ситуации.

Решение проблемы трудоустройства молодежи не только повысит уровень жизни молодых специалистов, но и окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие всей страны. В условиях глобальных вызовов и технологических изменений российское государство должно обеспечить подготовку кадров, способных адаптироваться к новым условиям и способствовать инновационному развитию экономики. Таким образом, комплекс мер, направленный на совершенствование системы трудоустройства молодежи, станет залогом устойчивого развития и конкурентоспособности России на мировой арене.

Литература:

1. Трудоустройство молодежи: проблемы и тренды — Семионова Е. А. и др.
2. Трудоустройство молодежи: особенности, проблемы и пути решения — статья на CyberLeninka.
3. Трудоустройство молодежи: проблемы и возможности — материал ВЦИОМ.
4. Государственная молодежная политика в РФ — материалы и аналитика
5. Российские работодатели пожаловались на проблемы с молодыми сотрудниками — РБК

ПСИХОЛОГИЯ

Словесно-логическое мышление в младшем школьном возрасте как предмет исследования в психологии

Павленко Наталья Сергеевна, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье проводится анализ подходов процесса формирования словесно-логического мышления в младшем школьном возрасте. В частности, рассматриваются виды словесно-логического мышления, описываются уровни и характеристика словесно-логического мышления.

Ключевые слова: младший школьный возраст, словесно-логическое развитие, мышление, уровни словесно-логического развития.

У детей в младшем школьном возрасте начинает активно развиваться словесно-логическое мышление, которое предполагает умелое использование логических процессов, грамотное владение речью. Формирование словесно-логического мышления очень сложный и многогранный процесс, изучению которого посвящены работы талантливых научных деятелей: С. Л. Рубинштейн, А. А. Реан, Л. С. Выготский, А. Д. Алферов и многих других.

Границы младшего школьного возраста составляют: 6–12 лет. Этот возраст является переломным для детей. В младшем школьном возрасте формируется новая ведущая деятельность — учебная. Такая смена связана с тем, что дошкольник попадает в новый для него социальный институт — школу. Происходит смена прежнего окружения, появление первого социального статуса, а вместе с тем и появление новых обязанностей, которые требуют соблюдения учебной дисциплины, соблюдения новых установленных правил поведения [2]. На этом этапе у ребенка, который совсем недавно был дошкольником уже сформировано и развито, наглядно-действенное, наглядно-образное мышление, а также присутствуют «зачатки» развития словесно-логического мышления.

Хотелось акцентировать внимание такому понятию, как мышление. Мышление в психологии занимает одно из центральных мест, так как именно мышление свидетельствует об уровне развития. Так, С. Л. Рубинштейн понимал мышление как процесс обобщенного опосредованного отражения действительности в ее существующих связях и отношениях. Ученый выделял: наглядно-образное, абстрактно-теоретическое, теоретическое, практическое мышление. Л. С. Выготский рассматривал мышление как процесс освоения человеком системы общественно-исторических выработанных знаний, которые зафиксиро-

ваны в значениях слов. Л. С. Выготский установил наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое мышление [4]. В. П. Зинченко, А. В. Петровский определяют мышление, как «психический процесс, осуществляемый в результате мыслительной деятельности человека, как «высшая форма психического отражения».

Таким образом, мы видим, что понятия у различных авторов не схожи между собой. Однако, при анализе научной литературы, можно прийти к выводу, что мышление — это психический процесс, высшая ступень человеческого познания относительно себя и окружающего мира. Итак, в психологии в зависимости от содержания принято выделять три вида мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое [3].

Словесно логическое мышление — вид мышления формируется позже остальных видов, так как в общей сложности является образованием развитого наглядно-образного и наглядно-действенного мышления. Словесно-логическое мышление связано с устной и письменной речью. Л. С. Выготский относил словесно-логическое мышление к высшему уровню мышления и рассматривал слово не только как единство мышления и речи, но и как единство обобщения и общения, коммуникации и мышления. Именно словесно-логическое мышление помогает находить причинное — следственные связи между предметами или явлениями, формулировать понятия, находить решение задач и делать выводы. Его главное отличие от наглядно-образного мышления заключается в том, что оно отражает не просто образы или их свойства, но и отношения между ними. Оно выражается в решении сложных задач, где требуется глубокий анализ, результаты отвлеченной теоретической деятельности. Таким образом, словесно-логическое мышление — специфический

вид мышления, включающий в себя анализ, абстрагирование и обобщение предметов и явлений, путем опосредованного изучения, и материализующийся с помощью речи. Проблемой развития словесно — логического мышления занимались: Ж. Пиаже, С. Л. Рубенштейн, В. В. Давыдов, Г. С. Абрамова, В. С. Мухина и др. Г. И. Минская в своих трудах выделяет два этапа развития словесно-логического мышления в младшем школьном возрасте: *первый* — характеризуется усвоением самого понятия, его признаков, второй этап *непосредственно* связан с более системными знаниями, т. е. выделение взаимосвязей и взаимоотношений между понятиями [6].

Основными критериями развития словесно-логического мышления младших школьников являются способность к обобщению (сопоставление предметов, выделение общих признаков предметов и явлений), способность к сравнению (выделение существенных и несущественных признаков предметов, определение сходства и различия предметов и явлений) и способность устанавливать причинно-следственные связи (установление закономерностей, установление связей и отношений между понятиями). Выготский Л. С. писал, что в младшем школьном возрасте память и восприятие становятся произвольными и регулируемы. Младший школьник к десяти годам может самостоятельно владеть мыслительными операциями: делать выводы и умозаключения, находят частное и общее, выявляют закономерности. Также установлено, что решение логических задач способствует развитию словесно-логического мышления.

Выделяют три уровня развития словесно-логического мышления у младших школьников:

1. *Высокий уровень.* Ребёнок отвечает правильно и полно, аргументирует свой ответ, заметив ошибку или неточность, исправляет её сам, объясняет, почему именно так следует ответить.

2. *Средний уровень.* Ребёнок отвечает верно, но односторонне, пытается объяснить ответ, используя формальное или поверхностное объяснение, самостоятельно исправляет ошибки.

3. *Низкий уровень.* Ребёнок на вопросы не ответил или ответил наугад, или с ошибками, «показать» решение на наглядном материале не смог, объяснить свой ответ не может, с трудом исправляет ошибки.

Существуют причины развития словесно-логического мышления на низком уровне. Одним из наиболее влияющих факторов является воспитание ребенка в семье. Как правило, в семье, где родители имеют высокий уровень обученности, ребенок обычно обладает средним или высоким уровнем словесно-логического мышления. Младший

школьник, не получающий обучения в семье или воспитывающийся в неблагополучной семье, часто попадают в категорию детей с низким уровнем словесно-логического мышления. Уровень усвоения научных понятий у младшего школьника, по мнению И. В. Шаповаленко, может различаться в зависимости от организации обучения школьников. В своих работах А. С. Выготский, Ф. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн говорят о том, что специфические качества: словесно — логическое мышление, воображение, осмысленная память не созревают спонтанно, а зависят от воспитательной среды. Они формируются на протяжении детства, в процессе воспитания и обучения, которое играет, как писал Н. В. Квач «ведущую роль в психическом развитии ребенка» [2]. Мотивация, интерес к учебной деятельности тоже имеют большое влияние на развитие словесно-логического мышления младших школьников. Мотивация или интерес к учебной деятельности присущ любому младшему школьнику. Интерес — познавательное отношение человека к окружающему, к какой-то его стороне, к определенной области, в которую человек хочет проникнуть глубже. На основе интереса формируются специальные познавательные интересы. На уровень словесно-логического мышления помимо воспитания в семье и мотивации школьника, оказывает влияние особенности органического развития ребенка и задатки. Как известно, работа памяти, восприятия, ощущения вполне объясняется механической работой органов, в частности работой мозга и нервной системы [4].

Таким образом, словесно-логическое мышление — это вид мышления, предполагающий решение, возникающих задач посредством логического рассуждения и использования языковых конструкций. Такой вид мышления прежде всего основывается на применении различных понятий и логических операций. Этот вид мышления формируется в младшем школьном возрасте на «фундаменте» уже развитого наглядно-образного, наглядно-действенного мышления. Младший школьный возраст характеризуется активным развитием всех видов познания и является переломным для ребенка. Словесно-логическое мышление в рассматриваемом возрасте характеризуется развитием навыков логического обоснования собственных действий и рассуждений. Развитие словесно-логического мышления происходит при оперировании научными терминами и понятиями. В психологии принято выделять три уровня развития словесно-логического мышления: высокий, средний и низкий уровень. Выделяется два этапа развития словесно-логического мышления: первый усвоение понятия, второй познанием системных знаний.

Литература:

1. Аверин, В. А. Психология детей и подростков. Учебное пособие [Текст] / В. А. Аверин. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2019. — 397с
2. Алферов, А. Д. Психология развития школьников. Учебное пособие по психологии / А. Д. Алферов. — Ростов Н/Д: изд-во «Феникс», 2018.

3. Верейко И. Н. Развитие словесно-логического мышления у младших школьников // Научные исследования от теории к практике. 2015. № 1 (2). С. 149–150.
4. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. М.: Юрайт, 2016. 199 с.
5. Гамезо М. В., Домашенко И. А. Атлас по психологии: Информ.-метод, пособие курсу Г18 «Психология человека». — М.: Педагогическое общество России, 2004. — 276 с.
6. Исаева Г. И. Особенности словесно-логического мышления детей дошкольного и младшего школьного возраста на разных ступенях начальной школы// Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология// 2019. Том 2, № 2 С. 50–57.
7. Морозов, А. В. Основы психологии / А. В. Морозов. — М.: Академический проект, 2005. — 352 с.
8. Психология человека от рождения до смерти / Под общей редакцией А. А. Реана. М.: Издательство АСТ, 2015. 591 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2019. — 713 с.
10. Самкова И. А. Психологические условия развития познавательной активности в дошкольном возрасте // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11, № 1. С. 42–56.

МЕДИЦИНА

Рациональное питание, режим труда и отдыха, гигиена тела как условие здорового образа жизни. Влияние питания на качество жизни

Комагоров Никита Сергеевич, студент;
Дудко Арина Святославовна, студент;
Капланова Татьяна Валерьевна, старший преподаватель
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

Здоровый образ жизни — это не просто современная тенденция, а необходимость для каждого человека, стремящегося к повышению качества своей жизни. Важнейшими аспектами здорового образа жизни являются рациональное питание, оптимальный режим труда и отдыха, а также поддержание личной гигиены. Эти элементы в совокупности не только способствуют поддержанию физического здоровья, но и оказывают заметное влияние на психоэмоциональное состояние и общее качество жизни.

Ключевые слова: здоровье, питание, режим, состояние

Rational nutrition, work and rest regime, hygiene of the body as a condition of a healthy lifestyle. The impact of nutrition on quality of life

Komagorov Nikita Sergeevich, student;
Dudko Arina Svyatoslavovna, student;
Kaplanova Tatyana Valeryevna, senior teacher
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

A healthy lifestyle is not just a modern trend, but a necessity for every person striving to improve their quality of life. The most important aspects of a healthy lifestyle are rational nutrition, optimal work and rest conditions, as well as maintaining personal hygiene. These elements together not only contribute to maintaining physical health, but also have a significant impact on the psycho-emotional state and overall quality of life.

Keywords: health, nutrition, regime, condition

Рациональное питание: ключ к здоровью и благополучию

Рациональное питание — это подход к выбору пищи, который основан на принципах сбалансированности и разнообразия. Оно включает употребление необходимых нутриентов в правильных пропорциях: белков, жиров и углеводов, а также витаминов и минералов. Особое внимание стоит уделить избеганию переработанных продуктов и избыточного количества сахара и соли.

Исследования показывают, что рациональное питание напрямую связано с профилактикой многих заболеваний, таких как диабет, сердечно-сосудистые заболевания и ожирение. Например, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, несбалансированное питание и отсут-

ствие физической активности могут увеличить риск сердечно-сосудистых заболеваний до 80 % у людей в группе риска.

Принципы рационального питания

Основной принцип рационального питания заключается в разнообразии. Каждый продукт имеет свои уникальные полезные вещества, и оптимальный выбор сочетает в себе различные группы продуктов. Общество питания утверждает, что необходимо включать в рацион не менее пяти порций фруктов и овощей в день. Это обеспечивает необходимое количество клетчатки, антиоксидантов и витаминов/

К примеру, овощи, богатые витамином С и антиоксидантами, помогают укрепить иммунитет, а цельные злаки,

содержащие клетчатку, способствуют улучшению работы кишечника и снижают риск развития онкологических заболеваний.

Практические рекомендации по рациональному питанию

Важно также следить за размером порций и частотой приема пищи. Специалисты рекомендуют есть небольшими порциями 5–6 раз в день. Это помогает поддерживать уровень сахара в крови в норме и предотвращает чувство голода.

Другой важный аспект — это внимание к режиму питания. Питание должно быть связано с распорядком дня. Здоровый завтрак, обед и ужин помогают организму правильно работать и поддерживают энергетический уровень на протяжении всего дня. Также следует избегать еды перед сном, что может привести к нарушению сна и неприятным ощущениям.

В заключение, рациональное питание является основополагающим элементом здорового образа жизни, обеспечивая нужные питательные вещества и снижая риск развития хронических заболеваний.

Роль режима труда и отдыха

Режим труда и отдыха по своей сути — это организация времени, позволяющая человеку эффективно управлять своей работой и свободным временем. Он необходим для обеспечения не только высокой производительности труда, но и поддержания хорошего психоэмоционального состояния.

Блоки работы и отдыха должны быть сбалансированы. Работать без перерывов можно лишь в течение ограниченного времени, после чего наступает снижение продуктивности и концентрации. Исследования показывают, что работа без отдыха приводит к эмоциональным и физическим истощениям, повышает уровень стресса и снижают общее качество жизни.

Как организовать оптимальный режим

Для успешного соблюдения режима труда и отдыха следует использовать несколько стратегий. Хорошим решением является создание расписания, в котором будет прописано время для работы, перерывов, а также отдыха. Например, метод Помодоро, который предполагает 25 минут работы и 5 минут отдыха, способствует повышению концентрации и снижению утомляемости.

Необходимо также включать физическую активность в день. Даже краткие пробежки или занятия на свежем воздухе могут значительно улучшить общее состояние и уменьшить уровень стресса. Исследования говорят о том, что физическая активность освобождает эндорфины, которые помогают улучшить настроение и общее самочувствие.

Влияние режима на качество жизни

Оптимальный режим труда и отдыха способствует не только повышению продуктивности, но и улучшению общего состояния организма. Люди, соблюдающие режим, менее склонны к хроническим заболеваниям и стрессам. Кроме того, они лучше справляются с трудностями и быстро восстанавливаются после нагрузки.

Соблюдение режима влияет на уровень концентрации и внимание. Так, вы получаете возможность лучше справляться с задачами и достигать поставленных целей. Это, в свою очередь, приводит к более высоким успехам в работе и улучшению жизненных перспектив.

Таким образом, выделение времени для полноценного отдыха не менее важно, чем сам процесс работы, так как это напрямую влияет на общее качество жизни.

Гигиена тела: важный аспект здоровья

Понятие личной гигиены

Личная гигиена включает в себя целый ряд мероприятий, направленных на поддержание чистоты и здоровья тела. Удобные и гигиеничные привычки помогают предотвратить заболевания, увеличивают самооценку и общее душевное спокойствие. Примеры личной гигиены включают регулярное мытье рук, ежедневное чистка зубов и поддержание чистоты кожи.

Данные о последствиях недостаточной гигиены свидетельствуют о том, что игнорирование этих принципов может привести к различным заболеваниям. Например, по статистике, более 80 % инфекционных заболеваний передаются через недостаточно чистые руки.

Основные принципы гигиены

Ключевыми аспектами личной гигиены являются:

Чистота рук: Частое мытье рук с мылом или использование антисептиков помогает предотвратить распространение микроорганизмов и инфекций.

Гигиена полости рта: Регулярная чистка зубов не только предотвращает кариес, но и улучшает общее состояние организма. Здоровые зубы и десны способствуют полноценному перевариванию пищи и хорошему самочувствию.

Уход за кожей: Правильный уход за кожей предотвращает различные воспаления и аллергические реакции. Использование кремов и лосьонов помогает поддерживать кожу в хорошем состоянии, что положительно сказывается на виде и ощущениях.

Влияние гигиены на психологическое состояние

Поддержание личной гигиены также имеет большое значение для психоэмоционального здоровья. Чистота

и порядок способствуют улучшению настроения и общего самочувствия. Люди, которые заботятся о своей личной гигиене, чаще чувствуют себя увереннее и имеют более высокую самооценку.

Кроме того, поддержание личной гигиены в обществе способствует развитию социального взаимодействия. Чистота и аккуратность делают человека более привлекательным, что в свою очередь, может положительно сказаться на карьерных успехах и личной жизни.

Соблюдение гигиены тела — это важная составляющая здоровья, которая влияет не только на физическое состояние, но и на психоэмоциональное благополучие.

Литература:

1. Егорова, Е. Ю. Основы здорового образа жизни, рациональное питание: учеб. пособие / Е. Ю. Егорова. — Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. — 186 с.
2. Бароненко, В. А. Здоровье и физическая культура студента / В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. — Москва: Альфа-М, 2003. — 417 с.
3. Бароненко, В. А. Основы здорового образа жизни: учеб. пособие / В. А. Бароненко. — Екатеринбург, 2001. — 410 с.
4. Виленский, М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учеб. пособие для студентов вузов. / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. — 3-е изд. — Москва: Кнорус, 2013. — 240 с.

Заключение

Таким образом, рациональное питание, оптимальный режим труда и отдыха, а также соблюдение личной гигиены играют ключевую роль в формировании здорового образа жизни. Эти элементы взаимосвязаны и дополнительно усиливают друг друга. Забота о питании, периодическом отдыхе и личной гигиене помогает снизить риски болезней, улучшить настроение и повысить качество жизни. Разработка установок на здоровый образ жизни — это инвестиция в себя, которая со временем оправдывает себя прогрессом и достижениями. Выбрав здоровье и счастье, заботьтесь о себе и своей жизни.

Случай из практики с орбитальным осложнением при риносинуситах у детей до 3 лет

Маматова Шахноза Рамизидиновна, ассистент;
 Карабаев Хуррам Эсанкулович, доктор медицинских наук, профессор;
 Исматова Камола Аскарровна, ассистент;
 Юсупов Жасурбек Бахтиер угли, студент магистратуры
 Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Риносинусит у детей — это воспаление полости носа и придаточных пазух. Основными возбудителями болезни выступают респираторные вирусы, реже патологию вызывают бактерии и грибковые инфекции. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «...острый риносинусит увеличился почти в 3 раза, 15 % приходится на взрослое население и 5 % — на детей [1–4]. Необходимо отметить, что в последнее время наблюдается ежегодный прирост заболеваемости на 1,5–2 %». (ВОЗ, 2016 г.). На долю острых респираторных инфекций приходится примерно 27–30 % заболеваний верхних дыхательных путей у детей в Узбекистане. В ходе исследования были изучены особенности орбитальных осложнений при риносинуситах у детей раннего возраста. Больная, поступившая в ЛОР отделение клиники ТаиПМИ с диагнозом: левосторонний острый гнойный гайморит, реактивный отек клетчатки орбиты и абсцесс левого века, получившая традиционное консервативное лечение, была выписана через 10 дней в удовлетворительном состоянии.

Ключевые слова: дети раннего возраста, риносинусит, УЗИ (двухмерное), рентгенография, осложнения и лечение.

Clinical case from practice with orbital complications in rhinosinusitis in young children

Mamatova Shakhnoza Ramizidinovna, assistant;
 Karabaev Khurram Esankulovich, doctor of medical sciences, professor;
 Ismatova Kamola Askarovna, assistant;
 Yusupov Zhasurbek Bakhtiyer ugli, student master's degree
 Tashkent Pediatric Medical Institute (Uzbekistan)

Rhinosinusitis in children is an inflammation of the nasal cavity and paranasal sinuses. The main causative agents of the disease are respiratory viruses, less often pathology is caused by bacteria and fungal infections. According to the World Health Organization

(WHO), «...acute rhinosinusitis has increased almost 3 times, 15 % in adults and 5 % in children. It should be noted that recently there has been an annual increase in incidence of 1.5–2 %» (WHO, 2016). Acute respiratory infections account for approximately 27–30 % of upper respiratory tract diseases in children in Uzbekistan. During the study, the features of orbital complications in rhinosinusitis in young children were studied. A patient admitted to the ENT department of the TashPMI clinic with a diagnosis of left-sided acute purulent maxillary sinusitis, reactive edema of the orbital tissue and an abscess of the left eyelid, who received traditional conservative treatment, was discharged after 10 days in satisfactory condition.

The purpose of the study is to study a clinical case of rhinosinusitis with orbital complications in young children.

Keywords: young children, rhinosinusitis, ultrasound (two-dimensional), radiography, complications and treatment.

Введение. Одной из наиболее распространенных патологий ЛОР-органов на сегодняшний день является острый риносинусит у детей раннего возраста [1–4], который сопровождается воспалением слизистой оболочки носа, нарушением аэрации околоносовых пазух (ОНП). Необходимо отметить, что в последнее время наблюдается ежегодный прирост заболеваемости на 1,5–2 %. В частности, было установлено, что у 99 % детей с острым воспалением верхних дыхательных путей отмечаются признаки воспаления верхнечелюстных пазух, у 91 % в воспалительный процесс вовлекаются клетки решетчатого лабиринта. С учетом этих данных следует говорить о целесообразности использования термина «риносинусит», являющегося более точным, нежели определение «синусит». Риносинусит у детей определяют как воспаление носа, полостей околоносовых пазух и слизистой оболочки, которое способствует развитию как минимум двух из перечисленных симптомов: заложенности носа, постназального затекания, ринореи, боли в лице и кашля. Необходимо наблюдать либо заложенность носа, либо насморк. Эндоскопическая оценка показывает гнойные выделения и/или отек слизистой оболочки; полипы у детей встречаются редко. Рентгенологические методы визуализации (особенно компьютерная томография) позволяют выявить изменения слизистой оболочки остиомеатального комплекса, латеральной стенки полости носа и стенок пазух [2]. Классификация риносинуситов согласно European Position Paper on Rhinosinusitis and Nasal Polyps — 2020 Анатомическая и физиологическая близость полости носа, околоносовых пазух и орбиты, определяет возможность возникновения риногенных (риносинусогенных) орбитальных осложнений. Воспалительные изменения в глазнице могут быть следствием как острого, так и хронического синусита [8, 11, 12, 14, 17, 18] (в детском возрасте чаще при острых процессах, во взрослом — при хронических).

Инфекционные агенты, выявляемые при орбитальных риногенных осложнениях, аналогичны таковым при неосложнённых синуситах (*Streptococcus pneumoniae*, *Haemophilus influenzae*, *Moraxella catarrhalis*). [10]

Распространение воспалительного процесса возможно контактным (деструкция кости), лимфогенным, гематогенным путями, по сосудам (тромбообразование в венах с последующим гнойным расплавлением тромба), и через дегистенции. Различают следующие риногенные орбитальные осложнения: 1) реактивный отек клетчатки ор-

биты и век; 2) диффузное негнойное воспаление клетчатки орбиты и век; 3) остеоперостит орбиты; 4) абсцесс века; 5) свищ века и орбитальной стенки; 6) субпериабсцесс; 7) ретробульбарный абсцесс; 8) флегмона орбиты; 9) тромбоз вен клетчатки орбиты, кавернозного синуса. Первые 3 из перечисленных заболеваний условно относят к группе негнойных орбитальных осложнений, все остальные — к гнойным. [1, 2, 10]

Больные с реактивным отеком клетчатки орбиты и век часто обращаются к офтальмологу, однако у них имеются также жалобы, характерные для синусита. Периодическое появление реактивного отека век может быть симптомом латентно протекающего хронического синусита. Отек век проявляется в виде бледных безболезненных полупрозрачных припухлостей. В большинстве случаев поражается верхнее веко, реже — нижнее. При отеке орбитальной клетчатки может наблюдаться незначительно умеренно выраженный экзофтальм. Инфильтрация тканей отсутствует. У большей части больных, общее состояние и температурная реакция соответствует таковым при синусите. [10]

Диагноз и дифференциальная диагностика. Диагнозу риногенного воспалительного орбитального осложнения должно предшествовать выявление патологии околоносовых пазух. Диагностика синусита осуществляется на основании характерных жалоб различных форм сетчатки глазницы, ретробульбарного абсцесса и флегмон. Симптомы, анамнез физикальных методов (пальпация, перкуссия), данных риноскопии, рентгенографии, компьютерной или магнитно-резонансной томографии околоносовых пазух (по показаниям) и диагностическая пункция у детей старшего возраста дает нам полноценную информацию для постановки точного диагноза. Выявление синусита позволяет рассматривать воспалительную патологию орбиты как вторичное заболевание риногенного происхождения. [6]

При выборе тактики лечения риногенных орбитальных осложнений важным элементом является лечение риногенных воспалительных орбитальных осложнений, главное воздействие на первичный очаг заболевания, т. е. на воспаленную околоносовую пазуху. Лечебные мероприятия, направленные только на пораженные ткани орбиты, обречены на неудачу [3, 4, 13, 15, 17, 18]. В настоящее время большинство специалистов предпочитают комплексный метод лечения, охватывающий большой круг мероприятий в зависимости от характера поражения глазницы и синусов. Тактику лечения риногенных орби-

тальных осложнений целесообразно рассматривать отдельно при острых синуситах и обострении хронического процесса. Выбор конкретного метода зависит от лечения следующих основных факторов: 1) характер поражения глазницы; 2) характер поражения синуса (синусов); 3) состояние зрения у пациента; 4) возраст больного. [15, 17, 18]

Орбитальные осложнения острых синуситов не всегда требуют хирургического лечения. При негнойных осложнениях (реактивный отек клетчатки орбиты и век, диффузное негнойное воспаление клетчатки орбиты и век, остеоперостит орбиты) на фоне острого синусита наиболее целесообразно лечение начинать с консервативных мер (включая пункции синусов). Однако если при консервативном лечении не наблюдается явной положительной динамики в течение первых 2–3 суток или симптомы нарастают, производится операция на соответствующей околоносовой пазухе (пазухах). При гнойных орбитальных осложнениях (субпериостальный абсцесс, абсцесс века, свищ века и орбитальной стенки, ретробульбарный абсцесс, флегмона орбиты, а также тромбоз вен клетчатки орбиты) острого синусита показано хирургическое лечение. Вмешательство предусматривает не только санацию соответствующей околоносовой пазухи (или нескольких), но и вскрытие, и дренирование гнойного очага в глазнице. Наиболее целесообразный состав хирургической бригады — оториноларинголог и офтальмолог. Хирургическое лечение должно быть произведено по экстренным показаниям в как можно более ранние сроки, так как вследствие нарастающего отека и инфильтрации мягких тканей орбиты происходит сдавление и ишемия зрительного нерва. Данное обстоятельство может привести к выраженному снижению остроты зрения вплоть до слепоты.

Приводим клинический случай, с левосторонним острым гнойным гайморозтмоидитом с реактивным отеком клетчатки орбиты и абсцесса века

Клиническое наблюдение

Больная С. 29.09.2020 года рождения (история болезни № 4 69/2305/1310) поступила 07.03.24 в ЛОР-отделение клиники ТашПМИ. Со слов матери, имелись жалобы на затруднение носового дыхания, гнойные выделения из носа и отек левого века.

Из анамнеза: со слов матери, ребенок болеет последние 3–4 дня. 07.11.2019 мать больного ребёнка обнаружила отек левого верхнего века. Температура тела поднялась до 38,7. Родители больного ребёнка обратились в приемное отделение клиники ТашПМИ. Больного ребёнка осмотрели ЛОР-врач, педиатр и офтальмолог. И установили предварительный диагноз: Острый риносинусит с абсцессом левого века. И на основании проведенного консилиума, было рекомендовано стационарное лечение в ЛОР-отделение.

Локальный статус: Общее состояние ребенка тяжелое, сознание ясное, кожа и видимые слизистые оболочки

бледно-розового цвета. Температура тела — 38,7С, пульс 92, ЧС- 24. При внешнем осмотре на лице больного ребёнка отмечается отек левого верхнего века, глазная щель сужена, движение глазного яблока ограничены. При пальпации передних стенок гайморовых пазух отмечалась болезненная реакция ребенка.

Риноскопия: Наружный нос без деформации. При передней риноскопии обнаружены слизисто-гнойные выделения из носовой полости, слизистая оболочка полости носа гиперемирована и отечна, раковины увеличены, перегородка находится по средней линии, не искривлена. Отмечается затруднение носового дыхания.

Орофрингоскопия: Рот открывается свободно и безболезненно. Слизистая оболочка глотки слегка гиперемирована, отечная, чистая. Небные миндалины в пределах дужки. Лакуны чистые. По задней стенке глотки отмечается слизисто-гнойное отделяемое.

Отоскопия: AD et AS Ушная раковина нормальной формы. Наружный слуховой проход чистый. Барабанная перепонка перламутрово-розового цвета, слуховой проход без изменений.

Ларингоскопия: в норме, без особенностей.

Осмотр офтальмолога: Общее состояние ребенка — средней тяжести, обусловленное гипертермией, вялостью и адинамией. Ребенок на манипуляции реагирует адекватно. OS-отек и гиперемия век, выраженные отек и гиперемия переходит на правую орбиту во внутреннем сегменте. OS-хемоз конъюнктивы, глазная щель открывается с трудом, подвижность глазного яблока ограничена внутрь, вверх, вниз и наружу. Роговица спереди без особенностей.

Диагноз: Реактивный отёк клетчатки орбиты слева. Абсцесс левого века.

Осмотр педиатра

Жалобы: со слов матери у больного ребенка имеется повышение температуры тела 38,7С., гнойные выделения из левого глаза. Затруднение носового дыхания.

Осмотр: общее состояние больного ребенка средней тяжести, кожа чистая, тургор сохранен, отёчность и гнойные выделения из левого глаза. Подчелюстные лимфатические узлы не увеличены. При аускультации над легкими выслушивается везикулярное дыхание, хрипов нет. Границы относительной сердечной тупости не увеличены. При пальпации живот мягкий и безболезненный во всех отделах. Печень у края реберной дуги не увеличена, безболезненна. Стул не нарушен. Мочевыделение нормальное.

Была проведена двухмерная эхография околоносовых пазух линейными и секторными датчиками, частотой 7,5–8,0 МГц на ультразвуковом диагностическом аппарате «Sonoscape S22» (в этих частотных режимах лучше визуализировалась задняя стенка пазух).

Проведено исследование верхнечелюстных клеток решетчатого лабиринта с обеих сторон. При двухмерной эхографии околоносовых пазух, справа — визуализи-

Рис. 1. На рентгенограмме придаточных пазух носа отмечается понижение прозрачности клеток решетчатого лабиринта и гайморовой пазухи слева

Рис. 2. Внешний вид больного при поступлении

Таблица 1. Общий анализ крови

	Результат	Норма
Гемоглобин	88	125–150 г/л
Эритроциты	3.44	4.0–5.0 10^{12} /л
Цветной показатель	0.76	0.85–1.05
Лейкоциты	15.5	4.0–9.0 10^9 /л
Тромбоциты	250	180–320 10^9 /л
Время свертывания крови	3^{07} - 3^{47}	
Нейтрофилы:	3	1–6 %
Палочкаядерные	74	47–72 %
Сегментоядерные		
Эозинофилы	4	0.5–5 %
Лимфоциты	17	19–37 %
Моноциты	2	3–11 %
СОЭ	38	2–10 мм/ч

Таблица 2. **Общий анализ мочи**

Показатели	Результаты
Цвет	желтый
Внешний вид	Нерезвый
Относительная плотность	От 1.010 до 1.025
РН	От 5.0 до 7.0
Белок	0.00–0.14 г/л
Глюкоза	0.00–1.00 ммоль/л
Кетоновые тела	0–0.5ммоль/л
Билирубин	0–0.8.5мкмоль/л
Гемоглобин	Отсутствует
Бактерии (нитритный тест)	Отсутствует
Эритроциты	0–2 в поле зрения
Лейкоциты	0–5 в поле зрения
Эпителиальные клетки	0–5 в поле зрения
Цилиндры	1–2 в поле зрения
Кристаллы	Обнаружены
Бактерии	Отсутствует
Дрожжевые грибы	Отсутствует
Паразиты	Отсутствует

ровались только мягкие ткани, костная передняя стенка синусов и слизистая оболочка, из-за воздушности пазух носа задняя стенка не определялась.

У ребенка при исследовании левой гайморовой пазухи отмечался отек слизистой оболочки в виде пониженной эхогенности (отек слизистой оболочки толщиной до 0,5 мм), имеющей неоднородную структуру. Свободный секрет внутри синуса определялся в виде наличия взвеси или гиперэхогенных включений мозаичной структуры эллипсоидной формы. Отек слизистой оболочки решетчатого лабиринта определялся как компонент смешанной эхогенности с неоднородной структурой.

Заключение: Эхопризнаки характерны для гайморозтмоидита слева.

Клинический диагноз: Левосторонний острый гнойный гайморозтмоидит, абсцесс левого века.

Было проведено консервативное лечение острого риносинусита:

1. Цефепим по 0.4 в/в 2 раза/день (антибиотик 4 поколения)
2. Метронидазол 15мл в/в капельно 3 раза/день (противомикробное и противопаразитарное средство)
3. Називин бэби 0.25 % 2 капли в нос 2 раза/день. (сосудосуживающий препарат, уменьшает отек полости носа и восстанавливает носовое дыхание).
4. Санадия полости носа и околоносовых пазух по Процу, с применением раствора Метронидазолом 2 раза/день
5. Ацикловир ПО 1 таб. 3 раза/день внутрь (противовирусный препарат).
6. Флорбиотик по 1 порошку 2 раза/день внутрь (пробиотик, восстанавливает микрофлору кишечника)

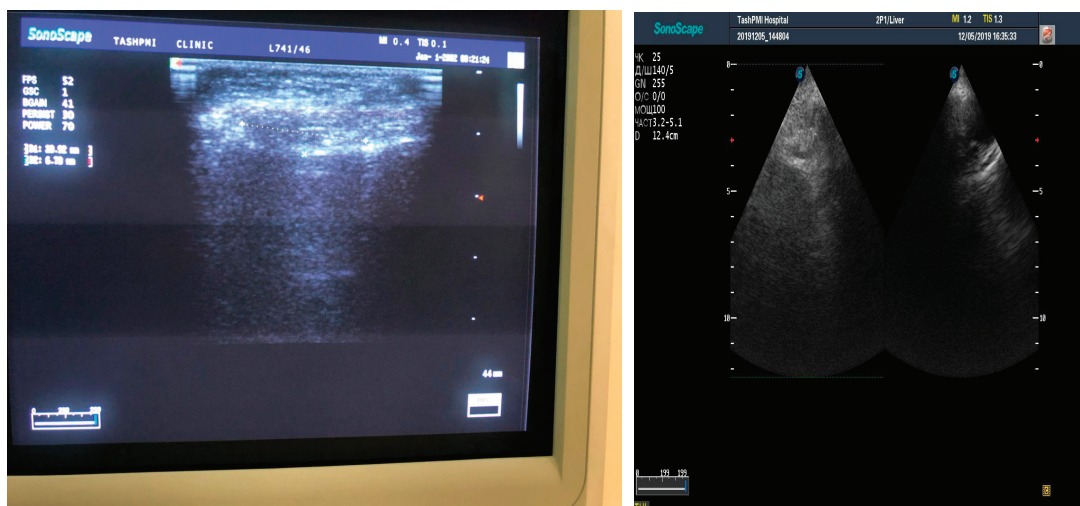

Рис. 3. Двухмерное УЗИ гайморовой и решетчатой пазухи

7. Кальций глюконат 1 % ПО 30.0 мл в/в капельно (Противовоспалительный, противоаллергический, и дезинтоксикационный препарат)

8. Проведена лимфотропная инъекция 1 см отходя от наружного угла левого глаза с раствором цефтриаксона и дексаметазона, подкожно 1/день, в течение 4 дней.

Заключение: таким образом, в данной статье мы приводим редкий клинический случай риносинусита у детей раннего возраста с орбитальным осложнением, в частности абсцесса левого века. В этом случае мы сталкиваемся с саморазрешением абсцесса левого века на фоне консервативного лечения, без хирургического вмешательства. А также такие лучевые методы, как рентгенография

и особенно двухмерное ультразвуковое исследование имеют большое клиническое значение при постановки диагноза риносинусита у детей раннего возраста и при оценке результатов лечения. Заключение УЗИ околоносовых пазух: при двухмерном ультразвуковом исследовании в динамике на фоне лечения по мере уменьшения количества экссудата в околоносовых пазух (гайморовой и этмоидальной) слева отмечалось уменьшение протяженности визуализации задней стенки вплоть до ее полного исчезновения, что соответствовала восстановлению пневматизации.

На 10-й день больная была выписана из отделения в удовлетворительном состоянии.

Литература:

1. Маматова, Ш., Карабаев, Х., & Намаханов, А. (2023). Ультразвуковое исследование риносинуситов у детей раннего возраста. *Журнал биомедицины и практики*, 1(2), 63–69. <https://doi.org/10.26739/2181-9300-2021-21-0>
2. Mamatova, S. (2024). Orbital complications in rhinosinusitis in young children. *Science and innovation*, 3(D7), 78–82.
3. Karpishchenko S. A., Bolozneva E. V., Vereshchagina O. E. Complications of rhinosinusitis // *Consilium Medicum*. — 2021;23(3):206–209. doi: 10.26442/20751753.2021.3.200630. (in Russia).
4. Mamatova, S. R. Determination of microorganisms markers by the method gc-ms and efficacy evaluation of rhinosinusiti». *Science and innovation in the education system 2.2* (2023): 13–15.
5. Negi M, Patnaik U, Sood A, et al. Complications of Acute Bacterial Rhinosinusitis in Contemporary Practice: Lessons Learnt and the Way Ahead. *Indian J Otolaryngol Head Neck Surg*. 2023;75(1):1024–1032. doi:10.1007/s12070-023-03571-1
6. Исмадова К., Улугов А. Опыт изучения антиаллергической эффективности препарата-бризези у детей младшего возраста // *Development and innovations in science*. — 2024. — Т. 3. — №. 4. — С. 51–54.
7. Mukherjee G. et al. Bugs Behind the Bulging Eyeball: Microbiology and Antibiotic Management in Orbital Cellulitis With or Without Subperiosteal Abscess // *Clinical Pediatrics*. — 2024;2(63):214–221. doi:10.1177/00099228231202158
8. Джаббарова Д. Р., Исмадова К. А. Диагностические и терапевтические критерии риносинуситов у беременных // *Web of Scholar*. — 2018. — Т. 2. — №. 3. — С. 19–21
9. D. D. Alimova, & F. R. Jamolova. (2024). Chronic rhinosinusitis with nasal polyps: pathogenesis, diagnosis and modern treatment methods. *World Bulletin of Public Health*, 39, 7–8. Retrieved from
10. Эгамбердиева З. Д., & Ашуров С. Р. (2024). Лечение атрофического ринита плазмой, обогащенной тромбоцитами.
11. Абдуллаев Х., Юсупов С. Результаты инструментальных методов диагностики в распознавании синуситов с орбитальными осложнениями // *Development of pedagogical technologies in modern sciences*. — 2024. — Т. 3. — №. 4. — С. 115–118.
12. Ражабов, А. Х., & Усенов, С. Н. (2019). Изменение функционального состояния печени при риносинусите у детей с хроническим гепатитом В. *Новый день в медицине*, (2), 247–250.
13. Амонов, Ш. Э., Даминов, Б. Т., Абдукаюмов, А. А., & Магруппов, Б. А. (2014). Изучение влияния заболеваний почек на состояние слизистой оболочки носа и околоносовых пазух (экспериментальное исследование). *Вестник неотложной и восстановительной медицины*, 15(2), 248–251
14. Нурмухамедова, Ф. Б. (2018). Клинико-иммунологическое исследование влияния различных видов терапии на течение аллергического ринита у больных с паразитозами. *Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке*, 20(4), 109–114.
15. Amonov, S., Alimova, D., Nurmukhamedova, F., Umarov, K., & Salomov, K. (2020). Treatment optimization of chronic odontogenic maxillary sinusitis. *European Journal of Molecular & Clinical Medicine*, 7(2), 2419–2422.
16. Karabaev, H., Nurmukhamedova, F., Egamberdieva, Z., & Hamdamov, Z. (2023). Vasomotor rhinitis in children. *Scientific Collection «InterConf+»*, (39 (179)), 308–316.
17. Salomov, K. M., Amonov, S. E., Rasulova, N. A., Djabbarova, D. R., & Adullaev, H. N. Peculiarities of laryngeal ultrasound in diagnosis of dysphonia. *European journal of molecular & clinical medicine (EJMCM)*, 10(01), 2023.
18. Ражабов А. Х., Усенов С. Н., Мухамедов Д. У. Эффективность ацетилцистеина в лечении хронического риносинусита у детей с хроническим вирусным гепатитом В // *Назарий ва клиник тиббиёт. Тошкент*. — 2018, № 6. — С. 83–86 (14.00.00; № 3).
19. Амонов Ш. Э., Иноятова Ф. И., Ражабов А. Х. Микробиологические изменения полости носа у детей хроническим риносинуситом на фоне хронического вирусного гепатита В // *Инфекция, иммунитет и фармакология. Ташкент*. — 2017, № 2. — С. 137–141 (14.00.00; № 15).

ЭКОЛОГИЯ

Микроорганизмы как биоиндикаторы воздуха: обзор научных публикаций

Азимова Азиза Фарход кизи, студент

Научный руководитель: Халдарбекова Гулжахон Зафаровна, докторант (DSc), доцент
Международный университет Кимё в г. Ташкенте (Узбекистан)

В работе рассматриваются использование микроорганизмов как биоиндикаторов атмосферного воздуха. Проведен анализ состава и численности населения в воздушной среде в зависимости от уровня загрязнения воздуха. Исследования основывается на данных индекса качества воздуха (AQI) в различных районах Ташкента. Данные о загрязненном воздухе оказывают значительное влияние на микробиоту респираторной системы, что в свою очередь оказывает негативное влияние на здоровье человека.

Ключевые слова: загрязнение воздуха, индекс качества воздуха, биоиндикация.

Введение. Использование микроорганизмов как биоиндикаторов состояния окружающей среды, особенно воздуха, становится все более актуальным в современных экологических исследованиях. Микроорганизмы, присутствующие в воздушной среде, где обнаруживаются кокковидные, палочковидные бактерии, бациллы, клостридии, грибы и вирусы, реагируют на изменения условий окружающей среды, загрязнение и антропогенные факторы. Они могут служить индикаторами уровня загрязненности воздуха, поскольку их состав, численность и распределение изменяются в зависимости от воздействия загрязнителей, таких как тяжелые металлы, пестициды, промышленные выбросы и другие токсичные вещества. Исследование микробиоты воздуха позволяет выявлять потенциальные риски для здоровья человека, а также оценивать эффективность мер, направленных на улучшение качества атмосферного воздуха.

Существующая на сегодняшний день система мониторинга загрязнения окружающей среды основана, как правило, на использовании химических методов анализа, что не позволяет оценить истинную опасность тех или иных загрязнителей на среду обитания, прогнозировать последствия их воздействия на живые организмы. В таких условиях всё большее значение приобретают биологические методы, основанные на использовании биологических объектов и позволяющие получить интегральную оценку экологической ситуации.

Таким образом, биомониторинг, или слежение за реакцией живых организмов на загрязнение окружающей среды, в настоящее время рассматривается как один из важнейших видов экологического мониторинга. Биомониторинг включает в себя биоиндикацию и биотестирование. Если под биотестированием понимают приемы

исследования, при котором о качестве среды, судят по выживаемости, состоянию и поведению специально помещенных в эту среду организмов — тест-объектов, то биоиндикация представляет собой качественную оценку параметров среды обитания и её отдельных характеристик по состоянию биоты в природных условиях. [1].

Загрязнение воздуха увеличилось за эти годы, что оказало негативное влияние на общество из-за множества проблем, связанных со здоровьем, которым оно может способствовать. Хотя тип и степень загрязнения воздуха известны, молекулярные механизмы, лежащие в основе индукции негативных эффектов на организм человека, остаются неясными. Новые данные свидетельствуют о решающей роли различных молекулярных медиаторов в воспалении и окислительном стрессе при расстройствах, вызванных загрязнением воздуха. Среди них не кодирующие РНК (нкРНК), переносимые внеклеточными везикулами (ВВ), могут играть существенную роль в регуляции генов реакции клеток на стресс при полиорганных расстройствах, вызванных загрязнителями. [2]

Несколько биомаркеров использовались для раннего выявления проблем со здоровьем после воздействия загрязнения воздуха, включая использование длины теломера, которая указывает на клеточное старение в ответ на окислительный стресс. Окислительный стресс является одним из наиболее вероятных механизмов, связанных с воздействием загрязнителей воздуха.

Некоторые конкретные контексты, включая возрастные группы, пол, этническую принадлежность, профессию и состояние здоровья, показали значительные изменения длины теломера после воздействия загрязнителей воздуха.

Несколько отчетов продемонстрировали как отрицательные, так и положительные связи между длиной теломер и загрязнением воздуха, исследования использовали различные концентрации и время воздействия загрязнения воздуха при изучении длины теломер. Удивительно, но некоторые исследования сообщили, что низкие уровни воздействия загрязнителей воздуха (ниже регулируемых уровней) вызывали изменения длины теломер. Эти результаты показывают, что длина теломер, может быть, одним из наиболее практичных биомаркеров в наблюдении за загрязнением воздуха [3]

Биоиндикаторы окружающей среды — это виды или сообщества животных, растений, бактерий, грибов, водорослей, лишайников и планктона, существование, количество и природа которых могут быть использованы для выводов о качестве окружающей среды.

Биоиндикаторы могут использоваться для обнаружения загрязнителей окружающей среды путем визуального осмотра на месте или с помощью лабораторного анализа. Грибы являются одной из важнейших групп биоиндикаторов окружающей среды из-за их повсеместного распространения, разнообразных экологических ролей, замечательного биологического разнообразия и высокой чувствительности к изменениям окружающей среды. Грибы используются исследователями как обоюдоострые инструменты как для биомониторинга, так и для микоремедиации одновременно.

Применение биоиндикаторов продвинулось вперед благодаря интеграции геной инженерии, высокопроизводительного секвенирования ДНК и методов редактирования генов. Поэтому микоиндикаторы имеют важное значение как новые инструменты для более точного и доступного раннего обнаружения загрязнителей окружающей среды, способствующие усилиям по смягчению последствий загрязнения как в естественной, так и в антропогенной среде. [4]

Цель. Целью исследования является выявление закономерностей в изменении состава и численности микроорганизмов в воздухе под действием загрязнителей. Выяснить степень загрязнения воздуха в Ташкенте.

Материалы и методы. Были использованы данные AQI принадлежащие сайту AirVisual для определения уровня загрязнения воздуха в Ташкенте в трех районах. [4]

Результаты и Обсуждение. В аламазарском районе индекс AQI был равен 212, что означает выходение на улицу без маски опасно для здоровья, PM_{2.5} равен 137 мг/м³. А ведь, состав респираторного микробиома зависит от сложного баланса между характеристиками хозяина, диетой и факторами окружающей среды. Некоторые исследования указывают на двунаправленную связь между респираторной микробиотой и болезнями.

Загрязнение воздуха последовательно связано с повышенной респираторной заболеваемостью и смертностью в разных группах населения и в разных возрастах. Шестнадцать исследований продемонстрировали изменения в микробиоме с загрязнением как окружающей среды, так и воздуха в домохозяйствах.

Повышение уровня загрязняющих веществ в воздухе связано с более низкой относительной численностью *Corynebacterium* и повышением уровня колонизации патогенов, таких как *Haemophilus influenzae*, *Moraxella catarrhalis*, *Streptococcus pneumoniae* и *Pseudomonas aeruginosa* и *Acinetobacter baumannii*, что изменяет заболеваемость и клиническое течение респираторных инфекций. Это в конечном итоге приводит к избыточной заболеваемости и смертности из-за устойчивости к противомикробным препаратам. Изменения загрязнения воздуха на респираторный микробиом могут влиять на респираторные инфекции в отделениях интенсивной терапии. Использование пробиотиков может восстановить разнообразие исходного микробиома, предотвращая инфекции, вызванные резистентными организмами в отделениях интенсивной терапии. Использование защитного оборудования снизило влияние загрязнителей воздуха на увеличение потенциально патогенных микроорганизмов. [5]

Качество воздуха в Мирабатском районе не сильно отличалось от предыдущего и индекс AQI представлял собой 227, а PM_{2.5} = 152 мг/м³/ Что тоже не обещала безопасной прогулки и физической активности на улице.

Разработка адекватного и практичного Плана управления качеством атмосферного воздуха в различных пространственных масштабах на местном (микро), городском (среднем), национальном (макро) и временном (краткосрочном и долгосрочном) является незаменимым решением для предотвращения риска для здоровья населения, связанного с загрязнением воздуха.

Система мониторинга качества воздуха предоставляет регулирующим органам комплексные данные о текущих загрязнителях воздуха в определенном месте. Затем данные мониторинга загрязняющих веществ в воздухе обрабатываются в безразмерную единицу, называемую «Индекс качества воздуха» (AQI); он служит информационным средством для людей, чтобы знать качество воздуха в их местоположении и принимать соответствующие превентивные меры (общественное участие).

Таким образом, AQI является полезным инструментом для общественности, заинтересованных сторон и регулирующих органов, чтобы понять текущее состояние качества воздуха. AQI по всему миру учитывает

- количество загрязняющих веществ (большинство развитых стран и некоторые развивающиеся страны учитывают PM_{2.5} для измерения общего состояния контролируемого качества воздуха),
- время усреднения, в течение которого измеряются загрязняющие вещества, метод расчета для вычисления индексов качества воздуха для каждого загрязняющего вещества,
- режим расчета для агрегирования общего индекса,
- шкалу индекса, категории, схему цветового кодирования и соответствующие описательные термины загрязняющих веществ.

Представлены рационализированные и обширные обзоры различных моделей индекса качества воздуха (AQI),

которые использовались во всем мире с 1960 по 2021 год, сравнивая их на основе нескольких параметров, таких как типы и количество загрязняющих веществ (критерии или опасные загрязняющие вещества воздуха), время усреднения (долгосрочное или краткосрочное), методы расчета (линейные или нелинейные), режимы расчета [один загрязнитель (максимальное значение) или несколько загрязнителей (комбинированный эффект)].

Проанализировав сильные и слабые стороны всех разработанных на данный момент моделей AQI, рекомендуется разработать более надежную, расширяемую и сопоставимую модель AQI, которая будет использоваться в качестве исполнительного инструмента для разработки стратегических программ по борьбе с загрязнением в целях сохранения здоровья населения. [6]

Самым низким показателем AQI= 151 с отметкой вредно для организма и с PM_{2.5}=56.3 мг/м³. В остальных районах показатель AQI не сильно отличался и варьировался от 151 до 232. Что не обнадеживает на прогулку полезную для здоровья.

Для определения состава воздуха проветриваемый действующий класс был оборудован приборами в 18 местах для оценки пространственных изменений загрязнения воздуха в классе (CRAP), теплового комфорта и показателей вентиляции при 10 различных сценариях (базовый сценарий без очистителя воздуха (AP); три сценария с одним AP; три сценария с двумя AP в тех же местах; три сценария с двумя AP в разных местах). В отличие от PM_{2.5}, контролируемые концентрации PM₁₀ и CO₂ следовали суточному профилю занятости.

Наибольшее вертикальное изменение (38 %) CO₂ было в зоне входа в класс на высоте 40–300 см. CO₂ увеличивалось до 225 см перед дальнейшей стратификацией. PM₁₀ увеличивалось до самых высоких уровней на высоте сидящих детей (100 см), прежде чем уменьшалось до высоты дыхания взрослых (150 см).

Наибольшие горизонтальные изменения CO₂ (PM₁₀) составляли 29 % (22 %) на высоте 40 см между зоной входа и занятой зоной.

Воздействие CO₂ (PM₁₀) на учителей в зоне дыхания варьировалось до 6 % (3 %); соответствующие изменения в контролируемых местах составляли до 14 % (19 %).

Воздействие CO₂ на учителей было на 13 % выше, чем на детей, и на 18 % ниже для PM₁₀. Выбросы от транспорта (PM_{2.5} и NO_x), вторичные загрязнители (ЛОС и O₃), параметры теплового комфорта и уровень шума в классе незначительно различались между сценариями.

Сокращение PM₁₀ не было удвоено при использовании двух очистителей воздуха, которые были наиболее эффективны при размещении в зоне с самой высокой концентрацией PM. Перекрестные сравнения сценариев показали: использование AP снизило пространственное среднее значение PM₁₀ в классе до 14 %; PM₁₀ был снижен за счет увеличения фильтрующей способности AP; и AP оказал незначительное влияние на пространственное среднее значение CO₂.

PM₁₀ показал максимальное снижение на 46 % (зона учителя), 62 % (зона пребывания) и 50 % (зона входа) на высоте дыхания детей, в зависимости от сценария использования. Это исследование предоставило данные с высоким разрешением для проверки подробных числовых моделей для классов и информирования о принятии решений по размещению AP для минимизации воздействия CRAP и повторно вдыхаемого CO₂ на детей. [7]

Химический состав атмосферных частиц изучается уже несколько десятилетий, и традиционные методы анализа частиц обычно требуют длительной подготовки образцов. В рамках исследования одновременное количественное обнаружение нескольких металлических видов (Zn, Cu и Ni) в отдельных микроразмерных взвешенных частицах было изучено путем объединения стратегий случайного леса (RF) и выбора переменных.

Для установления модели RF были применены спектры лазерно-индуцированного пробоя 15 загрязненных образцов черного углерода, а также были предложены метод предварительной спектральной обработки сглаживания *smooth* и методы выбора переменных [измерение важности переменной (VIM), генетический алгоритм (GA) и проекция важности переменной (VIP)]. Наконец, оптимизированная модель калибровки RF с показателями оценки средней относительной ошибки (MRE), среднеквадратической ошибки (RMSE) и коэффициента детерминации (R^2) была построена на основе оптимальных входных переменных и параметров модели.

По сравнению с методом одномерной регрессии модели VIP-RF (Zn) и VIM-RF (Cu и Ni) показали лучшую корреляционную связь ($R^2 = 0,9662$ для Zn, $R^2 = 0,9596$ для Cu и $R^2 = 0,9548$ для Ni). Для Zn, Cu и Ni значения RMSEP (RMSE прогноза) снизились на 116,44, 68,94 и 102,10 ppm, в то время как значения MREP (MRE прогноза) снизились на 67, 55 и 48 % соответственно. Значения отношения прогноза к отклонению (RPD) моделей VIP-RF (Zn), VIM-RF (Cu) и VIM-RF (Ni) составили 5,4, 5,0 и 4,7 соответственно. Эффективность этого комбинированного подхода демонстрирует заметное повышение точности количественного анализа отдельных частиц, что позволяет предположить, что он является перспективным инструментом для мониторинга и контроля загрязнения воздуха твердыми частицами в режиме реального времени в будущем [8].

Изучение измерения окислительно-восстановительного потенциала (ОВП) влажности воздуха как показателя загрязнения воздуха, который может иметь преимущества по сравнению с другими измерениями. Во-первых, рассматриваются концепция качества воздуха и определение уровней загрязнения воздуха. Затем кратко объясняются методы и цель измерения загрязнения влажности воздуха. Затем в статье освещается ряд предварительных наблюдений и результатов текущих исследований влияния ОВП влажности воздуха на физические ощущения человека, жизнеспособность растений и распространение микроорганизмов.

Кроме того, обсуждаются последствия контроля ОВП влажности воздуха для воздействия на человека и его здоровья. В заключение предварительные данные свидетельствуют о том, что ОВП влажности воздуха имеет большой потенциал в качестве индикатора загрязнения воздуха и что модуляция значения ОВП в окружающей среде может улучшить тепловые ощущения у людей, улучшить здоровье растений и предотвратить распространение токсичных микроорганизмов. Для подтверждения этих наблюдений необходимы будущие исследования. [9]

Связей между загрязнением воздуха и мужской сексуальной функцией. В данном исследовании приняли участие 5047 мужчин из Китая. Оценивалось среднее воздействие загрязнения воздуха (PM 2.5, PM 10, SO 2, CO, NO 2 и O 3) за предыдущие 1, 3, 6 и 12 месяцев до ответа участников. Мужская сексуальная функция оценивалась с использованием Международного индекса эректильной функции-5 (IIEF-5) и Инструмента диагностики преждевременной эякуляции (PEDT).

Для изучения связей между загрязнением воздуха и мужской сексуальной функцией использовались обобщенные линейные модели. Для выявления связи среди конкретных групп населения использовался алгоритм К-прототипа. Значительные неблагоприятные эффекты на оценку IIEF-5 наблюдались при воздействии NO 2 в течение предыдущих 1, 3 и 6 месяцев (1 м: $\beta = -5,26E-05$; 3 м: $\beta = -4,83E-05$; 6 м: $\beta = -4,23E-05$, $P < 0,05$).

Было обнаружено, что воздействие PM 2,5 в течение предыдущих 12 месяцев значительно отрицательно влияет на PEDT после корректировки с учетом сопутствующих переменных. Наше исследование впервые показало отрицательные корреляции между воздействием загрязняющих веществ в воздухе и мужской сексуальной функцией. Более того, эти ассоциации были более выражены среди определенных участников, которые поддерживают нормальный ИМТ, демонстрируют экстравертные черты и в настоящее время курят и употребляют алкоголь. [10]

Воздействие загрязнения воздуха в детстве способствует сердечно-сосудистым заболеваниям во взрослом возрасте. Иммунные и окислительные стрессовые нарушения могут опосредовать воздействие загрязнения воздуха на сердечно-сосудистую систему, но основные механизмы плохо изучены у подростков. Поэтому мы стремились выявить иммунные биомаркеры, связывающие воздействие загрязнения воздуха и уровень артериального давления у подростков. Случайным образом набрали 100 подростков (средний возраст 16 лет) из Фресно, Калифорния.

Используя данные центрального участка, пространственно-временное моделирование и воздействие взвешивания расстояния до дома участника, мы оценили средние уровни загрязняющих веществ [твердые частицы (PM), полиароматические углеводороды (PAH), озон (O 3), оксид углерода (CO) и оксиды азота (NO x)]. Мы собирали образцы крови и показатели жизнедеятельности во время визитов к врачу. Используя протеомные плат-

формы, мы количественно оценили маркеры воспаления, окислительного стресса, коагуляции и эндотелиальной функции.

Характеристика иммунных клеток проводилась с помощью массовой цитометрии (CyTOF). Мы исследовали связи между уровнями загрязняющих веществ, цитокинами, типами иммунных клеток и артериальным давлением (АД) с использованием метода частичных наименьших квадратов (PLS) и линейной регрессии, при этом внося поправки на важные факторы: при использовании PLS биомаркеры, объясняющие большую часть дисперсии воздействия загрязнения воздуха, включали маркеры окислительного стресса (GDF-15 и миелопероксидаза), острого воспаления (С-реактивный белок), гемостаза (ADAMTS, D-димер) и типы иммунных клеток, такие как моноциты.

Большинство этих биомаркеров были независимо связаны с уровнями загрязнения воздуха в полностью скорректированных регрессионных моделях. В анализах CyTOF моноциты были обогащены у участников с самым высоким по сравнению с самым низким воздействием PM 2,5. Как в PLS, так и в линейной регрессии диастолическое АД было независимо связано с уровнями загрязнения PM 2,5, NO, NO 2, CO и PAH 456 ($P \leq 0,009$). Более того, уровни моноцитов были независимо связаны как с загрязнением воздуха, так и с уровнями диастолического АД ($P \leq 0,010$). В клеточных анализах *in vitro* плазма участников с высоким уровнем воздействия PM 2,5 вызвала эндотелиальную дисфункцию, оцениваемую по экспрессии eNOS и ICAM-1, а также по образованию трубок. [11]

Изучение связи между загрязнителями воздуха, связанными с транспортом (TRAP), и биомаркерами нарушения метаболизма, окислительного стресса и повреждения эпителия легких у детей. Был проведен поперечный анализ в выборке преимущественно латиноамериканских детей из семей с низким доходом ($n = 218$) для изучения связей между загрязнителями воздуха (диоксид азота (NO₂), оксиды азота (NO_x), элементарный углерод, полициклические ароматические углеводороды, оксид углерода (CO), мелкодисперсные частицы (PM_{2,5}) и биомаркерами метаболической функции (липопротеины высокой плотности (ЛПВП), гемоглобин A1c (HbA1c), окислительный стресс (8-изопростан) и повреждение эпителия легких (белок клубовидных клеток 16 (CC16)).

Холестерин ЛПВП показал обратную связь с NO 2 и NO x, с самой сильной связью между ЛПВП и 3-месячным воздействием NO 2 (-15,4 мг/дл на увеличение IQR в 3-месячном NO 2, 95 % ДИ = -27,4, -3,4). 8-изопростан показал последовательную картину увеличения значений при 1-дневном и 1-недельном воздействии по всем загрязняющим веществам. Незначительное увеличение % HbA1c было обнаружено в течение 1-месячного периода и снижение CC16 в 3-месячных периодах воздействия [12].

Заключение. Для определения частоты воздуха можно воспользоваться длиной теломер. показателем ОВП реакций организма. Индикатором загрязнения воздуха

AQI. Показателем мужской сексуальной функций. Химический составом воздуха и конечно микроорганизмами такие как бактерии, грибы, животные и лишайники, определение чистоты вдыхаемая человеком воздуха необходима для поддержания и улучшения качества жизни

населения, Ведь. От качества воздуха зависит здоровье подрастающего поколения. Состояния воздуха. В столице Узбекистана оставляет желать лучшего. Ведь, не первый год занимает лидирующие позиции в списке самых загрязненных мест на планете.

Литература:

1. Красногорская Н. Н., Журавлёва С. Е., Цвиленва Н. Ю., Миннуллина Г. Р., Даутова А. Т. Биомониторинг атмосферного воздуха — инструмент охраны окружающей среды урбанизированных территорий // *Фундаментальные исследования*. — 2004. — № 5. — С. 35–37; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5589> (дата обращения: 13.02.2025).
2. D'Amico G, Santonocito R, Vitale AM, Scalia F, Marino Gammazza A, Campanella C, Bucchieri F, Cappello F, Caruso Bavisotto C. Air Pollution: Role of Extracellular Vesicles-Derived Non-Coding RNAs in Environmental Stress Response. *Cells*. 2023 May 29;12(11):1498. doi: 10.3390/cells12111498. PMID: 37296619; PMCID: PMC10252408.
3. Assavanopakun P, Sapbamrer R, Kumfu S, Chattipakorn N, Chattipakorn SC. Effects of air pollution on telomere length: Evidence from in vitro to clinical studies. *Environ Pollut*. 2022 Nov 1;312:120096. doi: 10.1016/j.envpol.2022.120096. Epub 2022 Sep 3. PMID: 36067971.
4. Warnasuriya SD, Udayanga D, Manamgoda DS, Biles C. Fungi as environmental bioindicators. *Sci Total Environ*. 2023 Sep 20;892:164583. doi: 10.1016/j.scitotenv.2023.164583. Epub 2023 Jun 3. PMID: 37277042.
5. Vieceli T, Tejada S, Martinez-Reviejo R, Pumarola T, Schrenzel J, Waterer GW, Rello J. Impact of air pollution on respiratory microbiome: A narrative review. *Intensive Crit Care Nurs*. 2023 Feb;74:103336. doi: 10.1016/j.iccn.2022.103336. Epub 2022 Oct 28. PMID: 37440188.
6. K P, Kumar P. A critical evaluation of air quality index models (1960–2021). *Environ Monit Assess*. 2022 Apr 1;194(4):324. doi: 10.1007/s10661-022-09896-8. PMID: 35359193.
7. Kumar P, Rawat N, Tiwari A. Micro-characteristics of a naturally ventilated classroom air quality under varying air purifier placements. *Environ Res*. 2023 Jan 15;217:114849. doi: 10.1016/j.envres.2022.114849. Epub 2022 Nov 19. PMID: 36414109.
8. Chen T, Zhang T, Niu C, Feng T, Tang H, Cheng X, Li H. Multi-element Quantitative Analysis of Single Micro-sized Suspended Particles in Air with High Accuracy Based on Random Forest and Variable Selection Strategies. *Anal Chem*. 2022 Dec 20;94(50):17595–17605. doi: 10.1021/acs.analchem.2c04163. Epub 2022 Dec 7. PMID: 36475646.
9. Tokuda Y. Suitability of air moisture oxidation-reduction potential as an indicator of atmospheric pollution. *Sci Total Environ*. 2022 Sep 15;839:156137. doi: 10.1016/j.scitotenv.2022.156137. Epub 2022 May 20. PMID: 35605872.
10. Shen Z, Zhang F, Guo Z, Qu R, Wei Y, Wang J, Zhang W, Xing X, Zhang Y, Liu J, Tang D. Association between air pollution and male sexual function: A nationwide observational study in China. *J Hazard Mater*. 2024 May 5;469:134010. doi: 10.1016/j.jhazmat.2024.134010. Epub 2024 Mar 13. PMID: 38492404.
11. Prunicki M, Cauwenberghs N, Ataam JA, Movassagh H, Kim JB, Kuznetsova T, Wu JC, Maecker H, Haddad F, Nadeau K. Immune biomarkers link air pollution exposure to blood pressure in adolescents. *Environ Health*. 2020 Oct 16;19(1):108. doi: 10.1186/s12940-020-00662-2. Erratum in: *Environ Health*. 2022 Nov 28;21(1):117. doi: 10.1186/s12940-022-00916-1. PMID: 33066786; PMCID: PMC7566149.
12. Zhang AL, Balmes JR, Lutzker L, Mann JK, Margolis HG, Tyner T, Holland N, Noth EM, Lurmann F, Hammond SK, Holm SM. Traffic-related air pollution, biomarkers of metabolic dysfunction, oxidative stress, and CC16 in children. *J Expo Sci Environ Epidemiol*. 2022 Jul;32(4):530–537. doi: 10.1038/s41370-021-00378-6. Epub 2021 Aug 20. PMID: 34417545; PMCID: PMC8858324.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Оценка сортообразцов сои коллекционного питомника по хозяйственно-ценным признакам и реакции к фотопериоду в условиях южной сельскохозяйственной зоны Амурской области

Мамчак Василий Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Минькач Татьяна Владимировна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Дальневосточный государственный аграрный университет (г. Благовещенск)

В статье автор отражает и описывает линейные, количественные и качественные показатели растений сои коллекционного питомника и их фотопериодическую реакцию в условиях южной зоны Амурской области.

Ключевые слова: междуузлия, ярусная изменчивость, фотопериод, продуктивность, сорт.

Введение. Очень важное влияние на жизнедеятельность всего живого (как растений, так и животных) оказывает соотношение светлого и тёмного периодов суток (длина дня и длина ночи) в течение года. В частности, растения реагируют на длину дня, потому что свет необходим им для процесса фотосинтеза, и температуру окружающей среды. В клетках растений есть фитохромы — белковые фоторецепторы, которые улавливают свет и запускают цепочку реакций, стимулирующую синтез белков, необходимых для фотосинтеза.

Для определения фотопериодической реакции растения, обращают внимание как на качественное изменение, так и на количественное. Для жизнедеятельности растений, не меньшей важностью обладает темнота, они используют её для координации запасов энергии и направления её на рост незадолго до рассвета. [5]

Объект исследования. В коллекционном питомнике были использованы сорта и сортообразцы сои из коллекции ВИР разных эколого-географических зон.

Материалы и методы. Исследования производили в 2020 году на опытном поле Дальневосточного государственного аграрного университета, расположенном в селе Грибское Благовещенского района Амурской области.

Посев проводился в третьей декаде мая, вручную, на глубину 4–5 см. Сорта, сортообразцы и гибриды высевали по 25 семян. Площадь питания одного растения 45x5 см. Уход за посевами включал три ручных междурядных обработок.

В ходе исследований проведена оценка исходного материала сои на фоточувствительность в условиях южной зоны Амурской области. Статистическая обработка проводилась по методике Доспехова Б. А. [1].

Полевые и лабораторные исследования, наблюдение, измерение растений проводили согласно методическим указаниям по селекции, принятым во ВНИИМК [2].

Оценку проводили на 25 убранных растениях каждого сортообразца. Измеряли длины верхних и нижних междуузлий главного стебля. Нижние междуузлия отсчитывались от узла прикрепления примордиальных листьев (рис. 1).

Метод заключается в сравнении сумм длин трех верхних (L_2) и трех нижних (L_1) междуузлий центрального стебля сои. Такой выбор обусловлен целью невилировки модифицирующего фактора влияния погодных условий во время вегетации. Метод рассчитан на сортообразцы с количеством междуузлий более 6. Проведение оценки возможно при достижении растением фазы «полных налив семян» — «созревание».

Если $L_1 < L_2 \leq 2L_1$, то растение относят к адаптированному к данному фотопериоду. Если $L_1 > L_2$, растение является длиннодневным и адаптированным к более высоким широтам. Если $L_2 > 2L_1$, растение относится к короткодневным, пригодным для возделывания в более низких широтах [3].

В ходе исследований проводились измерения линейных (высота растения, высота прикрепления нижнего боба), количественных (узлов, бобов, семян) и качественных (масса семян с 1 растения и M_{1000}) показателей.

Результаты и обсуждение. Высота растения напрямую коррелирует с продолжительностью вегетационного периода, обусловленного его эколого-географическим происхождением. Диапазон высоты растения сои варьируется от 20 до 150 см. Высота позднеспелого растения будет превалировать над высотой скороспелого. На рисунке 2 отобра-

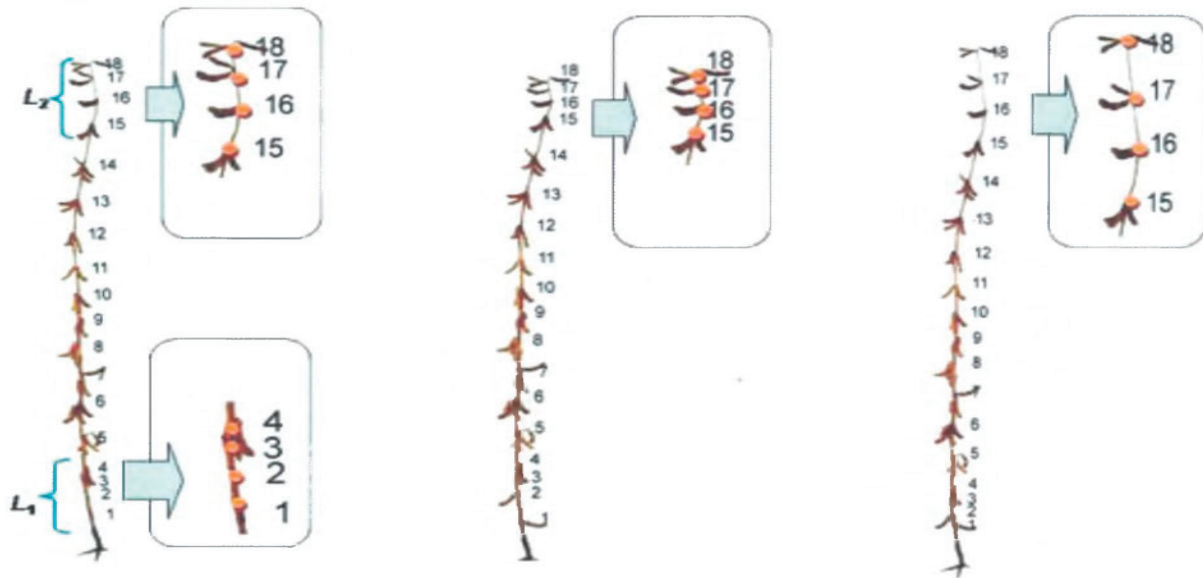

Рис. 1. Экспресс-метод предварительного выделения особей сои с различной реакцией на длину дня

жена длина главного стебля сортообразцов сои коллекционного питомника в фазу полной спелости.

Проанализировав рисунок 2, видно, что самый высокий показатель роста главного стебля показали сорта Харбинская 111–115 см и Stamm dornburger 114 см, у остальных данный показатель был в пределах 54–107 см.

Высота прикрепления нижнего боба напрямую влияет на количество убираемого урожая, в среднем, нижний порог высоты скоса соевых жаток составляет 12–14 см. Наибольший показатель высоты прикрепления нижнего боба имел сорт Харбинская 111–33 см, у остальных образцов этот показатель варьировал от 14 до 32 см, что является подходящей высотой для уборки культуры.

Большой вклад в продуктивность сои вносит число узлов на главном стебле. При этом важное значение имеет так же количество бобов и содержащихся в них семенах в узле, что в совокупности дает возможность свидетельствовать о степени продуктивности исследуемого материала [4].

Показатель количества узлов на главном стебле (рис. 3) варьировал от 7 до 14 шт., большие показатели имели сорта б/н 1228 и Цзыхуа 4.

Не менее существенным показателем продуктивности сои является количество бобов, он зависит от генетических возможностей растения, а также от агрометеорологических и технологических условий.

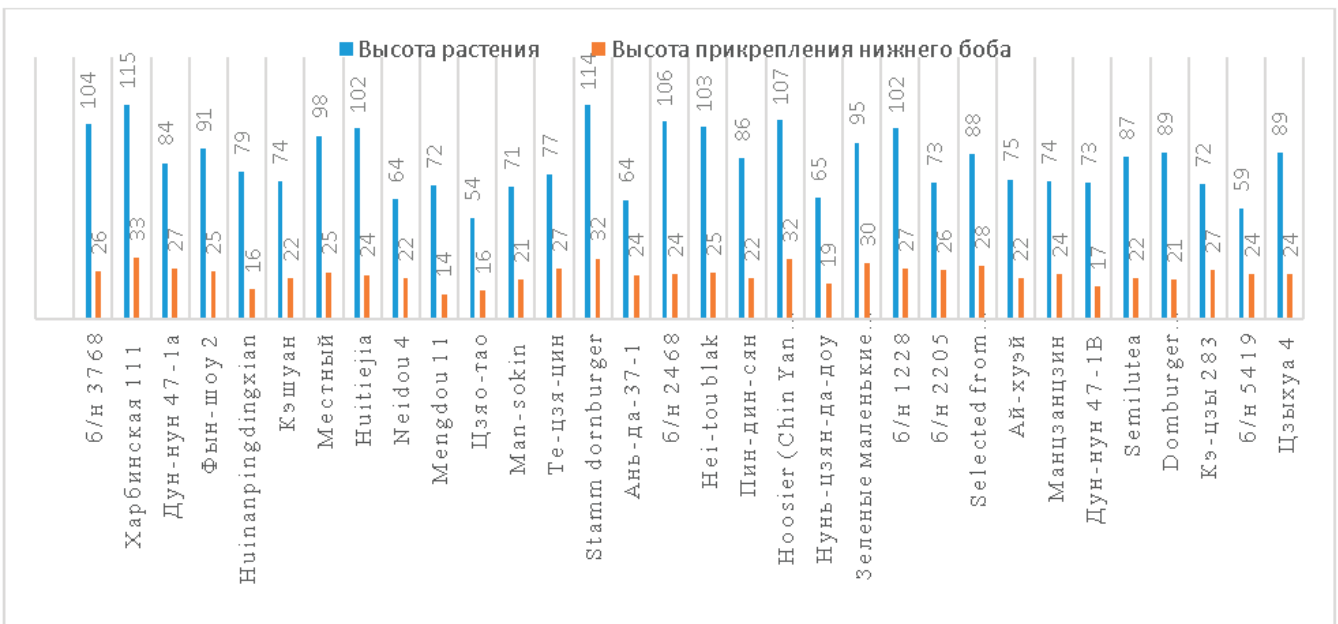

Рис. 2. Линейные показатели сортообразцов сои коллекционного питомника, см

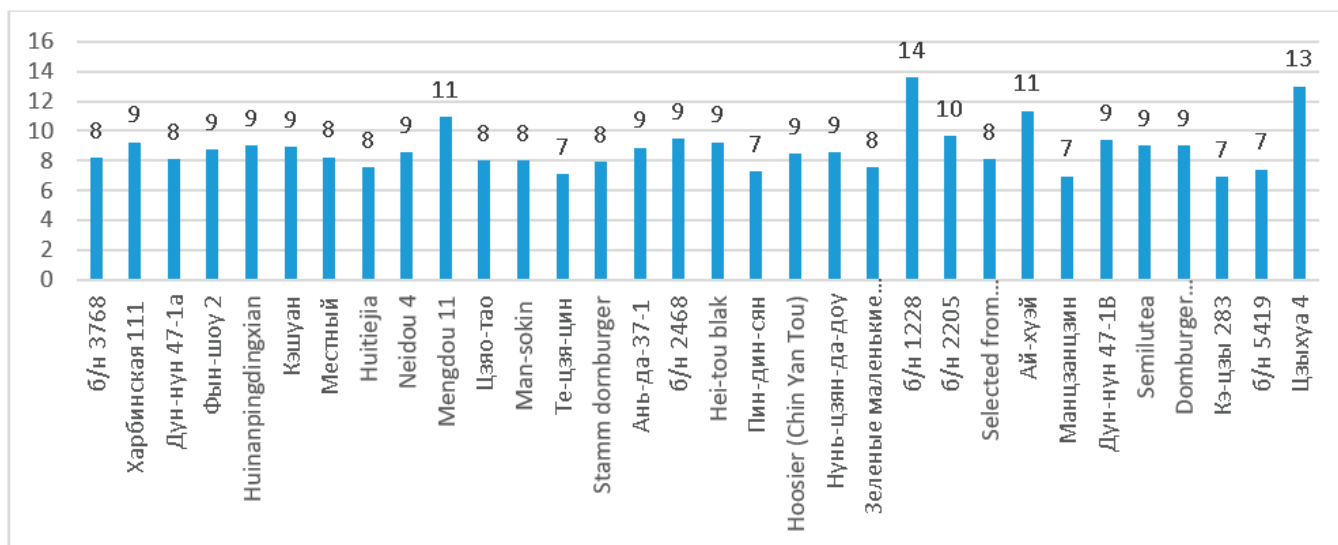

Рис. 3. Количество узлов на главном стебле у сортообразцов сои коллекционного питомника, шт.

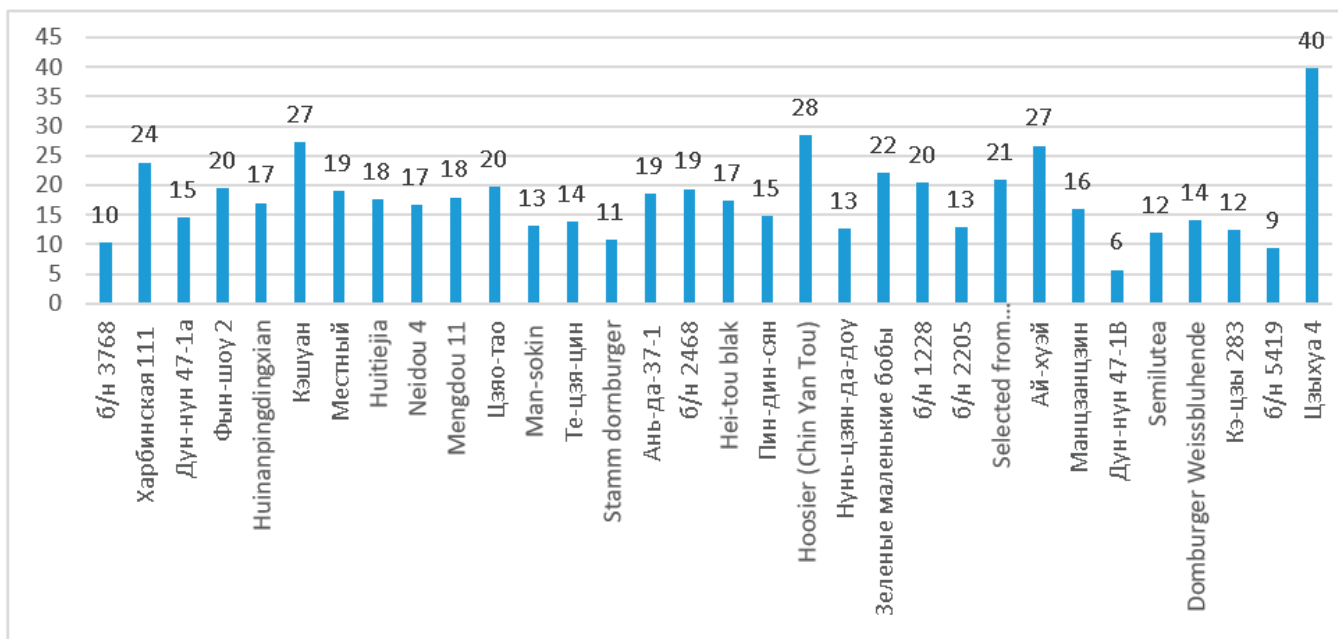

Рис. 4. Количество бобов у сортообразцов сои коллекционного питомника, шт.

Оценка полученных показателей количества бобов, свидетельствует о максимальном их количестве у сортообразца Цзыхуа 4—40 шт. У остальных сортообразцов данный показатель колебался от 6 до 28 шт.

При оценке среднего количества семян с одного растения (рис. 5) сорт Цзыхуа 4 отличился наибольшим показателем — 67 шт. Так же отметились сорта Дун-нун 47-1В — 65 шт., Ай-хуэй — 63 шт. и Hoosier (Chin Yan Tou) — 62 шт.

Масса семян с 1 растения является одним из результирующих показателей продуктивности растения, в исследуемом материале он составлял 3–10 г. Сорта Цзыхуа 4 и Ай-хуэй дали наибольшее значение массы семян с 1 растения — 10 г (рис. 6).

Масса 1000 семян является вторым результирующим показателем продуктивности культуры, у сортообразцов

коллекционного питомника он варьировал от 102 до 239 г (рис. 7).

Предельное значение массы 1000 семян показал сорт Манцзанцин — 239 г, так же выделены мелкосемянные образцы, это сорта б/н 1228, Харбинская 111 и Stamm dornburger.

Анализ отношения сортообразцов коллекционного питомника позволил выявить сорта, не адаптированные для возделывания в условиях южной зоны Амурской области, при помощи отношения длины верхних и нижних междоузлий. В число неадаптированных сортов вошли Кэ-цзы283, б/н 5419 и Цзыхуа 4, с показателем отношения ниже 1.

В исследовании также были выделены сорта, с отношением L_2 к L_1 больше и равным 1, что свидетельствует об адаптированности к 50 широте. (табл. 1)

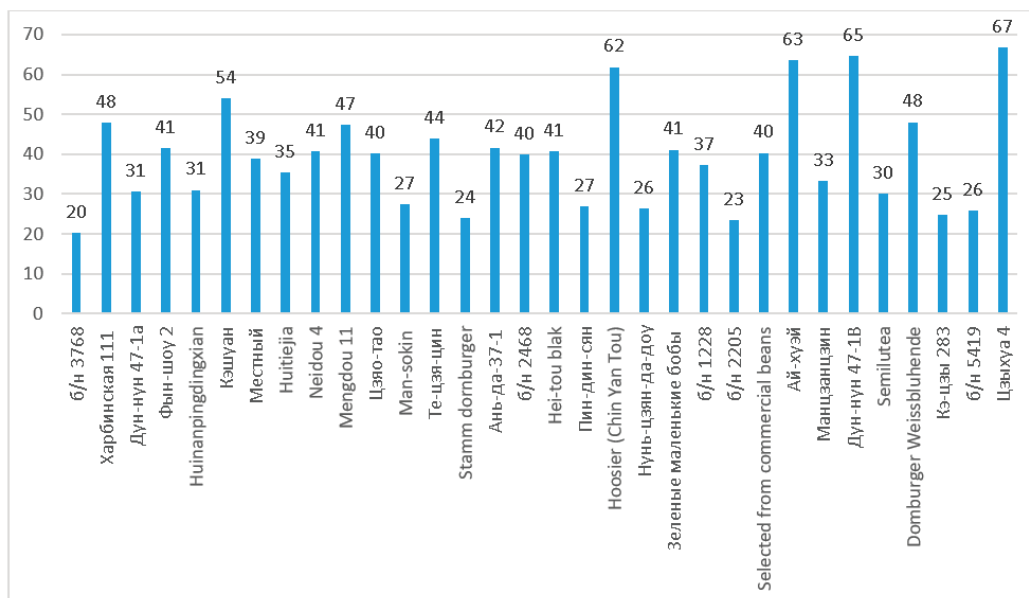

Рис. 5. Количество семян с 1 растения у сортообразцов сои коллекционного питомника, шт.

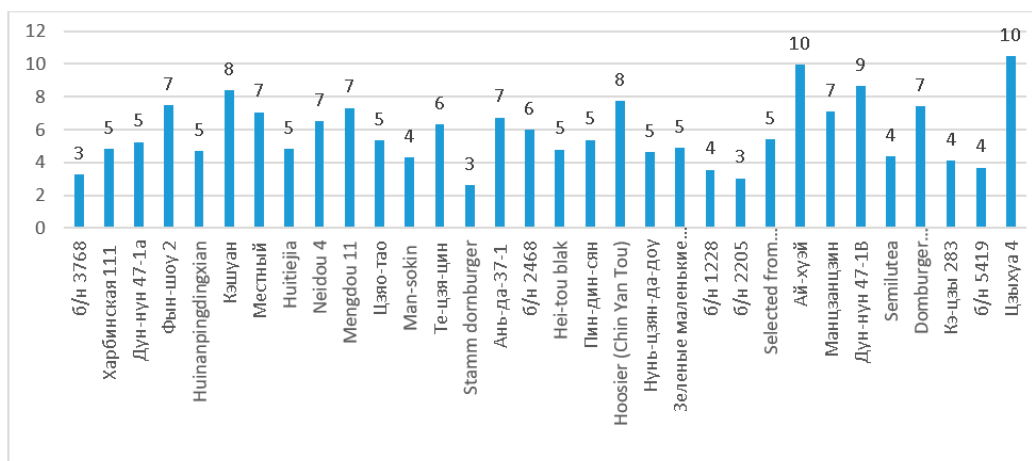

Рис. 6. Масса семян с 1 растения сортообразцов сои коллекционного питомника, г

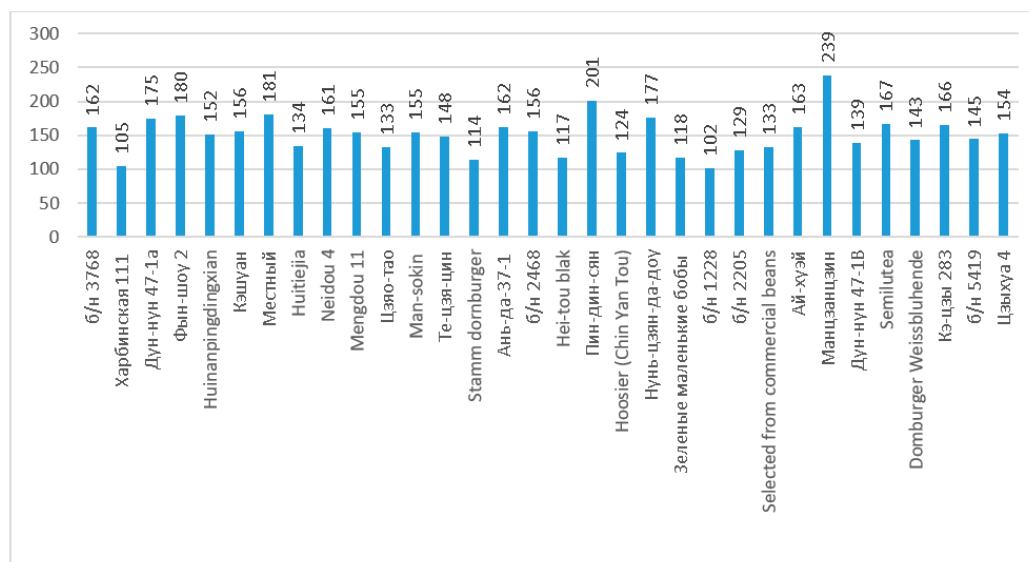

Рис. 7. Масса 1000 семян сортообразцов сои коллекционного питомника, г

Таблица 1. Отношение сортообразцов сои к фотопериоду

Сорт/сортообразец	L1	L2	L2:L1	Отношение к фотопериоду
б/н 3768	29,6	33,1	1,1	Адаптированный к данному фотопериоду
Харбинская 111	23,3	23,2	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
Дун-нун 47–1а	23,4	27,4	1,2	Адаптированный к данному фотопериоду
Фын-шоу 2	22,3	26,4	1,2	Адаптированный к данному фотопериоду
Huinanpingdingxian	18,0	18,0	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
Кэшуан	15,4	21,5	1,5	Адаптированный к данному фотопериоду
Местный	23,6	31,4	1,4	Адаптированный к данному фотопериоду
Huitiejia	22,3	36,0	1,6	Адаптированный к данному фотопериоду
Neidou 4	15,2	15,4	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
Mengdou 11	12,9	18,9	1,5	Адаптированный к данному фотопериоду
Цзяо-тао	14,8	15,4	1,1	Адаптированный к данному фотопериоду
Man-sokin	17,3	23,1	1,5	Адаптированный к данному фотопериоду
Те-цзя-цин	22,6	22,3	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
Stamm dornburger	31,1	34,1	1,2	Адаптированный к данному фотопериоду
Ань-да-37–1	14,5	14,5	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
б/н 2468	23,1	32,9	1,4	Адаптированный к данному фотопериоду
Hei-tou blak	26,3	25,4	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
Пин-дин-сян	25,7	25,0	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
Hoosier (Chin Yan Tou)	25,8	27,3	1,1	Адаптированный к данному фотопериоду
Нунь-цзян-да-доу	15,0	19,8	1,4	Адаптированный к данному фотопериоду
Зеленые маленькие бобы	24,0	30,6	1,3	Адаптированный к данному фотопериоду
б/н 1228	22,4	28,8	1,4	Адаптированный к данному фотопериоду
б/н 2205	22,4	29,6	1,4	Адаптированный к данному фотопериоду
Selected from commercial beans	17,3	25,8	1,5	Адаптированный к данному фотопериоду
Ай-хуэй	15,3	14,8	1,0	Адаптированный к данному фотопериоду
Манцзанцин	19,2	22,5	1,4	Адаптированный к данному фотопериоду
Дун-нун 47–1В	15,0	27,0	1,9	Адаптированный к данному фотопериоду
Semilutea	21,2	33,4	1,8	Адаптированный к данному фотопериоду
Domburger Weissbluhende	14,9	19,7	1,4	Адаптированный к данному фотопериоду
Кэ-цзы 283	22,6	20,8	0,9	Длиннодневный, адапт. к более высоким широтам
б/н 5419	16,3	13,8	0,9	Длиннодневный, адапт. к более высоким широтам
Цзыхуа 4	27,5	21,2	0,8	Длиннодневный, адапт. к более высоким широтам

Литература:

1. Доспехов, Б. А. Методика полевого опыта / Б. А. Доспехов. — М.: Агро-промиздат, 1985. — 351 с Мякушко, Ю. П. Методические указания по селекции и семеноводству сои / Ю. П. Мякушко. — Москва, 1981. — 11 с. — Текст: непосредственный
2. Зеленцов С. В. Критерии асимметричности ярусной изменчивости длин междоузлий у сои / С. В. Зеленцов, А. А. Савельев // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень ВНИИМК. — 2007. — Вып. 1(136). — С. 42–45
3. Романцова, И. Е. Степень проявления количественных признаков сои в условиях юго-запада ЦЧЗ и разработка модели нового сорта / И. Е. Романцева // Автореф. дисс. канд. с./х. наук: 06.01.05. — Воронеж, 2005. — 26 с.
4. Pham V. N., Kathare P. K., Huq E. // Plant Physiology. 2018. Vol. 176. №. 2, pp. 1025–1038

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Особенности рекламного текста как объекта лингвистического исследования

Белевич Александра Павловна, студент
Научный руководитель: Барабанова Ирина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье анализируются характерные черты рекламного текста с точки зрения языковых особенностей. В исследовании описываются понятие, функции, основные задачи и вербальные составляющие рекламы, такие как слоган, заголовок и основной рекламный текст. Особое внимание уделяется приемам речевого воздействия в рекламе. Исследование опирается на русскоязычные и англоязычные примеры из множества рекламных кампаний, что помогает выявить тенденции и закономерности использования языка в рекламной сфере.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, рекламный слоган, составляющие рекламного текста, стилистические приемы, языковые особенности.

Features of the advertising as the object of linguistic research

Belevich Aleksandra Pavlovna, student
Scientific advisor: Barabanova Irina Gennadievna, candidate of philological sciences, associate professor
Rostov State Economic University "RINH" (Rostov-on-don)

The article analyzes the features of the advertising text in terms of linguistic. The study describes the concept, functions, main goals, and verbal components of advertising, such as the slogan, title, and main advertising text. Special attention is paid to the methods of speech influence in advertising. The study is based on Russian- and English-language examples of advertising companies, which helps identify trends and patterns in the use of language in the advertising field. Keywords: advertising, advertising text, advertising slogan, components of the advertising text, linguistic features.

Keywords: advertising, advertising text, advertising slogan, components of advertising text, stylistic devices, language features.

Слово «реклама» происходит от латинского «reclamare», что означает «кричать» или «призывать». В Древней Греции и Риме объявления обычно громко выкрикивали или зачитывали в местах, где собиралось много людей. В каждой эпохе и в разных культурных контекстах понимание рекламы имело свои различия. Одним из первых, кто попытался систематизировать понятие рекламы, был известный маркетолог Филипп Котлер. Он определил рекламу следующим образом: *реклама* представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования [2, с. 32].

Другой подход предлагает Дэвид Огилви, которого принято считать «отцом» и «классиком» рекламы, которую он считал социальным инструментом и искус-

ством воздействия на потребителя. Он одним из первых осознал, что успешная реклама должна не просто информировать о товаре, но и формировать яркий, узнаваемый и персонализированный образ продукта в сознании потребителя [6].

Если обращаться к определению в словаре Ожегова, то можно выяснить, что реклама представляет собой Мероприятия, имеющие целью создать широкую известность чему-нибудь, привлечь потребителей к чему-нибудь [7, с. 1573].

Создание рекламы представляет собой сложный и многогранный процесс, в ходе которого рождается стратегически продуманная форма невербальной и вербальной коммуникации, направленная на создание и укрепление имиджа товаров и услуг. Она включает в себя использование платных медиа и каналов для передачи инфор-

мации о продукции с целью воздействия на потребительское поведение и формирование спроса.

В исследовании «Цели и задачи рекламы» группа ученых объединила задачи рекламных текстов в три большие группы:

- *информирование* подразумевает создание осведомленности у целевой аудитории об объекте, который нуждается в рекламе;

- *убеждение* позволяет потребителям выделить преимущества определенного товара, сравнивая его с аналогами;

- *напоминание* помогает сохранить интерес рекламной публики и не терять осведомленность о товаре.

Д. Ю. Нархов и Е. Н. Нархова перечислили основные экономические функции рекламы: информирование, побуждение, напоминание позиционирование товара и отстройка от конкурентов [5].

Куликова А. В. В своем труде «Функции рекламы: социологический аспект» суммировала опыт исследователей-маркетологов и перечислила социальные функции рекламы:

- социализация, поскольку: адаптация людей к социальному миру, транслируя предоставляемые обществом человеку материальные, социальные, культурные возможности;

- содействие прогрессу: внедрение новых знаний и идей о способах совершенствования своей жизни;

- воздействие на интеграцию общества: формирование единые ценности, нормы, и модели поведения в обществе;

- влияние на дифференциацию: реклама нацелена на определенные социальные группы, акцентируя их уникальность и отличия от других;

- содействие становлению демократии: предоставление выбора, что является ключевым элементом демократических систем;

- формирование мнений и взглядов: влияние на восприятие мира, определяя нормы поведения;

- стереотипизация сознания: формирование устойчивых мнений, через которые люди оценивают окружающую реальность [3].

Задачи и функции рекламного текста выполняются непосредственно через правильно подобранный текст, который должен отличить конкретный бренд от остальных и сделать его конкурентоспособным.

Бернадская Ю. С. в своём труде «Текст в рекламе» рассматривает основные подходы к созданию рекламных текстов, акцентируя внимание на экстра- и интралингвистических моментах. Текст играет важную роль в рекламе, так как именно с помощью него клиенты в большей степени получают нужные сведения о товаре. Главная цель рекламного текста заключается в создании образа продукта или услуги, который может быть эмоциональным, рациональным, серьёзным или смешным, конкретным или символическим.

Автор выделяет ключевые вербальные элементы рекламного текста, включая слоган, заголовок, основной текст и рекламные реквизиты.

Слоган представляет собой краткую, запоминающуюся фразу, отражающую главную идею рекламной кампании. Он является постоянным элементом, который присутствует в каждом рекламном сообщении и обычно зачитывается в конце с упоминанием названия бренда.

Существуют три основных направления разработки слогана, зависящих от целей рекламной кампании:

- заявить о себе (Tic Tac: «Сладость и свежесть всего в двух калориях»; jetBlue: «The Future of Flight»);

- выделиться на фоне конкурентов (Tele2: «Просто дешево»; Mercedes-Benz: «The Best or Nothing»);

- побудить клиента к действию («Летайте самолетами Аэрофлота», Walmart: «Save money. Live better»).

Заголовок — важный элемент рекламы, содержащий суть обращения и главный аргумент. Около 80 % читателей просматривают только заголовки, поэтому он должен привлекать внимание и вызывать интерес, сегментируя целевую группу.

Исследования показывают, что удачный заголовок может повысить результативность рекламы в 19 раз. Например, Джеймс Уэбб Янг утверждал, что он может увеличить спрос до 50 %.

Основной рекламный текст дает потребителю определенную информацию о продукте, называя все его важные и полезные характеристики. Так как клиент не хочет тратить время на бесполезные рассуждения, необходимо убрать из основного рекламного материала все излишние сведения, не относящиеся к основной идее рекламы.

Существует три вида основного рекламного текста в зависимости от способа изложения: информационный, где представлена минимальная информация о товаре; логический, целью которого является предоставление доказательств уникальности товара и убеждение потребителей; эмоционально образный, вызывающий эмоции. Виды рекламных текстов могут пересекаться в одном объявлении и дополнять друг друга.

Также типы рекламного сообщения делятся в зависимости от цели:

- развлекающее сообщение: привлекает внимание аудитории с помощью юмора и интересного изложения.

- информирующее сообщение: предоставляет новую информацию о товаре;

- воодушевляющее сообщение: обращается к глубинным чувствам и ценностям, часто используется в социальной и политической рекламе;

- убеждающее сообщение: агитирует в пользу товара, основываясь на логических или образных аргументах, подчеркивая его достоинства;

- сообщение, призывающее к действию: побуждает аудиторию совершать действия, чаще всего используя повелительный наклон. Это характерно для рекламы страхования и банковских услуг;

При составлении рекламных текстов широко используются следующие лингвистические приемы и средства выразительности:

Аллитерация — это повторение одинаковых согласных звуков в начале слов или слогов. Она используется в маркетинге и рекламе для создания запоминающихся и ритмичных слоганов и фраз:

«Ловкие лапки любят Ламбер»;
«Fresh Fast Fabulous» (Estee Lauder).

Звукоподражание — (ономатопея, идеофон), слово, которое служит для имитации звуков окружающей действительности средствами языка:

«Plop, plop, fizz, fiz, oh what a relief it is!» (Alka-Seltzer);
«... не просто 'пшик', а СтопАнгин. СтопАнгин — против катастрофы в горле».

Рифма — особый вид регулярного звукового повтора, созвучие в окончании двух или нескольких слов:

«Gillette» — лучше для мужчины нет!»;
«Gillette — The Best Man Can Get».

Преднамеренные орфографические ошибки. Этот метод особенно эффективен при работе с культурными группами, где использование нестандартного языка может быть более распространенным. Используя язык, знакомый целевой аудитории, бренд может создать ощущение знакомства и завоевать доверие потребителей:

«Пиво «Клинское». Живи приПИВАючи!»;
«Froot Loops» (Kellogg's).

Неологизмы: новые слова или новые формы слов:
«Не тормози! Сникерсни!» (Snickers);
«Hear no cola, see no cola, drink uncola» (7 up);
«Believe in Your Smell» (Old Spice).

Каламбур. Этот прием основан на игре на многозначности слова, со звучности двух слов (или словосочетаний) или их смысловом сходстве:

«Every kiss begins with a Kay» (Kay Jewelers);
«Fanta. Вливайся!».

Использование фразеологизмов. Фразеологизмы — устойчивые сочетания слов, составляющие единое целое с точки зрения значения. Они представляют собой метафоры, образное выражение понятия или явления. Фразеологизмы широко используются в рекламе, это яркий, красочный, заведомо удачный и легкоузнаваемый прием:

«Finger lickin' good» (KFC);
«Лекарство от простуды 'Coldrex'. Семь бед — один ответ!».

Модальные операторы долженствования, — слова «должен, нужно, надо, обязан, необходимо, непременно, однозначно» и т. п.:

«Because you're worth it. You must feel beautiful!» (L'Oréal);
«Faberlic. Необходим как воздух».

Модальные операторы возможности — это слова, которые предлагают потребителю выбор: все производные от глагола «мочь» (возможность, можете...), «выбор», «хотеть», «желать», «вариант», «свобода», «независимость» и др.:

«Volkswagen Golf. One of the greatest pleasures you can have».

«С нашим сервисом вы можете находить правильные маршруты!» (Яндекс).

Прием парцеллирования — это членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы:

«Не важно, верите ли вы в приметы. Ингосстрах платит. Всегда»;

«New iPhone. More powerful. More stunning. More you» (Apple).

Прием антитезы построен на противоположных понятиях и используется для усиления выразительности и лучшего запоминания текста:

«Indesit Мы работаем — вы отдыхаете»;
«Dream crazy. Win big, lose small» (Nike).

Эпитеты помогают создать яркие образы и эмоциональную связь с продуктом, подчеркивая его положительные качества:

«Rich, robust flavor; smooth, velvety texture; invigorating aroma» (Wilkins Coffee);
«Высокий. Компактный. Вместительный» (Ford).

Сравнения — сопоставление двух явлений, с тем чтобы пояснить одно из них с помощью другого:

«Capture the moment: Because your memories deserve better than just an average camera» (Nikon Cameras);
«Nike: More than just shoes, it's a lifestyle. Be more than average»;

«Opel: Больше, чем средство передвижения».

Олицетворение — перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия. Объект рекламы получает осязаемую предметность и включается в сферу нашей жизни.

«Пиво с мужским характером» (Арсельнальное);
«Nature needs you» (Timberland).

Метафора — слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений. При этом сходство между ними основывается на самых различных чертах.

«Chibo. Из самого сердца Бразилии»;
«Open happiness» (Coca-Cola).

Мы рассмотрели различные лингвистические приемы и средства выразительности, которые активно используются в рекламных текстах. Эти приемы помогают создать более яркие и запоминающиеся образы, что, в свою очередь, способствует привлечению внимания потребителей и формированию положительного имиджа бренда. Использование этих средств создает эмоциональную связь с аудиторией, что значительно увеличивает вероятность успешного восприятия и запоминания рекламируемого продукта. Разнообразие лексических средств позволяет брендам адаптироваться к различным целевым аудиториям и культурным контекстам, что делает рекламу более эффективной и актуальной.

Литература:

1. Бернадская, Ю. С. Текст в рекламе: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. С. Бернадская. — Москва: Юнити, 2008. — 287 с.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, пер. с англ. В. Б. Боброва. — Москва: Прогресс, 1991. — 1003 с.
3. Куликова, А. В. Функции рекламы: социологический аспект // Альманах современной науки и образования: науч. журн.: электрон. версия. 2009. № 10–1. URL: www.gramota.net/materials/1/2009/10-1/29.html
4. Мощева, С. В. Фонетические особенности оформления печатных рекламных текстов (на материале английского и русского языков) / С. В. Мощева // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ: сборник научных трудов. — Иваново: Издание Ивановского государственного химико-технологического университета, 2008–352 с. URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2008/vgf-2008-03.pdf>
5. Нархов, Д. Ю. Реклама: управленческий аспект: учеб. пособие / Д. Ю. Нархов, Е. Н. Нархова. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. — 264 с.
6. Огилви, Д. Огилви о рекламе / Д. Огилви, пер. с англ. А. Гостева и Т. Новикова. — 2-е изд. — Москва: Эксмо, 2013. — 240 с.
7. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Азъ, 1994. — 2153 с.
8. Цели и задачи рекламы / А. В. Агеев. А. Н. Мудров. В. С. Мейер. А. Н. Александров. С. М. Павлов. И. В. Лебедева. М. А. Алексеева // Индустрия рекламы: науч. журн. 2022. URL: <https://adindustry.ru/doc/1122>

Метафоры с лексемой «здоровье» в английском языке

Кобяк Анна Андреевна, студент

Научный руководитель: Богровская Софья Эдуардовна, преподаватель иностранного языка первой категории
Ростовский базовый медицинский колледж

В данной статье рассматривается смысловой концепт понятия «здоровье» в английском языке, то, какие грани лексического и культурологического значения этой лексики раскрываются в идиомах. В работе перечислены атрибутивные свойства концепта; понятия и признаки, связанные с лексемой «здоровье». Выявлено, что английские идиомы с этой лексемой, построенные на метафорическом переносе, отражают идеи сверхценности здоровья, ответственности человека за свое здоровье, недоверие к врачам и смешанное отношение к медицине.

Ключевые слова: метафора, троп, лексема, идиома, устойчивое выражение, концепт.

Metaphors with the lexeme «health» in English

Kobyak Anna Andreevna, student

Scientific advisor: Bogrovskaya Sofya Eduardovna, teacher of a foreign language of the first category
Rostov Basic Medical College (Rostov-on-don)

This article examines the semantic concept of the notion «health» in English, which facets of the lexical and cultural meaning of this lexeme are revealed in idioms. The paper lists the attributive properties of the concept; concepts and signs associated with the lexeme «health». It has been revealed that English idioms with this lexeme, built on metaphorical transfer, reflect the ideas of the super-value of health, human responsibility for one's health, distrust of doctors and a mixed attitude towards medicine.

Key words: metaphor, trope, lexeme, idiom, stable expression, concept.

Metaphor is a trope that arises from comparison, i.e., the comparison of two features, objects, phenomena, or actions on the basis of their similarity. However, in comparison a person perceiving information recognizes the object and subject of comparison and their common property, and in metaphor the object is named by what it looks like.

This allows the word to be expressed in a new meaning, which is assigned to the word on the basis of transfer. The recognition of this meaning is similar to the process of decoding.

Clouds, *like a flock*, are flying across the sky. — *A flock* of clouds is flying across the sky.

Clouds are moving across the sky *as if they were floating on the ocean*. — Clouds are floating on the ocean of the sky.

Clouds are flying *like fluff*. — Fluffy clouds are flying.

The more sustained the metaphor, the easier the process of deciphering. Such metaphors become trite metaphors, when their imagery wears off. That is why no one can observe any expressive power in the phrases like «table leg», «the sun has gone», «the lip of a jug». However, at one time the formation of a new meaning for the words «leg», «go» and «lip» initially occurred on the basis of metaphorical transfer.

In English, the lexeme «health» is used in a number of phrases formed on the basis of metaphorical transfer. However, before giving examples of this kind of metaphorical idioms, a few words should be said about the concept of health the way it exists in the English language. And the term «concept» itself needs to be explained.

According to the Russian linguist Y. S. Stepanov, a concept is a «micromodel of culture, it generates it and is generated by it» [4, c. 276]. The scientist calls it a «conglomeration of culture» and fills it with extralinguistic information. According to the definition of another scientist, A. P. Babushkin, it is a «discrete meaningful unit of collective consciousness or an ideal world, which is stored in the national memory of a native speaker in a verbal form» [1, c. 12]. This interpretation is in line with the opinion of V. I. Karasik, who defines concepts as «primary cultural formations which express the objective content of words and have their own meanings», proving that they «penetrate into various spheres of human existence, in particular, into the spheres of conceptual, figurative and active mastery of the world» [2, c. 7].

The concept is realized in language at the level of word usage and syntax. This means that it can be represented at levels from the lexeme to metatexts.

What are the characteristics of a concept based on the above? According to V. A. Maslova, a concept has the following properties:

- It is a minimal unit of human experience in its ideal representation expressed in words.
- It is the basic unit of processing, storing, and transmission of knowledge.
- The concept has flexible boundaries and specific functions.
- The concept is social, and its associative field determines its pragmatics.
- It is the basic cell of culture [3, c. 46].

By studying different ideas and features related to health, we can create a complete picture. The parts of this picture are similar to those in the Russian language. These include:

1. A normal state of the body, where all organs are working well.
2. A person's well-being, which they think is good.
3. Spiritual and social well-being.
4. Peroration — a toast or wish.

However, some features are unique to the English language:

1. healthy food
2. healthcare services & institutions

Let us begin by noting the value placed on health in English culture, as in all known literate cultures. This idea is reflected in the proverb «Good health is above wealth», where health is metaphorically valued alongside a concept such as wealth, which has quantifiable valuation criteria.

There are a number of idioms and phrases that emphasize that the state of health is a state of integrity. (It is no coincidence that in not so distant history a doctor and a healer were linguistic synonyms).

Broken in health (My health broke down.) The Russian equivalent is «torn». The origin of the Russian equivalent is connected with the etymology of the word «health». It comes from the ancient Indian expression «strong tree». To uproot, to tear a plant means to seriously damage or even destroy it. The English lexeme comes from the Old English *hælp*, meaning «integrity, feeling good», which in its turn comes from the Proto-Germanic **hailitho*, and the latter comes from the Proto-Indo-European root *kailo-*, meaning «whole, unbroken». The logic is clear: to destroy something growing is to tear, to destroy the whole is to break.

The national culture reflects the folk wisdom about the influence of peace of mind on health — the absence of fear and/or malice. In this context, the proverb «Happiness is nothing but good health and a bad memory» is an interesting one. It metaphorically brings the idea of the necessity of health mentioned above, and a much subtler idea that the inability to forgive and vindictiveness can do you harm.

In national culture, health is a basic condition for happiness and well-being. But the modern world, developing inclusiveness, strives to ensure that human manifestation does not depend unconditionally on health. That is, health as a factor of well-being is still important, but the absence of health does not inevitably define «unhappiness» anymore. However, the language has not yet formed any idioms about that, so let's look at another metaphor. «Health and happiness mutually beget each other». This is a kind of cognitive metaphor in which health and happiness seem to reproduce each other. This leads to the idea of a person's responsibility for his or her health. If cheerfulness brings health, then despondency destroys it.

There are a number of metaphorical expressions with the lexeme «health» that express the idea of a person's responsibility for his or her health. For example: Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise, — where health (like intelligence) is metaphorically compared to wealth, i.e. it is called something that can be acquired and expressed in quantifiable indicators. Or an example of a nominative metaphor: Sleep is a healing balm for every disease. That is, get enough sleep — and you will be healthy.

It is noteworthy that the attitude towards doctors is often negative in idioms. This phenomenon has a lot of socio-cultural bases, but their analysis goes beyond the scope of this research.

«Fond of doctors, little health, Fond of lawyers, little wealth». Or the less categorical «Medicine sometimes snatches away health, sometimes gives it». However, when you compare these proverbs, it makes sense to pay attention to the fact that in the first case we are talking about doctors, and in the second

case about science. The degree of generalization is higher, so positive experience is also taken into consideration.

Thus, it can be said that English metaphors with the lexeme «health» are used within the framework of the

semantic concept of health and reflect the ideas of health being highly estimated, a person's responsibility for his or her health, mistrust of doctors, and a mixed attitude towards medicine.

References:

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж: ВГУ, 1996. — 104 с.
2. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001. — С. 3–16.
3. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 87 с.
4. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.

Фразеологические единицы с компонентом «сердце» в английском языке

Мухадова Гулайым, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Статья посвящена фразеологическим единицам с компонентом «сердце» в английском языке, которые отражают культурные, социальные и психологические аспекты мировоззрения носителей языка. Автор исследует метафорическое значение слова «сердце», которое традиционно ассоциируется с эмоциями, чувствами и моральными переживаниями. Рассматриваются фразеологизмы, выражающие как положительные, так и отрицательные черты характера, такие как «to have a heart of gold», «to break one's heart», «to follow one's heart» и другие. Также анализируются исторические и культурные изменения в восприятии сердца, его роль в языковой культуре и его метафорическое использование в различных контекстах. Статья подчеркивает важность фразеологических единиц как средства для более глубокой и выразительной передачи эмоциональных состояний и психоэмоциональных переживаний, а также демонстрирует их адаптацию к новым социальным и культурным реалиям в современном языке.

Ключевые слова: фразеологические единицы, компонент «сердце», метафора, эмоциональные переживания, психоэмоциональные состояния, английский язык, культурные особенности.

Фразеологические единицы (ФЕ) в языке являются важным инструментом, отражающим культурные, исторические и социальные аспекты мировоззрения носителей данного языка. Одним из наиболее ярких примеров таких единиц является использование метафорических конструкций, основанных на органах человеческого тела, в частности, на слове «сердце». Сердце в разных культурах традиционно ассоциируется с эмоциональной сферой человека, его чувствами, а также с его нравственными и духовными переживаниями. В английском языке слово «сердце» стало основой для множества фразеологических единиц, которые в значительной степени определяют восприятие личных переживаний, душевного состояния и отношений между людьми [1].

Одной из наиболее известных фразеологических единиц с компонентом «сердце» является выражение «to have a heart of gold» (иметь золотое сердце), которое обозначает человека, обладающего добрым, отзывчивым и щедрым характером [2]. Эта метафора основана на представлении о золоте как о чем-то ценном и чистом, что в сочетании с сердцем подчеркивает особенность личности,

наделенной исключительно положительными качествами. В данном контексте сердце воспринимается как метафора человеческой доброты и чистоты помыслов [1].

Однако использование слова «сердце» в английском языке имеет и другие, более сложные и многогранные формы выражений, отражающих как положительные, так и отрицательные черты характера. Например, выражение «to break one's heart» (разбить сердце) используется для описания глубоких эмоциональных страданий, особенно в контексте разочарования или утраты. Эта фразеологическая единица не только передает боль, которую испытывает человек в момент душевного потрясения, но и подчеркивает важность сердца как органа, через который проходят все основные чувства. В этом контексте сердце становится символом уязвимости, ранимости и эмоциональной глубины [3].

Фразеологизм «to follow one's heart» (следовать своему сердцу) связан с решением или действием, основанным на личных чувствах и интуиции, в отличие от разума или логики. Это выражение предполагает, что человек принимает решение, ориентируясь на свои внутренние эмоции и желания, а не на внешний мир или социальные нормы.

В данном случае сердце выступает как символ внутренней свободы, независимости и личной убежденности.

Не менее интересной является фразеологическая единица «to have a heavy heart» (иметь тяжкое сердце), которая выражает состояние грусти, тревоги или беспокойства. Она подчеркивает не только эмоциональную тяжесть, но и физическую реакцию, когда человек испытывает дискомфорт, словно его сердце действительно «утяжеляется». Это выражение тесно связано с образом сердца как органа, чье состояние напрямую связано с переживаниями человека, отражая его внутреннее напряжение и беспокойство [4].

С другой стороны, фразеологизм «to wear one's heart on one's sleeve» (носить сердце на рукаве) имеет значение открытости и искренности в проявлении своих чувств. Человек, который «носит свое сердце на рукаве», не скрывает свои эмоции, а наоборот, демонстрирует их окружающим. Это выражение указывает на определенную степень уязвимости человека, его открытость и отсутствие преград для выражения своих переживаний.

Фразеологические единицы с компонентом «сердце» часто используются для отображения сильных эмоциональных переживаний, таких как любовь, страдание, радость и горе. Интересно, что многие из этих выражений приобрели устойчивый характер и употребляются не только в прямом, но и в переносном смысле. Например, фраза «to be in the heart of the matter» (быть в самом центре проблемы) подчеркивает, что человек или ситуация находятся в центре важнейшего вопроса, который требует особого внимания и решения [1–2].

Развитие фразеологических единиц с компонентом «сердце» также связано с историческими и культурными изменениями, которые происходили в англоязычных странах. В различные исторические эпохи значение сердца в языковой культуре изменялось в зависимости от социальных, философских и религиозных воззрений. Например, в Средние века сердце часто ассоциировалось с центром души и моральных сил человека, что отражалось в литературных произведениях того времени. В это время сердце было не только объектом чувства и эмоций, но и воспринималось как символ нравственного выбора, часто связываемое с тем, что позже получило название «чистое сердце».

Со временем, с развитием науки и медицины, значение сердца как органа, выполняющего физические функции, также стало более популярным. Тем не менее, метафорическое использование сердца в языке сохраняло свою связь с областью чувств, страстей и эмоций. В литературных произведениях XVIII и XIX веков, например,

сердце нередко изображалось как арену борьбы высоких идеалов и низменных желаний, что также отразилось на развитии фразеологических единиц [4].

Интересен также процесс формирования и распространения фразеологизмов с компонентом «сердце» в современном английском языке. С развитием средств массовой информации и глобализацией такие выражения приобрели международный характер. В фильмах, книгах и музыке фразеологизмы, связанные с сердцем, стали частью популярной культуры. Выражения типа «to follow your heart» или «to have a heart of stone» часто встречаются в текстах песен и диалогах персонажей, что способствует их распространению и закреплению в языке. Это свидетельствует о том, что фразеологические единицы с компонентом «сердце» продолжают играть важную роль в коллективной памяти и в межкультурной коммуникации [5].

С другой стороны, использование фразеологизмов с компонентом «сердце» также подвергается влиянию современной языковой динамики. В последние десятилетия наблюдается тенденция к изменению семантики некоторых из этих выражений, а также их употребления в новых контекстах. Например, выражение «to have a change of heart» (поменять свое мнение) стало использоваться не только в контексте личных эмоциональных переживаний, но и в политическом или бизнес-контексте, когда речь идет о пересмотре принятого решения. Это расширение значений фразеологизма отражает гибкость и способность языка адаптироваться к новым социальным условиям.

Семантическая нагрузка этих фразеологических единиц разнообразна и многогранна. Она варьируется от выражений, связанных с позитивными, благоприятными эмоциями и качествами, до тех, которые описывают страдания и боль. Слова и выражения, использующие образ сердца, играют важную роль в образной и метафорической структуре языка, служат важным инструментом для глубокого и выразительного описания эмоциональных состояний и переживаний.

Таким образом, фразеологические единицы с компонентом «сердце» в английском языке не только отражают культурные и языковые традиции, но и служат важными инструментами для выражения тонких психологических состояний и эмоциональных переживаний. Они становятся частью повседневной речи, помогая людям передавать сложные и многогранные чувства, а также формируют устойчивые образы, которые могут быть использованы для более глубокого осмысления человеческой природы и его внутренних переживаний.

Литература:

1. Fillmore, C. J. (1986). Frame Semantics and the Nature of Language. In Proceedings of the 12th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society (pp. 327–338).
2. Kövecses, Z. (2000). Metaphor and Emotion: Language, Culture, and the Biology of Emotion. Cambridge University Press.
3. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). Metaphors We Live By. University of Chicago Press.

4. Radden, G., & Krennmayr, T. (2007). The Metaphors of the Heart. In C. Berenike Herrmann & T. Krennmayr (Eds.), *The Heart in Western Thought and Culture* (pp. 121–142). Cambridge University Press.
5. Norrick, N. R. (2007). *Conversational Jokes: The Pragmatics of Humour in Interaction*. Mouton de Gruyter.

Способы образования русских фразеологических единиц в XXI веке (на материале словаря русского языка Х. Вальтера)

Сыздыкова Эльвира Жадырасыновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Каримова Бейбиткуль Сарсемхановна, кандидат филологических наук, ректор
Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

В статье рассматриваются способы образования новых фразеологических единиц, появившихся в русском языке в период пандемии COVID-2019. Анализируются способы возникновения и закрепления выражений в устной и письменной коммуникации. Особое внимание уделяется влиянию медиадискурсов, интернет-культуры и социальной напряженности на формирование устойчивых выражений.

Ключевые слова: фразеологизмы, COVID-2019, пандемия, медиадискурс, кризисная лексика, социальные сети, СМИ.

Язык — живое явление, которое может адаптироваться к разным социальным условиям, связанным с событиями в обществе. Язык динамичен, пластичен, как и все живые явления. Он глобален и вездесущ, нет ни одной сферы в обществе, с которой бы язык не соприкасался: медицина, образование, производство, бизнес, политика, государственная структура, законодательство и т. д. Каждое событие, происходящее в обществе в определенную эпоху тоже оставляет свой неизменный «след» в языке. Особенно это касается лексического пласта языка, таким образом дополняя и обогащая его словарный состав.

Неология в сфере фразеологии является предметом научных исследований известных российских ученых, таких как В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, В. П. Жуков, Н. М. Шанский, В. Н. Телия, В. М. Мокиенко. Основателем лексикографического описания неологизмов (новые слова и выражения) в области лексики и фразеологии современного русского языка является Н. З. Котелова [1, с.396].

Если обратиться к истории, то знаменательные события XX века, в том числе Великая Отечественная война, также оставили свой след в языке, особенно во фразеологическом фонде русского языка. Это подтверждают широко распространенные и не утратившие актуальность фразеологические единицы, афоризмы и крылатые выражения того времени, которые дошли до нас: «Ни шагу назад!», «Когда говорили пушки, музы не молчали», «Дорога жизни» и другие.

Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года официально объявлена пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, она повлекла за собой свои последствия: многомесячный карантин практически во всех странах мира, прекращение международного авиасообщения, закрытие музеев, театров, стадионов, библиотек, всех социальных объектов, а также социальные, экономические, культурные, психологические потрясения — оказа-

лись настолько шокирующими для общества, что русский язык (как и другие языки мира) мгновенно отреагировал на эти процессы, создав за несколько месяцев 2020 года такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки [2, с.3].

В период пандемии в русском языке появилось множество новых фразеологизмов и выражений, которые отражают реалии коронавирусной эпохи. Пандемия и человеческий страх от неизвестной и малоизученной инфекции, и связанные с ними последствия затронули каждого, все это отразилось на психике людей, создало коллективный страх. Изоляция людей от общества привело к тому, что у каждого росло стремление высказаться, реализоваться через социальные сети, блоги, используя слово. Слово всегда в трудные времена обладало невероятной силой исцеления, и использовалось как поддержка в болезни, утешение, мотивация в отчаянии, вера в исцеление. В это время появились разнообразные авторские слова, слова-лозунги, мотивационные высказывания, аффирмации, девизы на разных страницах газет, новостных сайтов и других социальных сетей.

Появление новых слов в лексике и их изучение вполне закономерно и актуально, так как мир меняется вокруг нас, приходят новые тенденции, и вместе с ними и новые понятия. Здесь уместно привести слова М. А. Кронгауза из его книги «Русский язык на грани нервного срыва», автор там подчеркивает: «Появление новых слов или новых значений у старых слов означает, что мир вокруг нас изменился. В нем либо появилось что-то новое, либо что-то существующее стало важным настолько, что язык создает для него имя». По мнению Кронгауза, процессы неологизации касаются прежде всего лексического состава языка [3, с.14].

Новые фразеологические единицы в условиях пандемии имеют различные способы образования [4, с.12]. Рассмотрим некоторые из них:

1. На основе уже существующих структурно-семантических типологий, на замену одного из слов. Например, ранее существовавшее выражение «обычный формат» посредством замены одного из компонентов трансформировалось в «антиковидный формат», отражая влияние пандемии на языковую картину мира. Значение и пример использования в контексте ранее существовавшего выражения «обычный формат»: постоянный, привычный размер книги, листа, карточки, «Журнал был сначала двухнедельником, выходившим на 32 страницах обычного формата, а затем стал толстым ежемесячником». Значение нового фразеологизма «антиковидный формат» в словаре: об организации мероприятий в условиях пандемии коронавирусной инфекции с учетом соблюдения противоэпидемических мер. Пример использования в контексте: «Вечеринкам подбирают «антиковидные форматы». Какие меры предосторожности вводят организаторы домашних праздников [2, с.249].

2. На основе ассоциативных когнитивных операций, например, *коронавирусный светофор*. (ассоциируется со светофором, цветовой код обозначения территорий на карте в зависимости от уровня распространенности на них коронавирусной инфекции, красный цвет — опасная зона, очаг вируса, зеленый — безопасная зона, желтый — предупредительная зона). Пример использования в контексте: «Музеи Ленобласти подстраиваются под правила «коронавирусного светофора». Коронавирус разделил регион на цветные зоны. Коронавирусный светофор. Специалисты проанализировали тенденции и разделили Приморье на красные, желтые и зеленые зоны. В случае с Евросоюзом придется сдавать тест приезжим из всех стран, не отмеченных зелёным цветом «коронавирусного светофора» [2, с.234].

3. На основе аллюзивного типа. Аллюзией в литературоведении называют отсылку, намек на общеизвестный факт, сюжет или фразу. Например, *палата 2020* (аллюзия на повесть А. П. Чехова «Палата № 6»). Здесь фразеологизм символизирует социально-общественное сумасшествие и полный хаос. *Герои нашего времени* — медики, которые сражаются с вирусом, подвергая себя опасности (аллюзия на роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»).

4. На основе метафоризации. *Свадебная маска*. Значение данного фразеологизма в словаре: «о защитной медицинской маске, имеющей праздничный дизайн и предназначенной для использования во время свадебных церемоний в период пандемии. Пример использования данного фразеологизма в контексте: «Пандемия коронавируса изменила не только то, как семьи работают, растят детей, но и то, как эти семьи создаются. Встречайте новый тренд-2020 — свадебные маски. Мода на свадебные маски быстро распространяется по миру, а свадебные журналы даже начали публиковать подборки самых стильных и элегантных масок, в которых можно пойти под венец». Свадебная маска должна быть красивой и удобной [2, с.184].

5. Тележка, тележка апокалипсиса. (Шутливая форма). Значение данного фразеологизма в словаре: «О товарах

первой необходимости (в период начала пандемии коронавирусной инфекции)». Пример использования данного фразеологизма в контексте: «Тележки апокалипсиса для паникёров продают в супермаркетах. В Ашане появились тележки апокалипсиса, укомплектованные базовым набором паникера — туалетная бумага, гречка, макароны», — гласит подпись к фото [2, с.242].

6. Языковая игра и экспрессивизация речи. В условиях кризиса люди начали создавать новые фразы, играя с языковыми структурами и придавая им эмоциональную окраску. Примером является фразеологическая единица «зум на зум не попадает», которая отражает новые реалии общения через видеоконференции в условиях пандемии.

Ниже приведен отрывок статьи из российского новостного телеканала «Первый канал», посвященный этой проблеме [5, 20.11. 2020 г.].

«В слова года лингвисты номинируют четыре основных — «ковид», «коронавирус», а также связанные с ними «самоизоляция» и «карантин».

«Кажется, людям важнее не сама болезнь, а ее социальные последствия. Скажем, в конкурсе, который проводит словарь Коллинза, словом года стал «локдаун», — говорит лингвист Максим Кронгауз». Взяв во внимание экспертный комментарий известного российского лингвиста, ниже приводим официальное определение этому слову по словарю и фразеологической единице, которая возникла в рамках словообразовательного гнезда «локдаун».

В Словаре русского языка коронавирусной эпохи в качестве фразеологической единицы зафиксировано выражение «национальный локдаун» [2, с.182].

Фразеологическая единица «национальный локдаун» по своей структуре и по семантическому полю входит в словообразовательное гнездо с начальным компонентом «локдаун».

Значение фразеологизма «национальный локдаун» в словаре: «Строгий карантин по коронавирусной инфекции на территории всего государства». Пример использования данного фразеологизма в контексте: «Три живущих в одном доме каталонских музыканта после объявления в Испании национального локдауна взяли инструменты, пиво — и начали сочинять песни с текстами вроде «Please stay home». Британские учёные советовали властям вновь ввести национальный локдаун на две недели, но правительство пошло несколько иным путём: на прошлой неделе страну разделили на три уровня риска, соответственно варьируя и ограничения. В Кремле оценили вероятность национального локдауна. «Потребность в ужесточении мер ограничений и изоляции варьируется от региона к региону, поэтому сейчас какого-то комплексного плана нет», — сказал К. А. Песков. Италия первой из европейских стран уходит в строгий национальный локдаун.

Во время пандемии COVID-19 в средствах массовой информации широко распространялись также лозунги и цитаты, которые стали символами борьбы с вирусом, выражением социальной солидарности и мотивации для общества. Наиболее популярными среди них были следующие:

1. «Мы вместе, несмотря на расстояние»

Данный лозунг приобрел значительную популярность в условиях социальной изоляции и дистанцирования, призывая людей сохранять единство в период карантинных ограничений. В этом контексте показательным является проведение 1 декабря онлайн-шоу Inclusive Dance World Vision, направленного на поддержку идей инклюзивности и культурного многообразия. Организаторы подчеркивали, что трансляция данного мероприятия позволяла зрителям по всему миру почувствовать сопричастность, невзирая на физические границы и ограничения, вызванные пандемией («Мы вместе, несмотря на расстояние и ограничения во время COVID-19») [6, 10.11.2020 г.].

2. «Оставайтесь дома, спасите жизни».

Простое и лаконичное послание, которое стало ключевым в стратегиях предотвращения распространения вируса. Оно использовалось в официальных кампаниях, а также активно распространялось в социальных сетях. («Оставайтесь дома! COVID-19 особенно опасен для людей с хроническими заболеваниями») [7, 20.11.2020 г.].

3. «Пандемия нас не сломит». Мотивационная фраза, которая использовалась для вдохновения на протяжении всего кризисного периода, напоминая о стойкости людей в сложные времена. (Акция «Пандемия нас не сломит! Мы вместе!» возобновляет работу в регионах России) [8, 23.10.2021 г.].

Таким образом, пандемия COVID-19 стала не только социальным, экономическим и психологическим кризисом, но и мощным катализатором изменений в языке. За относительно короткий период времени в русском языке появилось множество новых фразеологизмов, которые стали отражением изменений в жизни общества. Это свидетельствует о том, что язык продолжает развиваться и адаптироваться к новым условиям. Механизмы образования фразеологизмов, включающие метафоризацию, аллюзии, замены компонентов и игровые элементы, подчеркивают динамичность и гибкость языка в ответ на социальные потрясения. Все эти изменения в языке являются важным индикатором того, как общество реагирует на кризисные ситуации, а язык становится инструментом адаптации и переживания сложных временных периодов. Кроме того, в условиях глобального кризиса мы наблюдаем усиление взаимосвязи языка и социальных процессов. С каждым новым фразеологизмом создается отражение реальности, адаптированное к коллективному восприятию. В конечном итоге, фразеологизмы коронавирусной эпохи будут являться не только историческим свидетельством времени, но и важным инструментом для дальнейшего лексикографического анализа и понимания динамики языка в условиях кризиса.

Литература:

1. Баско Н. В. Фразеологические инновации русского языка в эпоху коронавируса // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 395–408.
2. Вальтер Х., Громенко Е. С. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Отв.ред.М. Н. Приемышева.–Санкт-Петербург: 2021. –550 с.
3. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва / Максим Кронгауз. — Москва: Знак; Языки славянских культур, 2007. –229 с.
4. Даниленко Л. В. Коронавирусная эпоха и ее новая лексика и фразеология в славянских языках, Научная статья, 1/2022 г.
5. Елисеев В. М. Выпуск новостей//Россия1.–2020.–20 ноябрь. <https://www.1tv.ru/news/issue/>.
6. Тарасов Л. Д. Российский форум//Единство в многообразии: 1 декабря состоится онлайн-шоу Inclusive Dance World Vision.–2020.–10 ноябрь.<https://dislife.ru/materials/3470>
7. «Новости Приднестровья» // Оставайтесь дома! COVID-19 особенно опасен для людей с хроническими заболеваниями.–2020.–20 ноябрь <https://minzdrav.gospmr.org/press-tsentr>
8. Корсаков Н. А.// Акция «Мы Вместе» возобновляет работу в регионах России.–2021.–23 октябрь <https://www.gazeta.ru/social/news/html>

Отражение семейных ценностей во фразеологическом фонде казахского и русского языков

Сыздыкова Эльвира Жадырасыновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Каримова Бейбиткуль Сарсемхановна, кандидат филологических наук, ректор Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

В статье рассматривается отражение семейных ценностей в фразеологическом фонде казахского и русского языков с учетом их исторического развития. Анализ проводится на основе фразеологических словарей и народного фольклора,

что позволяет выявить сходства и различия в восприятии семейных отношений двумя народами. В исследовании приводятся примеры фразеологизмов, связанных с родственными узами, воспитанием, семейной гармонией, а также их разбор с точки зрения лингвокультурологии. Сопоставительный анализ казахских и русских фразеологических единиц, посвященных семейным отношениям, свидетельствует об отражении в них национальных стереотипов поведения, особенностей менталитета, культурно-национального опыта народов.

Ключевые слова: фразеологизмы, семейные ценности, гостеприимство, казахский язык, русский язык, лингвокультурология, сравнительный анализ.

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью любого языка, отражая культурные, исторические и социальные особенности народа. Особый интерес представляет изучение фразеологизмов, связанных с семейными ценностями, поскольку семья во многих культурах занимает центральное место. В данной статье рассматривается отражение семейных ценностей во фразеологическом фонде казахского и русского языков, начиная с исторических аспектов и до современных трансформаций.

К рассмотрению сущности понятия «ценность» обращались философы, психологи, культурологи и социологи (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Г.Риккерт, Д. А. Леонтьев, Н. Д. Арутюнова и др.). Во многих лингвокультурных традициях *семья* является одной из главных ценностей. Семья и семейные отношения представляют собой опорную точку в познании национального менталитета, соединяющего в себе важнейшие понятия материальной и духовной культуры нации, и имеют большое значение для познания национального менталитета, особенностей мировосприятия нации. Она является своеобразным проводником, с помощью которого человек с детства усваивает системы ценностей своего народа [1, с.103].

И в казахском, и русском языках фразеологические единицы отражают отношение человека к семье и особенности взаимоотношений между ее членами.

Фразеологические единицы фиксируют, хранят и передают информацию материальной и духовной культуры народа, о его жизни в прошлом и настоящем, о развитии общества вообще, в том числе о семейных отношениях и о семейных ценностях, существующих в том или ином языковом пространстве. В русской языковой картине мира концепт *семья* ассоциируется с такими словами, как уют, крепость, очаг, тепло, родители, дети. Наличие семьи, родственников всегда ценилось больше материальных благ: «Нет семьи — ищи, а нашел — береги», «На что и клад, коли в семье лад» [1, с.106]. Одна из самых важных ценностей — взаимопонимание в семье: «Вся семья вместе, так и душа на месте». Семейные узы объединяют членов семьи, помогают решать жизненные проблемы, преодолевать невзгоды. Смысл семейных ценностей заключается в том, что без взаимного понимания, уважения, любви друг к другу, без ответственности каждого за других членов семьи не может быть счастья.

Этнолингвистические подходы к изучению семейных ценностей нашли отражение в научных трудах казахстанских учёных, таких как А. Кайдаров, Р. Сыздык, Э. Жанузаков, Ж.Манкеева и др. [2, с.115].

Исследования этих ученых подтверждают, что семейные ценности являются важным элементом национальной идентичности. Поддержка традиционных семейных устоев способствует сохранению культурного наследия народа. В этом контексте государственная политика Казахстана направлена на поддержание традиционных семейных ценностей, что также подчеркивается в выступлениях Президента страны К. К. Токаева. «Почитая наши духовные корни, мы должны всячески укреплять светский статус нашего государства. Казахстан всегда будет толерантен ко всем вероисповеданиям, воззрениям и учениям, которые не подрывают нашей государственности и общественной морали. Мы должны твёрдо и последовательно культивировать традиционные семейные ценности», — подчеркнул Президент РК [3, с.1].

Таким образом, Казахстан уделяет особое внимание защите семейных ценностей и в этом вопросе во многом созвучен с Россией, где семья также занимает значимое место в системе жизненных приоритетов. Самым важным в своей жизни россияне считают здоровье, безопасность и семью. При этом в семьях больше всего ценят взаимопонимание, уважение, заботу, счастье, верность, благополучие и любовь. Такие результаты показал опрос, проведенный среди пользователей социальных сетей организаторами конкурса «Это у нас семейное» — нового проекта президентской платформы «Россия — страна возможностей». К наиболее важным семейным ценностям россияне относят поддержание здоровья родных (94 %), взаимопонимание, уважение (93 %), счастье и гармонию (91 %), верность (90 %), благополучие и достаток (89 %), а также любовь (87 %). В 2022 году на заседании Наблюдательного совета АНО «Россия — страна возможностей» эту идею поддержал Президент России В. В. Путин и подписал Указ, согласно которому 2024 год объявлен Годом Семьи [4].

Будучи важнейшей ценностью общества, семья находит отражение не только в обществе, мировоззрении людей, но и в языке, особенно в его устойчивых выражениях. Это подтверждает богатый фразеологический фонд, в котором закреплены представления о семейных отношениях, роль каждого члена семьи и их взаимосвязи. Фразеологизмы на тему «Семья» относятся к самым популярным фразеологизмам. Семья — это основная ячейка общества в концепте двух культур. Всё, что касается семьи, важно и серьезно для обоих народов. В семье ценен каждый: мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка. Все эти люди связаны родством, добрыми, семейными отношениями. Фразеологизмы, связанные с семейными отно-

шениями, формировались на протяжении веков, отражая изменения в общественных устоях и семейных традициях. В казахском языке, как и в русском, многие фразеологизмы имеют корни в народном фольклоре, пословицах и поговорках. Например, казахское выражение *ата салты — балаға үлгі* (традиции отца — пример для сына) подчеркивает важность передачи семейных традиций от поколения к поколению. В русском языке аналогичное значение имеет выражение *яблоко от яблони недалеко падает*, указывающая на преемственность семейных отношений между родителями и детьми [5].

Несмотря на географическую близость и исторические взаимодействия, казахский и русский народы имеют свои уникальные фразеологизмы, отражающие семейные ценности. Казахская культура, будучи кочевой, придает особое значение гостеприимству и уважению к старшим. Это находит отражение в таких фразеологических единицах, как *қонақ келсе, құт келеді, қырықтың бірі қыдыр, бала-бауыр ет, аумаған (құйып қойған) әкесі, анасы, алма алма ағашынан алысқа түспейді, бір шаңырақ астында, бір терінің пұшағы, ананың ақ сүті, жеті атасын білмеген жетесіз*.

В русском языке также есть выражения — аналоги, связанные с семейно-моральными ценностями, гостеприимством, например, *муж и жена — одна сатана, не красна изба углами, а красна пирогами, хлеб — солью встретить, одной крови, из одного теста, яблоко от яблони недалеко падает, свить свое гнездо, кровные узы, дом — полная чаша, святое материнское молоко, под одной крышей, вылитый отец, мать*.

Рассмотрим некоторые фразеологизмы, связанные с семейными ценностями, а именно отражающие родственные связи в семье:

Казахские фразеологические единицы *алыстағы жамайың, қырық рулы ел, шөп басынан ала жылан* (кей жағдайда кекесінмен қолданылады) [6, с. 26]. Эти выражения, подчеркивая очень слабую связь и дальнейшее родство между родственниками, указывают на формальность отношений между родственниками и носят иронический характер.

Русский фразеологизм *сдьмая вода на киселе* носит иронический характер, имеет богатый лингвокультурологический подтекст и отражает особенности восприятия родственных связей в русской культуре. Фразеологизм обозначает очень дальнее родство или слабую связь между родственниками. В переносном смысле используется для характеристики людей, которые формально являются родственниками, но не имеют тесных отношений.

Выражение восходит к традиционному способу приготовления киселя. В старину кисель готовили путем многократного процеживания овсяного или ржаного отвара, и сдьмой отвар (вода на киселе) становился настолько слабым и жидким, что почти не имел вкуса. Это стало метафорой для обозначения ослабленной родственной связи.

В русской культуре родственные связи играют важную роль, однако дальние родственники не всегда воспринима-

ются как близкие люди. В отличие от казахской традиции, где родство сохраняет свою значимость на протяжении многих поколений (например, *жеті ата*), в русском языке есть выражения, подчеркивающие ослабление связей, как *сдьмая вода на киселе*.

Таким образом, в казахской культуре родственные связи охватывают более широкий круг людей и сохраняют свою значимость на протяжении многих поколений, тогда как в русской традиции наблюдается тенденция к ослаблению родственных отношений на дальних степенях родства. Стоит отметить, что казахский народ знал: до сдьмого поколения важно поддерживать родственную связь. Это связано с тем, что в казахском обществе запрещались браки между родственниками до сдьмого поколения, что помогало избежать кровосмешения. В казахской культуре число 7 имеет сакральное значение (*7 ата, 7 күлше, 7 кун*), особенно в отношении родословной. А в русской традиции сдьмое поколение — это уже практически потерянное родство. В русских фразеологизмах число 7 символизирует завершенность, множественность (*семь пядей во лбу, на сдьмом небе от счастья, семь раз отмерь — один раз отрежь, до сдьмого колена* и др.).

Фразеологическая единица *сдьмая вода на киселе* и казахское выражение *жеті ата* демонстрируют различия в восприятии родственных связей в двух культурах.

Казахское выражение *ас иесімен тәтті* (дословно означает: *еда сладка с хозяином*) «Алыңыз, құдаша, ас иесімен тәтті!» [6, с. 32]. Данный казахский фразеологизм отражает традиционное представление о важности гостеприимства и человеческого общения во время трапезы. В казахской культуре еда воспринимается не только как потребление пищи, но и как символ доверия, уважения.

Русский фразеологизм *сидеть за одним столом* — выражение, обозначающее не просто совместный прием пищи, а тесное, дружеское общение, доверительные отношения между людьми.

В русской культуре тоже есть глубокая традиция гостеприимства, как и в казахской культуре. Таким образом, в обеих культурах *ас иесімен тәтті, сидеть за одним столом* — это не просто про еду, а про социальные и культурные ценности, где трапеза становится способом укрепления дружбы, родственных и соседских отношений.

Казахское выражение *қаны бірдің жаны бір* (туыстық байланыстар тек қанмен беріледі және әрқашан маңызды) характеризует важность единокровия у близких людей [6, с. 87].

Кровь не водица — данный фразеологизм означает, что родственные связи по крови нерушимы и важнее других отношений, это нечто особенное, родные люди должны поддерживать друг друга, несмотря на обстоятельства. Пример употребления из поэзии Ланы Валерьевной: «*Кровь не вода и спиртом не разбавишь, В них память предков, что без страха в бой...*» [7].

Фразеологизмы, связанные с семейными ценностями, являются важным элементом культурного наследия казахского и русского народов. Они отражают историче-

ские, социальные и культурные особенности, передавая из поколения в поколение представления о семье, родственных отношениях и моральных устоях. Сопостави-

тельный анализ этих фразеологизмов позволяет глубже понять как общие черты, так и уникальные особенности каждой культуры.

Литература:

1. Ракипова В. Л. Отражение семейных отношений во фразеологических единицах (на материале русского и вьетнамского языков). // Вестник ИргТУ. 2011. №2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-semeynyh-otnosheniy-vo-frazeologicheskikh-edinitsah-na-materiale-russkogo-i-vietnamskogo-yazykov> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Мажит Б. Қазақ тіліндегі «отбасы» концептісі және концептілік өрісі Вестник. Серия филологическая. № 3 (167). 2017 г.
3. Довголенко А. Казахстан за традиционные семейные ценности // Комсомольская правда. 2024 г. 19 марта. URL: <https://www.kp.ru/daily/27581/4906527/>
4. Комиссаров А. Организаторы конкурса «Это у нас семейное» выявили приоритетные жизненные и семейные ценности россиян. <https://family.rsv.ru/tpost/apnf6ldrx1-organizatori-konkursa-eto-u-nas-semeinoe>
5. Фразеологизмы о семье и их значение // Мадам Жизнь. https://madamelavie.ru/frazeologizmy/frazeologizmy_semya/
6. Қайдар А. Тысяча метких и образных выражений: казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями». Астана: ТОО «Фолиант». Том 43, 2014 г. 269 с.
7. Валерьева Л. Кровь — не вода // Стихи.ру. <https://stihi.ru/2017/01/20/5670>

Язык и коммуникация в философии экзистенциализма

Тожиева Умида Алишеровна, студент магистратуры

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Жан-Поль Сартр был известным французским драматургом, философом и политическим активистом, который был также признан как социолог и литературовед. В 1964 году Сартр был удостоен Нобелевской премии по литературе, но он отказался от нее, заявив, что писатель никогда не должен принадлежать никаким течениям и партиям, ибо его философия основывалась на том, что творца нет, и люди «обречены быть свободными». Сартра считают отцом экзистенциализма, широкую известность писателю принесли такие работы, как повесть «Слова», романы «Тошнота», «Мухи» и другие произведения.

Ключевые слова: экзистенциализм, мемуары, структурализм, формы существования слов, литературный языка, философский язык, экзистенциальный психоанализ.

Вокруг литературного, как и вокруг философского, политического наследия Сартра ведутся непрерывные споры. Книгу «Слова» (*Les Mots*, 1964) высоко ценят даже те, кому Сартр не близок. В «Словах» писатель обращается к воспоминаниям своей собственной жизни, он не сочиняет героя, пусть даже близкого себе, а пишет о самом себе, своей семье. Вместе с тем, «Слова» — необычные мемуары. В них видят даже своеобразное прощание мыслителя с литературой, «могила романов». Эту идею, в частности, развивает Б. А. Леви. Однако в «Словах» скорее могут найти не решительный отказ от письма как такового, а прощание Сартра с определенной творческой позицией. Как человек XX века, Сартр не верит в «слова», в то, что можно преобразить мир искусством, литера-

турой, но испытывает в то же время непреодолимое желание быть писателем, создавая реальность из одних только слов. Тема языка, работа со словами, которые он понимал как знаки, продолжала его интересовать и в эти в 60-е годы, и до конца жизни («Идиот в семье»). Неслучайно возникла тема различия работы Сартра с языком в его философских и литературных текстах. Об этом он говорил в интервью с бельгийским исследователем и последователем его философии П. Верстратеном, которое было опубликовано под заголовком «Писатель и его язык» в журнале «Ревю д'эстетик» в номере 3–4 за 1965 год. Это интервью — серьезный разговор о работе Сартра со словом, о его позиции в споре со структурализмом¹. Для наглядности этого различия Сартр выбрал два момента:

¹ Структурализм — направление в языкознании, ставящее целью лингвистического исследования раскрытие главным образом внутренних отношений и зависимостей компонентов языка, его структуры, понимаемой, однако, различно разными структуралистскими школами.

первый касался формы существования слов. Поясняя этот момент, Сартр привел пример собственного детства: тогда он ощущал слова как существующие не *внутри*, а *вне* его. Для ребенка слова были средством овладения *вещами*. Это наивное отношение к слову Сартр назвал «вербальным инфантилизмом». Впоследствии он будет пользоваться этим отношением к слову, анализируя детство Г. Флобера. Лишь постепенно, по мере взросления, слово открывалось Сартру как средство коммуникации. На этих функциональных различиях слов («овладение вещью» и «коммуникация») Сартр и построит отличие литературного языка от языка философского. В интервью П. Верстратену он говорил, что когда писал *литературно*, то сохранял что-то от «вербального инфантилизма»: в структуре фразы, где упоминается стол, должно войти нечто от его жесткости, от структуры дерева. Неправда, что литература есть только коммуникация с читателями, она есть и любовь писателя к слову, радость. Для выражения *философской мысли*, продолжает Сартр, на первый план выходит коммуникация: «Самое трудное в философии — это то, что здесь речь идет о чистой коммуникации». Он признался, что в «Бытии и ничто» грешил литературными оговорками, чего уже старался не делать в «Критике диалектического разума» [3, с. 21].

Вторым моментом различия литературного и философского языков Ж. - П. Сартр называл передачу *смысла*. В качестве примера он привел фразу из «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо: «Я был, где был, я шел туда, куда шел, и никогда дальше». Фраза выражала *смысл* отношений Руссо и госпожи Варанс. Смысл сложных любовных отношений дан в короткой фразе. Философия же отказывается, по мнению Сартра, от такой краткой передачи смысла: «... она должна отказаться от смысла, потому что его должна искать» [6, с. 15].

Для передачи чувств Руссо философия должна была бы пользоваться *категориями*. Это по необходимости вело бы к выяснению «... его отношения к другому, отношения к самому к себе, не только сформулированных, но и преодоленных к иному. То есть философия всегда должна себя разрушать и всегда возрождаться» ...» [6, с. 15].

Сартр представил свой роман «Слова» как своего рода трюк с местоимениями. И полагаем, что этот трюк определяет поэтику Сартра, и что все жанры, за которые брался Сартр, с которыми он экспериментировал, рисковал, были ему нужны только для того, чтобы от них ускользнуть: «Конечно, я *был* Рокантенем, я показывал в нем без всякого самолюбования канву своей жизни; и в то же время я *был собой*, избранником, летописцем ада...» [3, с. 26].

Язык, по Сартру, не отвлеченно-метафизический, а исключительно ситуативный объект, он может описываться с помощью философских категорий, но не имеет собственной абстрактной сущности (признаваемой например, за «фантастическим жанром» в литературе). Сартр не мог признать введенное Соссюром различие между «языком» как абстрактной системой и «речью» как конкретными актами языковой деятельности: эти

два уровня сливаются у него в представлении об уникальном экзистенциальном опыте, когда субъект и применяет язык и сам претерпевает его. Чтобы показать это, рассмотрим, прежде всего, ту статью, цитата из которой (об отсутствии метафизической проблемы языка) уже была приведена выше. Она называется «Туда и обратно» и посвящена книге философа и эссеиста, Бриса Парена (1897–1971) «Исследования о природе и функциях языка» (1942). Парен был старым знакомым Сартра, он даже предоставил в его распоряжение несколько своих ранних, неопубликованных текстов, которые тот цитирует наравне с изданными произведениями. Длинный очерк о нём Сартра носит дружески сочувственный характер, что не мешает критику четко определить свои расхождения с автором книги. Книга Парена являлась его докторской диссертацией (правда, не по философии, а по словесности), однако Сартр обходит молчанием почти все ее обширные философские экскурсы, намечаемую автором историю концепций языка у Аристотеля, Декарта, Лейбница, Гегеля — то есть, казалось бы, именно то, чем она должна была привлечь его, «профессионального философа». Он рассматривает творческий путь автора как человека, реагирующего на вызовы и проблемы своего времени; он подробно пересказывает, разбирает, обогащает собственными подробностями те места книги, где излагается личный языковой опыт Парена, — этот опыт не чужд ему, он либо сам его пережил, либо близко наблюдал у других людей: «*Война научила Парена тому, что разум не один есть разум немецкий, есть русский, есть наш французский, что каждый из них соответствует некоторой объективной системе знаков и между ними идет противоборство. Этот урок он получил опять-таки среди молчания, — заполненного взрывами и терзаниями, среди безмолвной солидарности между людьми. Слова еще скользили по поверхности этого молчания*» [5, с. 39].

Подобный опыт сближает здорового человека с душевнобольными, которым кажется, что у них «крадут мысли»: «*Они не так уж безумны, — комментирует Сартр, — и так происходит с каждым из нас: слова впитывают нашу мысль, прежде чем мы успеваем ее распознать*» [5, с. 39].

Ситуация «изнаночного» взгляда на язык (или, если вспомнить образ из статьи о Б. Паррене, «подводного» взгляда рыб на плещущихся у поверхности купальщиц) — это также и ситуация *поэта*, о чем Сартр писал в книге «Что такое литература?» (*Qu'est-ce que la littérature?*, 1947), вновь опосредуя теоретическое рассуждение о языке «экзистенциальным психоанализом», в данном случае очерком обобщенной психологии поэта: «*Ситуация говорящего человека — внутри языка; он насыщен словами, они продолжение его чувств, его клешни, щупальца, очки: он управляет ими изнутри, ощущает их как свое тело, он почти незаметно для себя окружен словесным телом, расширяющим его воздействие на мир. Поэт же находится вне языка, он видит слова с изнанки, будто не принадлежит к роду человеческому, и, придя к людям, прежде всего, наталкивается на слово, как на барьер*» [5, с. 41].

Поэт воспринимает слово не как послушный инструмент мысли и общения, а как замкнутую в себе вещь. И Жан Жене, будучи не просто страдающей жертвой языкового отчуждения, но и поэтом, создает стихотворение именно «как вещь», наполняет его «инертно-объемным», телесно осязаемым присутствием, но изгоняет из него всякое транзитивное значение.

Язык, по Сартру амбивалентен: переставая быть пассивным медиумом коммуникации, прозрачным выражением предсуществующей мысли, он может своей вещественностью и поработать человека, и служить ему средством освобождения. Сартровскую концепцию языка как имманентно-сакрального опыта полезно сравнить с концепциями некоторых его современников — французских философов и ученых, размышлявших о сущности языка. Прежде всего, это теория Бриса Парена, разработанная в статье Сартра «Туда обратно».

Однако в этой книге есть и один сквозной мотив, оставшийся незатронутым в критическом очерке Сартра, но первостепенно важный для концепции Парена: язык ставит нас в зависимость от времени: «Будь я ученым или же поэтом, мне приходится полагаться на Время, чтобы моя воля осуществилась уже после меня?», — то есть воплощаемое в языке творчество ученого и поэта реализуется, оказывает свое действие на общество лишь в исторической перспективе.

В результате сартровская двойственность языка как сакральной имманентности, которая и угнетает свободу человека, и служит точкой опоры для поэтического творчества, превращается у Р. Барта в двойственность языка как игры коннотативных трансценденций, поддающейся объективному исследованию методами лингвистики и создаваемой самим Бартом семиологии, но также и художественному обыгрыванию путем создания «искусственных

мифов». С точки зрения Барта описанное Сартром переживание отчужденности и тяжелой «фактичности» языка действительно имеет место; в частности, прямой цитатой из Сартра звучат в одной из глав «Мифологий» слова о «тошнотворной непрерывности языка», которую стремится преодолеть поэзия.

Рассматривая язык «в ситуации», в контексте «экзистенциального психоанализа», в связи с дрящимся опытом того или иного субъекта, Сартр исключает из рассмотрения именно временной характер этого опыта, процесс приращения истинных или же ложных смыслов. Язык предстает как неподвижно-имманентное образование, носитель темных и двойственных сакральных сил; в нем нам явлен парадоксальный опыт остановившегося, субстанциализированного времени. Не будучи ни подвижным процессом речи, ни абстрактно-формальной системой знаков («языком» по Соссюру), своей отчужденной субстанциальностью закупоривает сосуды культурного кровообращения; поэт в своем творчестве как бы выводит тромб наружу, превращая его в чудесный эстетический объект.

Едва ли не единственным единомышленником Сартра в таком понимании языка может считаться Морис Бланшо, которого Сартр жестко раскритиковал как романиста в упомянутой выше статье о романе «Аминадав», но позднее, в конце 40-х годов, внимательно и с сочувствием читал его философскую эссеистику. М. Бланшо пошел дальше него в раскрытии небытийных сторон языка, в исследовании языка как творящей пустоты, резонирующего безмолвия; интуиция же речи как кумулятивного процесса осталась ему чужда, и, разделяя этот общий отказ, Сартр и Бланшо образуют странную пару — двух философов безмолвия среди культуры, все активнее изучающей процесс говорения.

Литература:

1. Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М., 1994.
2. Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр. Преодоление абсурда. // Бергсон, Сартр Симон. Перевод с фр. — М., 2000.
3. Брюно К. Мыслить, мыслить свою жизнь, свою жизнь описывать. Ж. П. Сартр в настоящем времени. — С.-П., 2006
4. Ерофеев В. В лабиринте проклятых вопросов. — М., 1996.
5. Зенкин С. Н. Сартр и опыт языка. Ж.- П. Сартр в настоящем времени. — С.-П., 2006
6. Юровская Э. П. Жан-Поль Сартр. Жизнь — Философия — Творчество. — С.П., 2006
7. Levy V. H. Le spectacle de Sartre. Paris, 2000.
8. <https://biographe.ru/uchenie/zhan-pol-sartre>

Analysis of Xie Bing Xin's attitude towards Chinese children's literature

Toshbekova Iroda Sobirjon qizi, student master's degree
Tashkent State University of Oriental Studies (Uzbekistan)

This article analyzes the stages of development of children's literature in China across different periods, the factors influencing it, and the contribution and attitude of the renowned Chinese writer Xie Bing Xin towards this literary field.

Keywords: *Chinese children's literature, May Fourth Movement, Western theories, Bing Xin.*

Chinese literature has a history spanning nearly three thousand years. Despite its deep-rooted traditions, children's literature in China as an independent literary genre has only about a century-long history. Children's literature plays a crucial role in shaping a child's character, instilling moral values, nurturing aesthetic perception, and developing cognitive abilities. The primary purpose of books dedicated to children is to enhance their intellectual growth.

Chinese children's literature, which emerged during the Qing Dynasty, evolved according to historical and social developments. The introduction of Western European children's literature through translations, the advancement of book publishing, and the emergence of periodicals for children marked the initial steps towards establishing a structured children's literature in China. The early 20th century saw a flourishing of literary works influenced by humanist ideas. The influx of Western theories and the May Fourth Movement led to a new societal perspective on children's literature, fostering its rapid development. However, this rise was short-lived.

After the founding of the People's Republic of China in 1949, the Communist Party gained full control over all forms of art, including children's literature, which became a tool for communist education. Interactions with Soviet literature played a significant role in shaping Chinese children's literature, leading to the translation of numerous Russian literary works into Chinese. Towards the late 20th century, the "New Wave" movement revitalized humanist ideas, introduced new literary theories and trends, and brought forth emerging writers [4]. Today, numerous literary works, children's magazines, and newspapers are published in China, with ongoing efforts to improve their quality and literary value.

The Formation of Chinese Children's Literature in the First Half of the 20th Century. Children's literature in China from the May Fourth Movement in 1919 until the establishment of the People's Republic of China in 1949 is regarded as modern children's literature, and its emergence and development are closely linked to prominent modern writers. The May Fourth Movement, an anti-imperialist movement that began on May 4, 1919, accelerated societal transformation in China. Its main goal was to replace the classical literary language (*wenyan*) with a new vernacular language (*baihua*) and to create a new democratic literature and culture. Lu Xun played a key role in this movement [3]. His belief that "children are the future of the nation" resonated widely. According to him, the future is determined by the youth, and their upbringing and education should receive special attention. He attributed China's lag behind the West to the lack of interest in science and technology among the general population. Consequently, he initially focused on translating science fiction, including works like Jules Verne's *From the Earth to the Moon* and *Journey to the Center of the Earth* [6].

Lu Xun's later contributions to children's literature reflected a shift towards romantic realism. He emphasized that children

were China's only hope and that a new literature free from Confucian traditions was necessary. Thanks to the efforts of Lu Xun and other devoted writers and translators, Chinese readers gained access to works by Hans Christian Andersen, the Brothers Grimm, Oscar Wilde, Alexander Pushkin, and many other foreign authors [2].

The issue of how to develop Chinese children's literature remains significant not only in literary criticism but also in the works of child psychologists and educators. Many renowned writers in the early 20th century made significant contributions to the birth and evolution of Chinese children's literature. Among them, Xie Bing Xin stands out as a distinguished figure of modern Chinese literature and a patriotic intellectual dedicated to serving the people through her prolific works.

Xie Bing Xin (real name Xie Wan In) entered the literary scene during the 1919 anti-imperialist movement [5]. Her early stories demonstrated her ability to delve into children's inner worlds, effectively convey experiences, and express her thoughts clearly. The cheerful, light tone, fresh perception, and affection towards young protagonists left a deep impression on readers. Her contemporaries praised her ability to address profound emotions and respond to potential questions from young readers. These stories were crafted for both young and older audiences. From 1923 to 1926, Xie Bing Xin studied abroad and wrote stories about her travels to various countries for children. These stories were included in the *Chenbao* newspaper's series *Letters to Young Readers*. Addressing children directly in her letters was no coincidence. Through them, she shared her experiences of life abroad, her longing for her homeland, and her deep emotional connections with her family. In addition to describing what she saw, she dedicated many pages to expressing her emotions. These writings reflected the solitude of a young girl separated from her homeland and her perspective on the Western world. According to Xie Bing Xin, a children's writer must observe the world through the eyes of children, experience everything as they do, and express thoughts in a way that resonates with them. Only then can an author create literature that is not only comprehensible but also endearing to young readers.

Children's Literature in the 1930s in Bing Xin's View. During the 1930s, as social revolutions gained momentum in China, attitudes toward children in society underwent significant changes. Xie Bing Xin's perspective on children's literature also evolved. While her earlier works simply reflected her love for children, her later writings increasingly connected children's education with the fate of the nation. She paid greater attention to cultivating moral virtues in children and emphasized patriotic values [1].

Bing Xin's attitude towards children's literature in the 1960-70s. After the founding of the People's Republic of China, the people became the masters of the nation, and society witnessed a period of rapid growth. During this time, Xie Bing Xin's passion for writing flourished, and she created numerous works for children. Her views on children in this

period remained consistent with those of the 1930s, as she continued to emphasize the importance of instilling patriotism in children. However, during the Cultural Revolution, China experienced severe social unrest, and both the Party and the nation suffered immense losses over a decade. Xie Bing Xin witnessed how these events negatively affected the morality of children and adolescents [7]. This made her realize the critical role that objective conditions play in shaping people's spiritual lives. Driven by a strong sense of responsibility, she sought to adjust her educational principles and create works that would guide and educate China's future generations.

The May Fourth Movement of 1919, the introduction of Western ideas, and the translation of foreign literature provided a significant impetus for the development of children's literature as an independent literary genre in China. These influences paved the way for the emergence of writers who made substantial contributions to this field. Among them, Xie Bing Xin occupies a notable place. Her unwavering commitment to the principle that "a nation must steadfastly strengthen its moral foundation" led her to produce outstanding works that have become foundational to modern Chinese children's literature, enriching it with her prolific legacy.

References:

1. Тан Жуй. Онтология современной детской литературы. / Тан Жуй. — Нанкин: Цзянсу шаоняньэртун чубаншэ, 1995. — 271 с.
2. Арзамасцева, И. Н. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 576 с.
3. Вань Е. Ретроспектива ста лет развития детской литературы Китая / Вань Е. Шицзе вэньсюэ пинлунь. — 2009. — № 1. — 300 с.
4. Замилова, Р.В. «Новая волна» в детской литературе Китая 80-х годов XX в. / Р. В. Замилова. Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — Минск, 2016. — Т. 158, кн. 6. — 1635 с.
5. Захарова, Н. В. Бин Синь и детская литература современного Китая / Н. В. Захарова. Детские чтения. — М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2018. — 228 с.
6. 鲁迅. 上海的少女/上海的儿童 / 鲁迅 [https://www.douban.com/group/topic/53357185/]
7. 小韩. 我国儿童文学的发展历程, 现状及问题 / 小韩 [http://www.lunwenstudy.com/ertongwx/92233.html]

A brief comparative study of noun suffixes in Chinese and Russian

Jin Lijie, student master's degree
Guangdong University of Foreign Studies (Guangzhou, China)

Whether in Russian or Chinese, the suffix for expressing people is widely used. And with the development of the times, the number of human suffixes in a language will increase, allowing language to innovate and develop. We analyze the usage characteristics of human suffixes commonly used in Russian and Chinese by comparing their frequency of occurrence, and conduct comparative research to explore the differences in the use of human suffixes in Russian and Chinese. Studying the suffixes of Russian and Chinese characters is of great significance for bilingual learning of Russian and Chinese; For language learners, it will promote systematic learning and mastery of Russian and Chinese.

Keywords: Russian; Chinese; the suffix for expressing people; contrastive study.

Короткое сравнительное изучение для суффиксов существительных в китайском и русском языках

Цзинь Лицзе, студент магистратуры
Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, Китай)

Как в русском языке, так и в китайском суффиксы со значением лица широко используются. Кроме этого, с развитием времени количество данных суффиксов увеличивается, что позволит самому языку бурно развиваться. В настоящей статье мы проанализируем использование суффиксов со значением лица в русском и китайском языках, сравним частоту проявления в данных двух языках, и совершив сравнительный анализ для разницы в использовании таких суффиксов в двух языках. Изучение суффиксов со значением лица в двух языках, играет немаловажную роль в билингвальном

обучении. Для тех, кто изучает китайский и русский языки, это способствует систематическому изучению и освоению этих двух языков.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, суффиксы со значением лица.

1. Background

A suffix refers to an affix morpheme located after the root (usually to the right of the root in position) and before the end (if a word has an end). The suffix of a person refers to the word formation suffix used to refer to a person. [7] In any language, there are a large number of human suffixes that people use. For example, in Chinese, common suffixes for expressing people (class suffixes) include: «-者», «-户», «-人», «-师», «-家», «-员», «-士», «-仔», etc. In Russian, common suffixes for expressing people include: «-тель», «-ец», «-ница», «-тор», «-щик», «-лог», «-ник», «-ист», etc. By consulting materials such as the Modern Chinese Dictionary, Chinese Corpus, and Russian Corpus, we have found that the number and productivity of human suffixes in Chinese and Russian are different. [2] Therefore, it is worth taking a brief inventory to list the approximate number of human suffixes and their frequency of use in Russian and Chinese. By comparing the characteristics of using human suffixes in Russian and Chinese, we can identify the differences in the use of human suffixes in Russian and Chinese, in order to promote language learners' systematic learning of Russian and Chinese. By listing the commonly used human suffixes in Russian and Chinese, it can effectively promote the efficiency of language learners in learning and memorizing vocabulary, expand their vocabulary, enhance their ability to understand and construct word models, and also promote their understanding and cognition of the language and culture they are learning. Overall, it has profound and extraordinary significance for language learning.

This article is divided into four parts for discussion. The first part briefly elaborates on the current status of comparative research on the suffixes of Russian and Chinese characters; The second part concisely discusses the common suffixes for expressing people in Chinese and their frequency of occurrence; The third part discusses the common suffixes for expressing people in Russian and their frequency of occurrence in short; The fourth part focus on comparing the frequency and characteristics of the human suffix in Russian and Chinese, and draw corresponding conclusions.

2. Literature review

Many scholars have previously explored and proposed important views on the study of Chinese affixes. The earliest linguist of the late Qing Dynasty, Ma Jianzhong (1898), mentioned in his work Ma Shi Wen Tong that there are words such as «然», «如», and «乎» added after the words to be emphasised. There are various characters that can be used as expressions, such as «然», «焉», «如», «乎», «耳», «若», and «斯». Although the concept of «affixes» is not directly

mentioned in this book, it has accurately explained similar concepts of affixes in detail.

The modern linguist Lv Shuxiang (1979) further refined and supplemented this concept, not only recognizing and proposing the concept of «affixes», but also for the first time proposing the concept of «quasi affixes» and making a simple comparison between «affixes» and «quasi affixes». And there has been significant controversy in the academic community regarding the classification of quasi affixes, and there are different classification standards.

Famous linguist and ancient philologist Sun Changxu (2006), in his book Fu Zhui Zao Ci, discussed common prefixes in Chinese such as «阿-», «第-», «老-», and common suffixes such as «-者» and «-家», and drew an important conclusion that the origin of Chinese affixes lies in ancient texts and will be innovatively developed in the future.

Famous modern linguist and philosopher Zhao Yuanren once devoted himself to studying the concept of Chinese affixes. He described suffixes in his work Chinese Oral Grammar (1968) as follows: suffixes in Chinese are virtual morphemes, mostly used to produce light tones and appear at the end of words to highlight their grammatical functions. It is worth mentioning that he once proposed that the prefix «老-» in the Chinese word «老虎» and «老师» has lost its basic direct semantics and has been transformed into a prefix. Although the focus of this article is on expressing human suffixes, it is evident from this example that Mr. Zhao Yuanren has a profound understanding and interpretation of various Chinese affixes, including suffixes.

There have been many research achievements on the suffix of people in Russia, and many scholars have published many papers or literature on the issue of suffix of people. Russian academician A. I. Superancky published a paper «Noun suffixes referring to person» (1953). In it, the issue of the suffix for expressing people in Russian is discussed in detail. Russian linguist V. P. Neroznak (1939–2015) detailed the Russian suffixes used to indicate a person's profession in his paper (1970). [5]

Meanwhile, Russian scholar N. V. Morozova discussed and listed common Russian suffixes used to refer to people from a universally applicable perspective in her paper (1969). At the same time, there has been extensive research on the concept of the suffix for expressing people not only in Chinese and Russian, but also in other languages. Moreover, the openness and development of the concept of the suffix for expressing people continue to attract many domestic and foreign scholars to conduct in-depth research and discussion on this topic.

Taking all factors into consideration, many scholars in China have studied the suffix of Chinese characters and have successfully systematized this concept; Many scholars abroad have also discussed and studied the suffix for indicating person

in Russian, and have achieved considerable results. However, there are few scholars in China who can combine bilingual analysis of human suffixes in both Chinese and Russian, and there are few scholars in China who systematically focus on human suffixes in Russian. It requires us to integrate existing research results for further development and research.

3. The suffixes for expressing people in Chinese

3.1. Examples and statistics of Chinese character suffixes

In Chinese, there are a large number of suffixes for expressing people, which have successfully entered our daily lives and are widely used by people. With the development of the times, many new suffixes for expressing people have emerged.

Among them, the common table person suffixes that we are familiar with include:

- «-者»:学者,舞者,医者,作者,老者,长者,强者,弱者
- «-人»:艺人,军人,诗人,词人,商人,国人,族人,成人
- «-员»:海员,演员,教员,文员,委员,船员,党员,生员
- «-家»:作家,专家,画家,冤家,书法家,歌唱家,文学家,外交家
- «-手»:帮手,杀手,能手,射手,助手,扒手,跟手,选手
- «-师»:军师,老师,讲师,巫师,恩师,拳师,律师,医师
- «-工»:瓦工,泥工,钳工,电工,力工,焊工,童工,技工
- «-户»:佃户,农户,客户,猎户,屠户,住户,黑户,储户

With the development of the times, new suffixes for expressing people have emerged, including:

- «-族»:打工族,留校族,啃老族,上班族,熬夜族,恨嫁族

- «-二代»:拆二代,富二代,官二代,穷二代,军二代,红二代
- «-控»:手机控,拍照控,丝袜控,电脑控,游戏控,盲盒控
- «-党»:飞车党,上班党,熬夜党,K歌党,足球党,美的党
- «-奴»:孩奴,房奴,车奴,股奴,女儿奴,卡奴
- «-领»:白领,蓝领,金领,粉领,绿领,灰领
- «-友»:驴友,山友,跑友,淘友,票友,吧友
- «-搭子»:吃饭搭子,跑步搭子,旅行搭子,考研搭子,爬山搭子,健身搭子

The suffixes used in Chinese to express people have the ability to produce and fill in boxes. Based on the existing suffixes, new vocabulary can be developed and created, and these new vocabulary can be understood and accepted by the public. The same word suffix can lead to many different words, and with the development of the times, its scale has also continued to grow and integrated into the daily lives of ordinary people.

The specific number of human suffixes in Chinese is difficult to accurately calculate and is constantly expanding, changing, and developing. The suffixes in Chinese are very rich and may have different uses and meanings in different contexts and cultural backgrounds. In her master's thesis «A Study on Chinese Human Suffixes for Russian Language Learners» (2021), Hui Xuan used two foreign teaching textbooks, «HSK Level 6 5000 Words (Russian Edition)» and «Russian High Frequency 6000 Words», as examples to analyze and list commonly used vocabulary composed of human suffixes in teaching, in order to analyze the similarities and differences in Chinese Russian word formation. The statistical results of the number of traditional Chinese human suffix word formation are shown in the table below: [3]

Table 1. Statistics on the number of Chinese word formation with human suffixes

Suffixes	-者	-员	-家	-师	-手	-户	-生	-星
Amount	62	47	35	14	12	8	7	5

Based on the results shown, we can draw the following conclusion: in Chinese, the number and scale of suffixes are extremely large, and the productivity of each suffix varies. In terms of the productivity of derived vocabulary, there are significant differences among various suffixes. Among them, the productivity of the human suffixes «-者», «-员», and «-家» is the highest and most commonly used, while the productivity of the human suffixes «-户», «-生», and «-星» is lower, resulting in relatively fixed collocations and fewer quantities. The reason is that the last three suffixes for table people were generated relatively late, resulting in a limited number of fixed combinations derived from them. However, the first three suffixes for table people were generated earlier, and their traces can even be seen in ancient Chinese. Therefore, the number of fixed combinations derived from them is naturally higher.

In summary, the suffix system for expressing people in Chinese is relatively developed and is also in the process of continuous development and improvement. In the process of

development, some of the suffixes used in the table gradually become concrete after filling in words, and their meanings have been widely applied in practical life.

3.2. The Basic Definition and Origin of Chinese Suffixes for Expressing People

Based on the Chinese suffixes listed in the above table, and by consulting the Modern Chinese Dictionary, we have provided a basic explanation for these suffixes: «-者» refers to people who engage in a certain work or believe in a certain ideology; «-员» refers to a member of a group or organization; «-家» refers to individuals who have achieved certain accomplishments in a certain field; «-师» refers to a person who masters a certain skill or technique and inherits it; «-生» refers to people who learn; «-户» refers to households or residents with certain characteristics; «-手» refers to a person who is skilled in a certain area; «-星» refers to a celebrity who excels in a certain aspect.

It is also worth noting that the sources of suffixes for expressing people in Chinese are very diverse. In general, there are four types of sources: suffixes that refer to the virtualization of human nouns, suffixes that represent the virtualization of kinship words, suffixes that come from metaphorical metaphors, and suffixes that localize foreign words. [4]

In Chinese, many suffixes referring to people are derived from the virtualization of nouns referring to people. For example, suffixes such as «-师», «-匠», «-奴», «-员», «-人», «-夫», «-仔», etc. are used to represent people. Some of these suffixes originally refer to people engaged in certain professions, some originally refer to someone’s social status, and some simply refer to people. They also have strong productivity and have evolved many new vocabulary with the development of the times. For example, the suffix «-仔» is the most versatile in Cantonese, and the words it forms usually include: “靚仔», «衰仔», «叻仔», «耳仔», «孙仔», «狗仔», «二五仔», and «反骨仔»; With the development of the times and the occurrence of social events, many new words have emerged, such as «打工仔» and «猪仔».

The suffixes formed by the virtualization of words expressing kinship relationships also have a significant number in Chinese. Common representative suffixes are: «-哥», «-嫂», «-爷», «-姐», «-妹», etc. As these words are constantly used, the meaning of their affixes themselves is constantly being abstracted. If «空姐» are not sisters themselves, «倒爷» are not grandfathers themselves, and «军嫂» may not necessarily be sister-in-law to the speaker.

The same noteworthy suffix type in Chinese is derived from metaphorical metaphor. Metaphor refers to the process of wanting to talk about something, first talking about something else, and then finding common features between «this thing» and «other things» to establish a certain connection. For example, «盲» originally referred to being blind and invisible, but later people expanded it to include the suffix «human», referring to people who are completely ignorant in certain aspects, such as legal, illiterate, color blind, road blind, music blind, and so on. «鬼» originally referred to the soul that a person becomes after death, but later gave rise to the suffix of «personhood», which has a contemptuous and disapproving color, such as the words «烟鬼», «酒鬼», «小气鬼», «淘气鬼», «讨厌鬼», and so on. Metaphor refers to the use of one entity to refer to another entity, also known as «metonymy». In Chinese, we usually believe that the suffix «-手» and «-棍» are evolved through metaphor. The original meaning of «手» refers to the upper limb components of the human body, which later evolved into people who are very skilled in certain aspects, such as «能手», «熟手», «老手», «多面手», «高手», and «好手».

Similarly, many suffixes in Chinese are derived from loanwords. The suffixes «-族» and «-达人» in the table are

derived from Japanese. In Japanese, there are expressions for «食草族» and «御宅族», which were once widely popular in Chinese and closely related to the widespread dissemination of Japanese culture in China; The suffix «-客» in modern Chinese has been greatly influenced by English, for example the new words «黑客» and «博客» have emerged in recent years.

In summary, the suffixes for expressing people in Chinese have a wide range of sources and a large number, and with the development of the times, new expressions with the same basis are constantly emerging.

4. The Suffixes of Person in Russian

4.1. Examples and statistics of suffix for Russian characters

In Russian, the number of suffixes used to represent people is also very large, and the number of words formed is also very rich. Some people have conducted rough statistics, and in Russian, the number of suffixes used to represent people exceeds a hundred. And the suffixes for people in Russian are derived from other languages such as English and French. The common Russian suffixes for people are listed as follows:

«-тель»: водитель, учитель, преподаватель, писатель, слушатель, зритель

«-ник»: помощник, спутник, защитник, любовник, лесник, дачник

«-ист»: пессимист, коммунист, оптимист, журналист, артист, экономист

«-ец»: молодец, катаец, комсомолец, армеец, партиец, мариец

«-ор»: агрессор, инспектор, автор, архитектор, директор, доктор

«-щик»: спорщик, наборщик, сварщик, бетонщик, обманщик, носильщик

«-лог»: филолог, антрополог, кардиолог, биолог, социолог, зоолог

«-ёр»: шофёр, режиссёр, актёр, гравёр

Among the suffixes listed above, the suffixes «-ор» and «-ист» are derived from English affixes; The suffix «-ёр» is derived from French affixes. From this, it can be seen that the production sources of the suffix «person» in Russian are more diverse, and it has learned to replicate the languages of other countries and ethnic groups, with the characteristic of inclusiveness.

Huixuan also conducted a rough statistical analysis of the number of word constructions of commonly used human affixes in Russian in her master’s thesis «Research on Chinese affixes for Russian language learners» (2021). The results are as follows: [3]

Table 2. Statistics on the number of commonly used affixes and word constructions in Russian

Suffixes	-тель	-ник	-ист	-ец	-тор	-щик(чик)	-ант	-лог
Amount	26	23	18	15	15	12	11	11

Based on the results shown, we can draw the following conclusion: the number of affixes used to represent people in Russian is also very large, with the highest productivity of affixes «-тель» and «-ник». However, compared to the affixes used in Chinese, the difference in productivity between the affixes used in Russian is not significant. Thanks to the fact that Russian itself belongs to the inflectional language, Russian words are composed of various affixes (prefixes, roots, suffixes, suffixes, interjections, etc.), so the root and affix systems in Russian are relatively developed, affixes have a high degree of virtualization, and overall, their productivity is higher than that of Chinese.

4.2. *The Basic Definition and Origin of Russian Suffixes for Expressing People*

At the same time, in Russian, each person suffix has its unique expressive meaning. As shown in the table, the suffix «-тель» refers to a person who engages in a certain activity and has a certain profession. For example, the Russian word «слушатель» means «the person who is listening», that is, «the listener». The suffix «-ник» refers to a person with a certain characteristic or belonging to a certain faction, for example, the Russian word «защитник» means «protector», «person specifically used to protect someone or something». The suffix «-ист» refers to a person who has a certain profession and is engaged in certain activities, such as the Russian word «журналист» which means «journalist», that is, a person engaged in interviewing, photography, and recording. The suffix «-ец» refers to people from a certain place or community, for example, the Russian word «американец» refers to Americans. The suffix «-тор» refers to a person who engages in a certain activity, such as the Russian word «композитор» referring to a person engaged in composition activities, that is, a composer. Other Russian suffixes that have the same meaning include «-ант», «-щик», etc. The suffix «-лог» refers to professionals in a certain field, such as the Russian word «антрополог» refers to individuals who have conducted profound research in anthropology, namely anthropologists.

It is obvious that in Russian, these suffix names cannot fully correspond to the suffix names in Chinese.

In the above list, the Russian words corresponding to the human suffix derived from English are:

«-ist»: pessimist, communist, optimist, journalist, artist, economist

«-or»: aggressor, inspector, author, architector, director, doctor

The Russian words corresponding to the human suffix derived from French are:

«-eur»: chauffeur, réalisateur, acteur, graveur

In summary, we can draw the following conclusion: in Russian, there is a relatively large number of suffixes for people, and their origin and development are closely related to the same era and history, and they are constantly refined and developed with the emergence of specific professions. The formation of human suffixes in Russian is deeply influenced by other languages such as English and French.

5. Comparison of the Characteristics of Suffixes in Russian and Chinese Characters

By comparing and analyzing the characteristics of human suffixes in Russian and Chinese, we have drawn the following conclusions:

Firstly, the productivity of various affixes in Russian is more evenly distributed compared to Chinese, and there is less problem of significant differences in productivity between affixes in Chinese. The reason is due to the nature of Russian itself, where various affixes are highly virtualized and each Russian word is composed of various affixes (morphemes). Its own affixes system is highly developed, and the concept of affixes has been deeply imprinted in the genes of Russians. However, the affixes system in Chinese is relatively underdeveloped, and it is still in the process of development and improvement. Some affixes are generated relatively late, so their collocation and combination functions are relatively limited.

Secondly, the sources of affixes in Russian are as extensive as those in Chinese. In fact, there are many vocabulary sources in Russian that come from English, French, Latin, and even Greek. In terms of language development, they are relatively diverse, so the forms and sources of affixes are more abundant. In Chinese, there are many new words that come from Japanese or English, which is related to the widespread popularity and dissemination of Japanese and Western culture in China. Therefore, the formation and development of a language are also influenced by the external environment, and no language is absolutely isolated from the outside world.

Thirdly, both Russian and Chinese have strong productivity in expressing human suffixes. Through a glimpse of popular Chinese phrases, we can find that with the development of the times, many trendy human suffixes will also appear in Chinese. Through these new human suffixes, many new vocabulary expressions will be generated. The emergence of these human suffixes enriches Chinese expression, making it more vivid and specific, and pleasing to people. The number of words generated by various affixes in Russian is not fixed, and various new expressions will also emerge with the development of the times, which also have reasoning and logic. Therefore, we can draw a simple conclusion that language is not static. Language will develop with the development of the times and can reflect people's thinking activities and cognitive structures during a certain period. Language is the language of the masses, and it can also reflect their preferences in expression. Through language, especially popular phrases, we can analyze a lot of information.

6. Conclusion

After a profound comparative study and analysis of the suffixes used to indicate people in Russian and Chinese, it is not difficult to find that these suffixes are widely present, with diverse forms and meanings, and will continue to develop with the development of the times. Through the comparative study of human suffixes in Russian and Chinese, it can help

language learners fully understand the logic and characteristics of language learning, and promote memory and thinking by drawing analogies, thereby efficiently mastering the target language to be learned, and deeply understanding the word

formation logic and reasoning of the language to be learned, in order to better serve the bilingual teaching of contemporary Russian and Chinese. This research has significant significance and importance for language teaching and acquisition.

References:

1. Chen, Changlai. Talking about the popular phrase «X party» — discussing the affixation of morphemes referring to humans. / Changlai Chen. — Текст: непосредственный // Contemporary Rhetoric. — 2010. — № 03. — С. 64–70.
2. Gu Zheming. A study on the interpretation of entries with suffixes «-тель» in the detailed dictionary of Russian language.: специальность 050202 «Russian language and literature»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Gu Zheming.; Harbin Normal University. — Harbin, 2017. — Текст: непосредственный.
3. Hui Xuan. A study on Chinese affixes expressing humans for Russian language learners: специальность 050202 «Russian language and literature»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Hui Xuan.; Xinjiang University. — Urumqi, 2021. — Текст: непосредственный.
4. Kan Wei. Analysis of modern Chinese suffix and semi-suffix referring to people.: специальность 050202 «Russian language and literature»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Kan Wei.; Shanghai Normal University. — Shanghai, 2015. — Текст: непосредственный.
5. Li Pingping. Comparative analysis of occupational noun suffixes in Russian and Chinese: специальность 050202 «Russian language and literature»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Li Pingping.; Harbin Normal University. — Harbin, 2014. — Текст: непосредственный.
6. Sun Yanqiu. A comparative study of table person suffixes between Chinese and Japanese.: специальность 050205 «Japanese language and literature»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Sun Yanqiu.; Shandong University. — Jinan, 2018. — Текст: непосредственный.
7. Wang Chaochen, et. A course in modern Russian theory: Volume 1. / Chaochen Wang, et. — Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1986. — Текст: непосредственный.
8. Wang Leru. A study on the Interpretation of the person entry with the suffix «-ник» in the Russian detailed dictionary.: специальность 050202 «Russian language and literature»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Wang Leru.; Harbin Normal University. — Harbin, 2018. — Текст: непосредственный.

ФИЛОСОФИЯ

Возрождение монархической идеи в современном российском консерватизме

Сергеев Андрей Олегович, студент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу возрождения монархической идеи в современном российском консерватизме. Рассматривая традиционные формы монархизма, автор выделяет легитимистский, православно-эсхатологический и имперский национализм. В статье определяется роль идеи монархизма в современном идеологическом дискурсе. Выявляется тенденция к маргинализации монархического проекта в современной России, его трансформация в исторический символ, вытесняемый доктриной сильного централизованного государства. Делается вывод о том, что монархическая идея сохраняется в российском консерватизме как элемент его истории.

Ключевые слова: монархизм, консерватизм, российская государственность, православие, эсхатология, централизованное государство.

В последние десятилетия российская философско-политическая мысль переживает заметный консервативный поворот, сопровождающийся возрождением интереса к традиционным формам государственности. В условиях кризиса либеральной модели развития, отдельные мыслители консервативного спектра обращаются к наследию русской политической философии XIX-XX века, рассматривая монархию как исторически оправданный способ обеспечения стабильности российской государственности.

При этом современный монархический дискурс крайне неоднороден. Он включает в себя как легитимистские концепции, которые ориентированы на возрождение монархической государственности под началом потомков династии Романовых. Также современный монархизм содержит в себе православно-эсхатологические взгляды, предполагающие сакрализацию самодержавной власти и ожидание «грядущего царя». «Современный эсхатологический монархизм представляет собой плохо структурированное движение фундаменталистского паттерна, основанное, как отмечает А. М. Прилуцкий, на наборе мессианских идеологов, таких как «грядущий царь — непобедимый военачальник» и «царь очистит церковь от иерархов-отступников и различных еретиков» [2, с. 109].

Несмотря на наличие различных форм современного монархизма, они остаются в значительной степени маргинальными в рамках общего консервативного дискурса, уступая место идее сильного централизованного государства, которая не предполагает обязательного восставления самодержавия. Тем не менее, анализ современного российского монархизма важен не только как способ

изучения консервативной идеологии, но и как метод изучения национальной идентичности и поиска альтернативных моделей политического развития России.

Монархизм как философско-политическое явление представляет собой доктрину государственности, основанную на принципе наследственной верховной власти и сакрального характера правителя, чаще всего — самодержца. В русской политической мысли монархическая идея формировалась под сильным влиянием православного христианства, которое придавало ей особую сакральную окраску. В отличие от западноевропейских государств, где абсолютизм со временем эволюционировал в сторону конституционных моделей организации политической власти в монархиях, в России самодержавие долгое время оставалась автократической системой управления, предполагающей опору на религиозное обоснование власти.

Укоренившиеся представления о самодержавии как единственно возможной форме государственного устройства для России сформировались ещё в XVI-XVII веках. Уже в XIX веке русские консервативные мыслители, такие как К. Н. Леонтьев, Л. А. Тихомиров и К. П. Победоносцев, систематизировали философско-политические основы монархизма, придав ему статус органичной части русской цивилизации. Они утверждали, что монархия предотвращает анархию, противостоит западному либерализму.

Особый вклад в развитие монархической идеи внёс И. А. Ильин, который в своих работах обосновывал доктрину монархии как идеального строя для России, утверждая, что только сильная центральная власть способна объединить народ под своим началом. Влияние

идей И. А. Ильина сохраняется и в современном российском консерватизме, хотя монархизм сегодня редко рассматривается как возможный путь политического будущего.

Концепция монархии тесно связана с представлениями о российской государственности как цивилизационном проекте, где центральная власть выполняет духовно-нравственную функцию. Однако если в XIX веке монархия воспринималась как данность, то в XXI веке её идеи существуют в большей степени на уровне теоретических конструкций, воспроизводящих эталоны политической организации ушедших исторических эпох. Монархизм сегодня не имеет реальных политических механизмов для практического воплощения.

В современном российском консерватизме монархическая идея существует в нескольких формах. Одним из ключевых направлений является православный монархизм, который рассматривает самодержавие как богоустановленную форму власти, обеспечивающую духовное и нравственное единство общества. Эта доктрина распространена в среде традиционалистски настроенных кругов Русской Православной Церкви и православно-патриотических объединений. Представители этой части российской консервативной мысли делают акцент на особой миссии России как оплота истинной веры. В этом отношении, как указывает А. Г. Кузьмин, они «по религиозным убеждениям во многом повторяют (хотя и не без исключений) границы своего основного внутреннего деления» [1, с. 116].

Помимо этого, существует легитимистский монархизм, сосредоточенный вокруг личностей потомков династии Романовых. Его сторонники выступают за восстановление монархии в её историческом виде, что, по их мнению, должно быть инструментом обеспечения преемственности российской государственности. Однако среди легитимистов нет единого мнения о том, кто должен возглавить российский престол. Низкая популярность таких идей делает рассматриваемое движение раздробленным и слабо организованным.

Другим значимым направлением является эсхатологический монархизм. Его последователи ожидают пришествия «грядущего царя», который должен восстановить православную монархию перед апокалипсисом. Этот мифологизированный дискурс активно развивается в консервативных кругах, где он сочетается с антиглобалистскими и конспирологическими теориями. Имперский национализм рассматривает монархию как символ русского цивилизационного величия. Его сторонники апеллируют к историческому опыту Российской империи и воспринимают монархию как безусловную альтернативу республиканской модели политической организации государства.

В условиях современной российской политической реальности идея монархии воспринимается скорее как культурный символ, чем как реальный политический проект. Доминирующим консервативным ориентиром стано-

вится идея сильного централизованного государства без восстановления династической власти.

Современный монархический дискурс в России переживает заметный кризис. Можно выделить несколько факторов этого кризиса.

Во-первых, сегодня отсутствует единая концепция возможного восстановления монархии. Так, легитимисты спорят о правомерности претензий различных потомков Романовых, православные монархисты связывают монархию с эсхатологическими ожиданиями, а имперские националисты рассматривают её лишь как символ сильной государственности.

Во-вторых, монархизм утратил самостоятельное значение в политической философии консерватизма, уступив место идеям сильного централизованного государства. Как отмечает О. И. Тарасов, «анализируя развитие монархического дискурса в отечественной консервативной философии, можно отметить существенное снижение его влияния на развитие социальной и политической философии современного российского консерватизма» [3, с. 15].

В-третьих, монархическая идея маргинализирована и не имеет поддержки среди широких слоев населения. Её сторонники остаются разрозненными, не обладая достаточным влиянием для реализации своих проектов. В результате монархизм в России проявляет себя скорее как элемент политической риторики, чем как реалистичная программа государственного развития.

В отличие от дореволюционных русских консерваторов, для которых монархия была неотъемлемым элементом государственного устройства, современные консерваторы ориентируются на концепцию сильного централизованного государства, которая не обязательно облекается в монархическую форму.

Как отмечает О. И. Тарасов, «современный российский консерватизм представляет собой сложившееся самостоятельное социальное явление, в целом не сводимое к идейному наследию прошлого», но при этом необходимо отметить факт глубокой идейной взаимосвязи различных этапов развития консервативной мысли» [4, с. 172].

В этом смысле монархическая идея продолжает существовать в политическом дискурсе, но скорее как элемент национальной идентичности, чем как реальная программа государственной трансформации.

Таким образом, современный российский консерватизм, несмотря на обращение к традиционным ценностям, не демонстрирует реальной готовности к возрождению монархической идеи в качестве реалистичной политической модели. Хотя монархический дискурс продолжает существовать в различных формах он остаётся маргинальным и лишённым единой идеологической базы. В отличие от дореволюционных русских консерваторов, для которых самодержавие было основой государственного устройства, современные российские консерваторы в большинстве своём делают ставку на концепцию сильного централизованного государства. Монархизм всё

больше трансформируется в исторический символ, используемый в качестве языкового средства патриотической риторики. В этом смысле он становится частью более широкой консервативной парадигмы, в которой домини-

руют идеи национальной идентичности и этатизма. В результате возрождение монархической идеи в современном российском консерватизме носит скорее интеллектуально-декоративный характер.

Литература:

1. Кузьмин, А. Г. Православный монархизм в современной России: особенности идеологии и организации движения / А. Г. Кузьмин. — Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № № 8 (14), Ч. VI. — С. 114–117.
2. Прилуцкий, А. М. Образ «грядущего царя» и мифологемы современного эсхатологического монархизма / А. М. Прилуцкий. — Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2023. — № Т. 23, № 3. — С. 108–118.
3. Тарасов, О. И. Рецепция идей русского консерватизма последней трети XIX — первой половины XX веков в современной российской философии: специальность 09.00.03 «история философии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Тарасов Олег Игоревич; Московский государственный областной университет. — Москва, 2015. — 22 с. — Текст: непосредственный.
4. Тарасов, О. И. Рецепция идей русского консерватизма последней трети XIX в. — первой половины XX в. в современной российской философии: специальность 09.00.03 «история философии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Тарасов Олег Игоревич; Московский государственный областной университет. — Москва, 2015. — 188 с. — Текст: непосредственный.

Политические взгляды Сократа

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье анализируются взгляды древнегреческого философа Сократа о политическом устройстве государства, а также о предпочтительной формы правления. Автор определяет представления Сократа о значении законности для формирования гармоничной политической системы любого государства за счет деятельности законопослушных правителей и граждан.

Ключевые слова: Сократ, государство, политика, демократия, политическое устройство, законность, общество, Платон, справедливость, аристократия.

Актуальность исследования заключается в том, что в работах Сократа определяется законность, законопослушность и компетентность правителей, а также иные принципы формирования государства, которые и сегодня имеют значение для политико-правовой мысли.

О представлениях Сократа о политике и государстве известно преимущественно из трудов его учеников, а также иных философов, с которыми Сократ вел диспуты. Являясь гражданином Афин, проживающим в 469–399 гг. до н. э. Сократ застал период развития представления о правовой государственности, но имел собственное представление об идеальной форме политического устройства.

К моменту активной деятельности Сократа в Афинах сложилась крайняя форма демократии, т. к. сочетала в себе признаки автократии, что рассматривалось философом как планомерная работа по отхождению обще-

ства и правителей от законов. Занимая активную жизненную позицию, участие в делах государства и общества, Сократ призывал о необходимости соблюдения законов, т. к. считал, что благополучное развитие государства возможно только в условиях нерушимости законов, повиновения граждан законам и власти аристократии, которую и здесь философ рассматривал со своей точки зрения, существенно отличающейся от нашего понимания аристократизма.

Так, далеко не многие государства времени Сократа были близки ему по государственно-политическому устройству. Прежде всего, Сократ называл афинскую демократию не эффективной. В крайних проявлениях демократии в своем родном полисе, Сократ видел не только причину военных поражений, но и скорейшего развала общества. Выбор правителей посредством «жребия» рассматривал как самую неудачную форму выборов, которая

не могла обеспечить доступ аристократии к управлению. В отличие от многих последующих философов, Сократ придавал слову «аристократия» политическое значение, не связывая аристократов с их социальным или имущественным положением. При этом, «знания» Сократ не рассматривал как систему, как это делает современный член общества. Знание по Сократу имело нравственное начало, было связано с законными и правильными представлениями о государственном управлении.

А. В. Симаев определяет точку зрения Сократа о правителях так: «Делами политическими (полисными) обязаны заниматься только те, кто обладает политической добродетелью. Полисная (политическая) добродетель, по его мнению, не искусство или талант, какой имеет, например, музыкант, а величественное искусство управления делами государства. И обладает данным искусством незначительно число людей. В связи с этим, правителями должны быть знающие» [1, с. 15].

Именно «знающий» правитель мог быть идеальным, т. к. в силу своей природы действовал на благо государства, не использовал свое положение для достижения личных целей и благ, но видел путь государства и раскрывал его потенциал.

Говоря о том, что аристократия является идеальной формой политического устройства, Сократ имел в виду допуск к власти только аристократов, т. е. людей, которые исполняют законы и являются достаточно профессиональными для осуществления этой деятельности. По нашему мнению, именно Сократ впервые формирует мысль о профессионализме политиков, отсылая к успехам Древней Греции времен Перикла. В тот период времени для любого правителя было важно иметь опыт государственного управления и военного участия, требование, о чем со временем было нивелировано и позволило полагаться политической верхушке дилетантами.

Предпочтение по форме политического устройства Сократ отдавал Спарте и Криту, сговорками, но принимал опыт Фив, где была сформирована либо аристократия, либо олигархия в умеренных проявлениях. Проблему Сократ видел в отпадении власти — не может быть успешным народное принятие решений, с учетом того, что участники народного собрания не государственные деятели в узком понимании. Указанные им идеальные формы политического устройства и правления — аристократия, умеренная олигархия, были выделены в связи с тем, что представители соответствующих слоев населения могли позволить себе получить достойное и многогранное образование, поучаствовать в войнах и военных походах, сформировать представление о мире и государстве.

Несмотря на то, что в Спарте присутствовал прототип народного собрания — герусия, геронты избирались из числа аристократов и занимали свои должности пожизненно. Это давало им возможность сравнить прежние и нынешние времена, делать соответствующие выводы. Помимо этого, Сократа привлекала спартанская организованность, законопослушность, чего не хватало рас-

слабившемся афинянам. В перечисленных государствах наблюдалось высокое значение законов, которое и объединяло всех спартанцев.

Причину отхода афинской формы политического устройства от «идеальной», Сократ видел в отходе от законности. Законы должны быть обязательными для всех, взаимосвязанными и обусловленными божественным происхождением. В случае отступничества от законности государство вырождается. При этом, законы и отношения между государством и обществом формируются, по мнению Сократа, на основании договора. Философ первый заложил основу теории договорного государства, формирующегося на основании вступления гражданина с полисом в законные договорные отношения.

В. Д. Михайлов обращает внимание на то, что «В политико-правовой концепции Сократа исходным является согласие гражданина стать членом данного полиса, которое он оформляет в виде договора соблюдать порядки и установления полиса» [2, с. 46]. Каждый гражданин сам мог выбирать государство, с которым он хотел бы заключить договор, но после заключения он был обязан соблюдать законы такого государства, а если у него будут претензии или предложения, высказать их можно только законным методом.

При полном отсутствии законов или их формальном присутствии, но не соблюдении, Сократ говорит о формировании тирании, т. е. беззаконии. Не видел ничего нового и полезного Сократ в монархии, при которой власть от одного переходила к другому, не факт, что «знающему». Такой способ получения власти Сократ считал незаконным, даже обманным, и расплата за такой обман ложилась на плечи потомков, о чем предупреждал Сократ и Афины.

Но, в целом, представления Сократа о государственном и политическом устройстве не были «антидемократическими». Даже в Афинах, он уважал принятие решений ареопагом, в котором состояли мудрые и благородные государственные деятели, которые к моменту вступления в должность прошли определенный жизненный путь. А. И. Гальченко отметила следующее мнение Сократа о представителях власти: «политическая же деятельность гораздо труднее других профессий, поэтому занятия для ее овладения должны быть более продолжительными и интенсивными, что ведет к достижению нравственного совершенства» [3, с. 119].

Сократ отдавал предпочтение какой-либо форме государственного и политического правления, но выделял те их них, которые обладали наиболее эффективными правилами строгого соблюдения законности. Количество правителей не определяло качество управления, поэтому Сократ не обращал на это внимание, хоть и был против тирании или монархии. Гораздо важнее было «знание» правителя, которое должно было иметь нравственное начало.

Таким образом, философ, который при жизни не создал монументальных трудов, оставил большой вклад

в философскую мысль и представления о государстве и его политическом устройстве. Первые представления о договорной взаимосвязи государства и граждан, о профессионализме политических правителей и незакон-

ности полномочного правителя, станут основанием для многих последующих теорий, положенных в основу формирования современного государственного устройства и формы политического режима.

Литература:

1. Симаев В. А. Политико-правовые доктрины Сократа о государстве / Симаев, В. А. — Текст: непосредственный // Контентус. — 2018. — № 12 (77). — С. 13–19.
2. Михайлов Д. В. Формирование представлений об общественном согласии: Сократ, Платон, Аристотель / Михайлов, Д. В. — Текст: непосредственный // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. — 2016. — № 1. — С. 43–51.
3. Гальченко И. А. Взгляды Сократа, Платона и Аристотеля о форме государства / Гальченко, И. А. — Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2023. — № 2. — С. 117–124.

Политико-правовое учение Т. Гоббса

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье рассматриваются политико-правовые взгляды Томаса Гоббса, связанные с государственной властью и правовым регулированием общественных отношений. Анализируется идея английского философа о формировании государства посредством заключения общественного договора, а также дается характеристика философскому наследию ученого и его значения для политических и правовых учений.

Ключевые слова: Т. Гоббс, государство, общественный договор, свобода, общественное сознание, правовое регулирование, суверенитет.

Актуальность исследования обусловлена методологическим влиянием исследования и воззрений Т. Гоббса на последующие политико-правовые теории, ставшие основой формирования современных государств. Исследование положительных и отрицательных сторон учения Т. Гоббса способствует развитию современных представлений о возникновении государства и права.

Т. Гоббс является одним из прославленных английских философов XVII в., оказавших влияние на концепции о возникновении и развитии государства и права. На деятельность Т. Гоббса оказали существенное влияние происходящие в Англии события того времени, которые были связаны с Английской буржуазной революцией

В своем учении философ придерживался позиции равенства всех людей друг перед другом, чем и обосновывал происхождение государства из общественного договора. Общественный договор, в соответствии с концепцией Т. Гоббса явилось необходимостью для упорядочивания общественных отношений. Люди, обладая свободой и естественными правами приняли добровольное решение создать государство. Именно так Т. Гоббс рассматривает государство — как созданное человеком искусственную материю, иначе «левиафан», где суверен — душа, тайные агенты — глаза, чиновники и судьи — суставы, советники — память, законы — разум, наказания — нервы.

Общественный договор был необходим обществу, которое до этого регулировалось только естественными правами, т. е. усмотрением самих людей. Для того, чтобы упорядочить общественные отношения было принято решение передать полномочия по управлению людьми государству, которое представляло собой суровый порядок. Ж. Т. Тощенко дает следующую характеристику: «Гоббс считал, что создание и функционирование государства происходит за счет явного или негласного согласия между политической властью и народом (при участии церкви), объединяющей и приемлемой идеей для чего является соблюдение справедливости» [3, с. 101].

Принимая от общества власть, государство берет на себя и ряд обязанностей, которые люди сами не могли реализовать: обеспечение равенства и справедливости, защита прав и свобод людей, формирование и реализация законов. За счет того, что люди сами создали государство и ограничили свои естественные права в угоду общественного порядка, власть государства должна быть абсолютной, т. е. неограниченной. Предпочтения Т. Гоббс отдавал монархии, как абсолютной власти в рамках которой монарх берет на себя ответственность за подданных.

Признавая монархию лучшей формой государственного устройства, Т. Гоббс признавал вероятность формирования и других государств, но при условии, что она

будет преследовать цель обеспечения всеобщего мира. Отрицательным было отношение только к демократии, которую автор считал, что таким образом цельная власть делится на всех демократов, которые в силу своей природы будут действовать в своих интересах, что повлияет на принятие важных государственных решений. Демократия, своего рода власть толпы, не могла обеспечить обществу безопасность в силу наличия множества различных точек зрения, которые к тому же могли активно сменяться, как и законы, которые такие правители принимают.

При этом философ формирует и авторский подход к определению значения права для государства. Автор «Левиафана» акцентирует внимание на том, что каждому человеку присущи естественные права, в соответствии с которыми они может делать все, что позволяет сам себе. Для того, чтобы ограничить права каждого члена общества, государство и призвано издавать законы, которые могут быть основаны на принуждении. Т. Б. Длугач делает следующий вывод: «Государство принимает законы поведения на основе библейского закона «не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе». На этой основе государство утверждает справедливость, вводит законы и частную собственность» [1, с. 80]. Также стоит отметить, что Т. Гоббс считал, что не все права могут быть переданы государству, есть и неотчуждаемые права, такие как: право на жизнь, право на самозащиту своей жизни, а также право следовать естественному закону, как в случае если нет соответствующих законных запретов.

Одним из первых Т. Гоббс предложил значимую для права идею о структуре законов. Е. А. Фролова дает следующую характеристику: «особенностью правового учения Гоббса и несомненным теоретическим прогрессом для XVII века явилось утверждение мыслителя о том, что первая часть (дистрибутивная — распределяющая) обращена ко всем лицам, а вторая часть (виндикативная — карающая) — только к должностным лицам» [4, с. 44]. Данная идея является передовой для его времени и выделяет его с положительной точки зрения. Можно сделать вывод, что на основании предположении Т. Гоббса, сформировалась современная теория структуры законов.

Концепция Т. Гоббса имеет много не связанных между собой идей, а потому встретила критику со стороны современников и потомков. Тем не менее, именно труды Т. Гоббса стали основой философских концепций Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо, которые в своих трудах развивали теорию общественного договора и цели деятельности государства.

Критике подвергалось даже название самого знаменитого труда философа — «Левиафан». Имея большой запас

знаний в богословии, Т. Гоббс намерено дал название государству, как существу, созданному человеком имя библейского чудовища. За счет того, что Т. Гоббс видел наиболее идеальной формой государственного устройства монархию с неограниченной властью, он признавал за государством всеобъемлющее могущество. Это могущество должно быть в какой-то мере связано с насилием, а человек не может ему противиться, по причине того, что добровольно вступил в договорные отношения и участвовал в создании государства.

Такая трактовка государства и отождествление его с человеческим организмом, критиковалась и прежде всего за то, что государству придавались признаки живого организма, коим он все же не является. Также, не в полной мере ясным является и отношение в страхе и насилию. Т. Гоббс оставляет для людей определенные права, которые, по его мнению, нерушимы, но при этом призывает к формированию неограниченной власти государства. Критики справедливо отмечают, что в таком случае для государства не сложно преступить запреты, сформированные естественным правом, что оно постоянно и делает. Также, многие положения теории Т. Гоббса были запрещены еще при его жизни в Англии в связи с тем, что они вытесняли из общественной и политической жизни религию и, в частности, церковь. Философ считал, что государство должно быть выше религии, иметь возможность вмешиваться в церковные дела. В век, когда религия приобретала все большее значение для общества, подобные идеи были критическими, а духовенство было уверено, что лица, не имеющие соответствующего церковного образования не вправе трактовать религиозные догмы. Здесь стоит отметить, что сам Т. Гоббс был человеком религиозным и хорошо понимал природу человека, признавал его свободы и права, но отдавал больше предпочтения порядку и законности, которое должно было осуществляться через издание качественных законов.

А. А. Паняшин и О. В. Захарова делают следующий вывод: «среди всех созданных концепций, сопряженных с тематикой человека, права и государства, философия английского мыслителя оказалась одной из самых неоднозначных» [2, с. 77]. В действительности, оставляя неоднозначные идеи и концепции, Т. Гоббс повлиял на философию и право, сделав вклад в теорию за счет своей неординарности.

Таким образом, можно отметить, что Т. Гоббс является одним из наиболее неоднозначных английских исследователей, который при этом оставил своим последователям множество вопросов для размышления, целую теорию и структуру нормы права.

Литература:

1. Длугач Б. Т. От Левиафана к гражданскому обществу / Длугач, Б. Т. — Текст: непосредственный // Историко-философский ежегодник. — 2020. — № 35. — С. 77–100.
2. Паняшин А. А. Влияние контекста английской революции XVII века на политико-правовое учение Томаса Гоббса. К вопросу об историчности концепции и взглядов мыслителя / Паняшин, А. А. — Текст: непосредственный // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2022. — № 3 (76). — С. 70–78.

3. Тощенко Т. Ж. Общественный договор: эволюция идей / Тощенко, Т. Ж. — Текст: непосредственный // Россия реформирующаяся. — 2023. — № 21. — С. 98–121.
4. Фролова, Е. А. Из истории философии права: Т. Гоббс о государстве и праве / Е. А. Фролова. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 6 (186). — С. 42–44.

Политико-правовые взгляды М. Сперанского

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье исследуются особенности политико-правовых взглядов российского общественного деятеля и реформатора М. М. Сперанского. Определены основные идеи М. М. Сперанского, касающиеся формирования эффективного государственного устройства и соответствующей правовой системы, оказавшие влияние на последующее развитие политико-правовой мысли в России.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, реформы, Российская Империя, крепостное право, разделение власти, политика, самодержавие.

Актуальность исследования деятельности и взглядов М. М. Сперанского заключается в необходимости применения опыта российских государственных деятелей в рамках современных преобразований, а также переосмыслении политической и правовой мысли в истории России.

М. М. Сперанский является одним из ключевых государственных и общественных деятелей XVIII–XIX вв., оказавшим особое влияние на последующую практику государственных преобразований в России. Свою точку зрения на происходящие в обществе и государстве события, М. М. Сперанский сформировал под влиянием своих современников — философов Англии, Франции, Германии. На фоне зарубежных преобразований, а также происходящий в Российской Империи событий, М. М. Сперанский рассматривал актуальность вопросов отмены крепостного права и ограничения власти монарха. Так, А. Г. Коковкин подчёркивает, что «планы реформ Сперанского были разработаны с учетом исторического развития русского государства, его отсталости от европейских держав в плане общественного закрепощения, в котором жило русское общество последние несколько столетий» [2, с. 105].

Будучи государственным деятелем и реформатором, М. М. Сперанский был еще и философом, который размышлял о праве и государстве. Так, он рассматривал государство как общественный союз, который призван обеспечить безопасность каждого участника. Для того, чтобы государство действительно демонстрировало эффективную деятельность, российской философ придерживался идеи необходимости разделения властей в России на государственную, исполнительную, судебную власть, а также Государственный совет, который должен координировать деятельность всех трех ветвей. Можно сказать, что М. М. Сперанский придерживался принципов кон-

ституционной монархии, а существовавшая при нем система государственного управления в России, если своевременно не ограничить власть, превратится в деспотию или тиранию. Но, в своих трудах, автор признавал верховенство императора над выделенными ветвями власти.

В. Ю. Сморгунова, исследуя труды философа делает следующий вывод: «критикуя современный ему порядок государственного устройства, правовед составляет подобие первой отечественной конституции, скрупулёзно перечисляя и раскрывая полномочия высших и региональных органов власти, поясняя отдельные спорные моменты, связанные с их деятельностью» [4, с. 326]. Автор акцентирует внимание на важном для России проекте Конституции, который именовался как «Введение к уложению государственных законов». Помимо того, что этот проект включал в себя идею о разделении властей и наделении их соответствующими полномочиями, М. М. Сперанский выдвинул тезис, согласно которому нужно законодательно закрепить наличие в стране сословий: дворян, средний класс и рабочий класс. Принадлежность человека к тому или иному классу определялась его происхождением и имущественным положением.

При этом, правовед отрицательно относился к крепостному праву, т. к. оно тормозит всестороннее развитие государства и в целом противоречит природе цивилизованного государства. В силу того, что к моменту формирования данных идей Российская империя уже несколько столетий проживала в условиях крепостничества, М. М. Сперанский понимал, что отказаться от крепостных одноmomentно невозможно. Для этого предлагался целый план, который необходимо было проводить в два этапа: подготовительный этап, который включал в себя правовую и экономическую подготовку всех слоев населения к отказу от крепостного права; этап освобождения крепостных и предоставления им возможности переходить

от одного землевладельца к другому. М. М. Сперанский считал, что на законодательном уровне необходимо запретить продажу земли без крестьян, а сами крестьяне вправе свободно приобретать земли в свою собственность. Не нашел окончательного решения и вопрос наделяния крестьян политическими правами, за исключением тех из них, что имеют имущество.

Для начала XIX в. было характерно отдавать имущественному цензу наибольшее значение, т. к. считалось, что лицо, обладающее имуществом имеет права и собственный интерес для участия в государственной управленции, а потому имеет право на участие в выборах. Выборы должны были проводиться в Государственную думу и представляли собой многоступенчатый процесс: на волостном уровне, на окружном уровне, на уровне губерний и далее в Государственной Думе страны.

Свой подход имелся у правоведа и касательно права и законов. М. М. Сперанский выделял гражданские и государственные законы. Будучи приближенным к императорской семье и в обладающими незаурядными знаниями в области права, М. М. Сперанский участвовал в издании полного Собрания законов Российской империи, в связи с чем имело самое полное представление о правовой системе империи. Но, будучи религиозным человеком, выходящем из религиозной семьи, М. М. Сперанский считал, что все законы имеют божественное происхождение, и по своей сути не могут быть неправомерными. М. Б. Молотков пишет следующее: «В положениях М. М. Сперанского можно увидеть получившую популярность в XX в. — начале XXI в. идею правого и неправового закона, отказа в признании правовым закона, не соответствующего принципам естественного права» [3, с. 19].

Несмотря на все свои идеи и концепции, которые все-таки были связаны с монархией, М. М. Сперанский был представителем либеральной политической элиты, и его проекты получали много критики со стороны консерва-

торов. Критиковали М. М. Сперанского соотечественники и его современники, среди которых, например, Н. М. Карамзин, который считал, что самодержавие есть основа всей российской государственности. Были и другие критики реформ М. М. Сперанского со стороны дворянства, что стало одной из основных причин невозможности реализации всех предложенных им идей.

С. И. Глушкова и С. О. Ислентьев отмечают следующий проблемы процесса реализации идей М. М. Сперанского: «Серьезным препятствием на пути воплощения проекта реформ были исторические обстоятельства: разразившиеся в Европе наполеоновские войны, нежелание подавляющей части населения страны (в особенности дворянского сословия) внедрить в государственную внутреннюю политику либеральные идеи» [1, с. 117]. Несмотря на это, М. М. Сперанский оставил после себя большое философское и правовое наследие, которое легло в основу деятельности М. А. Корфа, а также другого видного реформатора П. А. Столыпина.

Во взглядах М. М. Сперанского можно встретить противоречия, которые обусловлены развитием его мнения, исследованием государственных и правовых явлений, но основные идеи были обоснованы и нерушимы, выделялись среди других правоведов и исследователей того времени.

Таким образом, можно заключить, что политико-правовые взгляды М. М. Сперанского являлись прогрессивными для его времени, а потому далеко не все из них были приняты и реализованы. До настоящего времени вклад М. М. Сперанского в государственное управление и правовое регулирование в России нельзя переоценить. Многие идеи были преобразованы, но их появлением в обществе XIX века обусловило дальнейшие тектонические изменения в государственной системе страны. А многие конституционные положения можно проследить и в современном российском праве и законодательстве.

Литература:

1. Глушкова И. С. Политико-правовое наследие М. М. Сперанского в прошлом и настоящем России: основные идеи и подходы / Глушкова, И. С. — Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. — 2023. — № 3 (73). — С. 107–119.
2. Коковкин, А. Г. Политико-правовые взгляды и проекты государственных преобразований М. М. Сперанского / А. Г. Коковкин. — Текст: непосредственный // Символ науки: международный научный журнал. — 2024. — № 11–2. — С. 104–106.
3. Молотков Б. М. Право и закон в политико-правовых взглядах М. М. Сперанского / Молотков, Б. М. — Текст: непосредственный // Преимственность и новации в юридической науке: Материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 19 мая 2020 года. Том Выпуск 16. — 2020. — № 16. — С. 18–19.
4. Сморгунуова Ю. В. Правовая модель российской империи в трудах М. М. Сперанского / Сморгунуова, Ю. В. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2023. — № 3. — С. 324–328.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 9 (560) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.03.2025. Дата выхода в свет: 19.03.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.